

***ГЕНОЦИД АРМЯН
И
РУССКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА***

Часть I

3(47.925) Г-34 В. Знученко 24 м
W118 26.08.1997

АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА МОСКВЫ

ГЕНОЦИД АРМЯН
И
РУССКАЯ ПУБЛИЦИСТИКА

14644

Часть I

Москва-1997

*Составление, редакция и
вступительный очерк
доктора филологических наук,
профессора М. Д. Амирханяна*

В книгу включены однажды опубликованные очерки современников и очевидцев геноцида армян в Османской Турции. Материалы книги были преданы забвению в силу исторических условий, когда замалчивалась трагедия в судьбах армян.

Публикации данной книги вводят в научный оборот новые страницы человеческой жестокости.

Расчитана на научных работников, политических и государственных деятелей, широкий круг читателей.

© Армянс Община Москвы

Отпечат в "Христианском издательстве"

Конец XIX в. в судьбах армянского народа явился началом великой трагедии. В последней трети XIX в. значительно осложнилось и без того тяжелое положение армянского народа в Западной Армении. Русско-турецкая война 1877-1878 гг. закончилась победой России. По Сан-Стефанскому договору на Балканах ряд областей признавался султанским правительством независимым, а на кавказском направлении к России была присоединена часть Западной Армении, в том числе Ардаган, Карс, Баязет, Алашкертская долина и город Батум. По настоянию русского правительства в договор была включена специальная статья (16), которая предусматривала гарантии безопасности армянского населения Западной Армении. В частности, в ней говорилось: "Ввиду того, что очищение русскими войсками занимаемых ими в Армении местностей, которые должны быть возвращены Турции, могло бы подать там повод к столкновению и осложнениям, могущим вредно отразиться на добрых отношениях обеих государств, - Блистательная Порта обязуется осуществить без замедления улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и оградить безопасность последних от курдов и черкесов".

Однако Сан-Стефанскому договору исторически не было суждено вступить в силу. Некоторые европейские государства, в первую очередь Англия и Австро-Венгрия, отнеслись к этому договору враждебно. Их внешнеполитические цели не соответствовали успехам России и усилению ее влияния в Малой Азии и на Балканах. Представители этих государств настояли на пересмотре Сан-Стефанского договора. В конце июня - начале июля 1878 г. в Берлине состоялся конгресс с участием России, Англии, Австрии, Италии, Турции и Франции, на котором вместо Сан-Стефанского был заклю-

чен Берлинский договор. В нем относительно Западной Армении появилась 61 статья, согласно которой "контроль за проведением реформ возлагался на шесть государств, каждое из которых имело свои интересы". А это значило, что вопрос фактически был оставлен на произвол судьбы. Кроме того, в 61 статье говорилось, что "Блистательная Порта обязуется осуществить, без дальнейшего замедления, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями в областях, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от черкесов и курдов. Она будет периодически сообщать о мерах, принятых ею для этой цели, державам, которые будут наблюдать за их применением".¹

В дальнейшем время, последовавшее за Берлинским договором, показало, что вопреки своим обещаниям турецкий султан Абдул-Хамид не предпринял никаких мер по осуществлению условий 61-й статьи. Более того, "видя, что великие державы не озабочены решением Армянского вопроса, султанское правительство начало новые преследования армян. В 1880-гг. по приказу султана Абдул-Хамида были закрыты многие армянские школы и газеты, совершены многочисленные аресты, усилилось угнетение и разорение армянского крестьянства".¹

Таким образом, к последнему десятилетию XIX века положение армянского народа под турецким владычеством еще более усугубилось.

Продолжая жестокую политику угнетения, порабощения и истребления, "султан Абдул-Хамид разрабатывал план всеобщей резни армян. По его приказу в 1890-1892 гг. были созданы специальные конные отряды, одной из основных задач которых заключалась в организации армянских погромов".² Известно, что в период массовых из-

биений в 90-х гг. погибло более 300 тыс. армян. Были разграблены, опустошены и разрушены сотни деревень и городов, много людей осталось без крова и опеки, необходима была помощь извне.

Вот несколько примеров в подтверждение к сказанному.

Из донесения российского военного агента полковника Филиппова послу в Турции Новикову от 19 октября 1880 г.:

"... В течение с лишком двух месяцев народ ожидал какого-нибудь движения армянского вопроса, уже возбужденного Европой, но увидел, что положение, принятое как европейскими государствами, так и особенно Портой, лишает надежды на скорое изменение теперешнего невыносимого положения Армении. Между тем турецкое правительство воспользовалось этим временем и приступило к введению известного Вашему высокопревосходительству проекта Аббедина-паши, проекта, единогласно признанного европейскими представителями неудовлетворительным..."¹

Из донесения русского посла в Константинополе Нелидова министру иностранных дел Гирсу от 19 июля 1890 г.:

"... Самым выдающимся событием в течение истекшей недели являются кровавые беспорядки, происшедшие в воскресенье в Стамбуле, близ армяно-григорянской патриархии... Турецкие власти безумной подозрительностью и бестактным приложением мер строгости вызывают ненависть и враждебность армянского населения, очень значительного в столице и рассеянного по всей Турции. Из этого легко могут произойти весьма опасные осложнения..."²

1. История армянского народа с древнейших времен до наших дней. Под ред. М. Нерсисяна. Ереван, 1980, с. 214-223.

2. Там же. с. 220.

1. См.: "Геноцид армян в Османской империи". Ереван, 1982, с. 11-12.

2. Там же, с. 18.

Из донесения русского генерального консула в Эрзуме В. Максимова послу в Константинополе Нелидову от 20 октября 1894 г.:

“По полученным в последнее время сведениям турки истребили в Сасуне около 4000 армян... Турки свирепствовали в течение 25 дней и разрушили 30 деревень... “¹

Из телеграммы Британского вице-консула в Себастии Бюльмана послу в Константинополе Кэрри от 24 марта 1897 г.:

“... Тот факт, что резня продолжалась восемь часов, доказывает, что она была организована. В Токате расквартировано пятьсот солдат. По имеющимся у меня сведениям, дело не обошлось без их участия, но даже если эти сведения не соответствовали действительности, несомненно, что пятисот солдат было достаточно для пресечения беспорядков, если бы это входило в намерения властей... “²

Таким образом, эти несколько различных по времени кратких свидетельств отдельных должностных лиц о событиях в Западной Армении в последней четверти XIX века, приведение из сборника “Геноцид армян в Османской империи”, как и все материалы этого сборника, вобравшего в себя на 704 страницах 267 документов, - “официальных рапортов, докладов и писем консулов, послов, министров и других высокопоставленных чинов разных государств” показывают возмущение мировой общественности, его осуждение геноцида армян. В числе этих материалов заняли свое место и документы различных чиновников России. Параллельно с этим официальным каналом в России шло осуждение геноцида армян и со стороны общественности, деятелей культуры и литературы, выразившееся в публицистических и документальных очерках, стихах и путевых заме-

тках. Это, безусловно, является еще одним неопровержимым свидетельством чудовищного акта каннибализма турецких властей, творимого над армянским народом. Значимость этих публикаций в их фактографическом и политическом звучании. Мы сознательно не будем оценивать публицистические очерки, публикуемые в настоящей книге, высвечивать идею, отмечать их достоинство. Думается, важна причина, побудившая русского автора откликнуться на трагедию другого народа. Ведь в их основе события реальной действительности. И самые разные по своему уровню авторы того времени, и те, которые заняли свое место в русской литературе, и те, имена которых позабыло время, сделали свое гуманное и благородное дело, оставив грядущим поколениям в своем слове осудительные картины бесподобной человеческой жестокости. В меру своих сил авторы с меньшим талантом внесли вклад в освещение проблемы и предавать забвению их слово, значит не раскрыть до конца всей глубины, а в данном случае и трагедии происшедшего. А изучать проблему только по слову крупных и известных представителей литературы и культуры, нам кажется, будет неполным и ненаучным. В свое время известный русский историк литературы С. А. Венгеров утверждал: “Я считаю совершенно ненаучным изучать литературу только в ее крупных представителях... Бывает даже так, что мелкий писатель... ярче характеризует ту или иную эпоху, чем писатель крупный”.¹ Развивая эту мысль, С. А. Венгерова, следует сказать, что авторы с меньшим талантом внесли значительный вклад в освещение геноцида армян, чем активно содействовали раскрытию глобальности проблемы.

Актуальность известных и позабытых временем пуб-

1. См.: “Геноцид армян в Османской империи”. Ереван, 1982, с.19

2. Там же, с. 153.

1. Венгеров С. А. Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Изд. II, II Пг. , 1915, т.1, с. XIV-XV.

ликаций по проблеме в наши дни неимоверно возросла в силу необходимости официального признания в широком масштабе геноцида армян, осуждения геноцида вообще, и в силу обострившихся межнациональных взаимоотношений в различных странах и регионах, в частности.

Целью этих публикаций является стремление показать миру чудовищное отношение к армянскому народу в Османской Турции. Из этой серии мы подготовили и в 1996 году издали книгу

“Не убий!”

***Геноцид армян и русская поэзия
1895-1918 гг.”***

Публикации настоящей книги являются продолжением этой работы. Они вводят в научный оборот однажды опубликованные и в силу исторических условий преданные забвению материалы, раскрывают новые страницы осуществленной над армянским народом жестокости и, думается, явятся дополнительным основанием при оценке и признании мировой общественностью геноцида армян. ***Пользуясь случаем, мы выражаем благодарность Государственной Думе России и правительству Греции, признавших геноцид армян в Османской Турции.***

При подготовке к изданию этой книги, по понятным причинам, в некоторых случаях, мы специально сохранили стилистику авторов.

Михаил Амирханян

Гр. А. ДИЕВ

АРМЯНСКИЙ ВОПРОС В ТУРЦИИ
/Из переписки с стамбульским публицистом/

Эпистолярный очерк Гр. Диева
“Армянский вопрос в Турции”, состоящий из четырех
писем, написанных в 1891 г.
был издан в Москве отдельной брошюрой в 1893 г.
Публикуется по этому изданию.

Письмо первое

Черное море, 1891 года

Любезный коллега!

Когда мы покидали константинопольский рейд, мне казалось, я не в силах буду выполнить данное вам обещание.

Дивная панорама, исчезающего в дымке пурпурного заката, Стамбул с его грандиозными куполами “сорока-сороков” джами и мечетями, с его лесом бесчисленных стройных минаретов и кипарисов, с его единственностью по красоте и кровавым воспоминаниям византийско-серальской стрелкой, омываемой водами Мраморного моря, Золотого Рога и Босфора, приковывала свою неотразимую силой. Нет сил оторваться от этого знаменитого своим местоположением и грязью города-колосса, раскинувшегося на двух материках и трех морях, от этого единственного в море моря-реки - Босфора, нежным прибоем своим омывающего и белоснежные мраморы дворцов европейского и азиатского берегов, и грязные набережные вонючих закоулков Галаты и Скутари. На водах этой волшебной реки человек как-то невольно делается рабом чувства и даже чувственности. Здесь воздух упоителен, но не здоров. Над землею и водами слышится только одна песня торжествующей красоты, неги и любви. Ни люди, ни боги не могли безнаказанно ступить в эту зачарованную область; отец богов принял, ради возлюбленной своей, образ быка, чтобы перенести ее на своем хребте; персидский царь

в своих любовных грезах дошел до обожания платана... Среди такой опьяняющей обстановки человек незаметно для себя самого может, как в сладострастных объятиях Цирцеи, дойти до скотского падения, если только он забудет о границе, отделяющей его от мира животного, о своем нравственном достоинстве, о праве, о справедливости.

Плывя среди очаровательных берегов Босфора, среди бесподобной красоты и невероятной грязи, я понимал, как трудно здесь человеку "бороться с плотью", как бесполезно напоминать ему о праве и справедливости и, вообще, утруждать его серьезными вопросами. Вот почему, пока мы плыли по Босфору, я пожалел о данном вам слове, считая его неудобноисполнимым.

Но как только мы вышли из пленительного, но душного коридора Босфора на широкий простор беспредельного моря, стал расширяться и земной, и умственный кругозор. Словно после сладкого, но тяжелого кошмара приятно было проснуться и отрезвиться от чада изнеживающих впечатлений среди суровой обстановки грозной стихии, которая даже людей, менее всего наклонных к мечтательности и идеализму, заставляет платить им дань, а людей, привыкших считать свою волю законом разума и справедливости, смирать свою гордыню:¹ при такой возвышающей душу обстановке невольно чувствуешь прилив смелости, чтобы замолвить слово за справедливость, за право слабых, за правду.

Под влиянием этого импульса, я приступаю к исполнению своего обещания, в надежде встретить, несмотря на щекотливость темы нашей переписки, с вашей стороны тот снисходительный и беспристрастный при-

1. Молодой германский император Вильгельм II, начертивший недавно в ратуше: *Suprema lex regis voluntas*, говорил после своей поездки в 1889 г. на юг: "Кто когда-нибудь сидел одиноко на палубе парохода, посреди океана, имел над собою звездное небо, может излечиться от сомнения, от преувеличения своего значения" (см. речь к президенту Бранденбургской провинции).

ем, который естественно ожидать от публициста с европейским образованием.

Помните ли, при каких обстоятельствах вы взяли с меня слово написать вам об армянских делах? Мы стояли оба за судейскими креслами в зале Константинопольской Судебной Палаты. Слушалось одно из многочисленных дел об армянах, обвиняемых в государственных преступлениях. Мне казалось, что несмотря на всю вашу сдержанность, вы не могли скрыть своего смущения при виде того, оскорбительного для правосудия, фарса, который разыгрывался в этой грязной, душной зале. За решеткою стояли измученные, бледные подсудимые из армянского простонародья и с твердостью обреченных жертв ждали решения своей участи от судей, ловивши на лету всякое мановение прокурора. Защитники в фесках и тюрбанах, поражавшие своими раболепными речами и подобоострастными жестами, достойно соревновались с прокурором в обличительном усердии, топча в грязь благородное звание защитника.

Когда мы покинули зал, где разыгрывалась подобная кощунственная пародия на правосудие, мы долго беседовали о ней. После слабой попытки защищать турецкие суды, вам угодно было согласиться, что в них не все ладно. В дальнейшей беседе вы настолько заинтересовались моей точкой зрения, несогласной с господствующей у вас, что вы не то в шутку, не то серьезно взяли с меня слово написать все, что я мог бы сказать в защиту этих беззащитных подсудимых и вообще высказать вам взгляд на правильное решение стоящего у вас на очереди армянского вопроса, согласно требованиям права, справедливости и гуманности.

Эти устарелые понятия, со времени установления в Европе бесцеремонной юнкерско-прусской гегемонии, до такой степени вышли из моды, что как-то неловко о них и вспоминать. Но когда и вспоминать о них, как не среди этих вещей вод беспредельного моря, которые

даже типичнейших представителей кулачного права настраивают на более гуманный, идеалистический тон?

Если вы будете иметь терпение дочитать мои письма до конца, вы, смею надеяться, убедитесь, что не только на бескорыстной любви к справедливости, но и по соображениям собственной выгоды вам полезно познаться реальной, а не официальной правды по армянским делам. Наконец, если даже не ради неправильно понятых интересов, то по крайней мере, из тщеславия вы должны иметь мужество выслушать правду, хотя бы она была неприятна. Вы кичитесь вашим прогрессом, цивилизацией, вы уверяете, что теперь у вас все французское - и суды, и телеграммы, и трамваи. А один из важнейших признаков цивилизованного народа, это - его умение выслушивать разные истины, высказанные без великих прикрас.

К сожалению, у вас более преклоняют слух к сладкой, наркотической лести, нежели к едкой горькой истине. В то самое время, когда в Константинополе я внимательно изучал возмутительные подробности трагикомедии суда над армянами, Абдул-Гамиду поднесена была ода, которая заканчивалась следующим двустилишем:

Gloire a vous, grand Sultan! Aves Vous surletrone
Triomphent la fustice et l'anguste Bonte.

Даже принимая во внимание всю бесконечную растяжимость и пустопорожность льстецовой совести, все-таки нельзя было без отвращения читать такое восхваление турецкого правосудия и милосердия в то самое время, когда злодей Муса-бей, оправданный судом, гулял на берегу Босфора, а над заключенными армянами чинилась дикая расправа, которую "негодующие" судьи не считали и нужным, хоть для приличия, прикрыть формами законности. Напомню вам хоть дело банщика Амбарцума, имевшего несчастье вступить в разговор с шпионом Махметом. Разговор происходил с глазу на

глаз. По словам подсудимого, разговор касался амурных вожделений турка. Последний же уверял, что Амбарцум говорил об эчмиадзинском патриархе, говорил о том, что Россия придет на помощь армянам.

Отчет по делу был напечатан в турецких газетах, но это был такой отчет, что ни официальный *Levant-Herold*, ни другие задобренные газеты: *Stamboul' Turguie*, *Oriental Advertiser*, *Osmanische Post*, щадя, вероятно, достоинство турецкого суда, не решились его перепечатать, и потому дело вовсе не попало в европейскую печать. А дело поистине возмутительное. Судите сами! Вот один эпизод. Обвиняемый просил дать ему очную ставку с доносчиком. Председатель суда оборвал подсудимого буквально таким невероятным по цинизму замечанием: "Чего еще расспрашивать! Мехмет, по-видимому, слабого здоровья. Повторяя расспросы, не дай Бог, уморим его". И в самом деле, он играет головою подсудимого, но, сохрани Боже! его беспокоить лишний раз из-за подлого "райи"-армянина.

Суд, как и следовало ожидать, принял за святую истину голословный донос шпиона-мусульманина, благо было выведено по справке, что он, с примерным благочестием, аккуратно совершает все 5 установленных омовений. Но этого мало. Основываясь на показании Мехмета, суд совершил такой беззастенчивый акт заведомого неправосудия, который нельзя смыть с совести большинства судей (дело было решено большинством 3 голосов, против 2) даже всеми водами Босфора. Действие Амбарцума, состоявшее (по словам Мехмета) в том, что первый отвечал на вопросы, предложенные вторым, подведено было под статью 66 турецк. улож. , карающую за подстрекательства граждан к бунту на площади смертной казнью. Армянин, подстрекавший турка к бунту ради восстановления Армении, - такова абракадабра, за которую Амбарцум чуть не поплатился головою и за которую суд, по своему беспредельному милосер-

дию, назначил всего 7-летнюю каторгу. Нужно было совершенно извращенное чувство правды или уверенность в непроницательности читателя, чтобы решаться публиковать в официальных газетах отчеты о таких диких приговорах.

Напомню вам еще случай, не менее характерный для турецких судебных порядков или, скорее, безобразий. В Буюк-дере схватили в кофейне, по доносу турка, двух армян - повара Абраама и сапожника Мелкона, заподозренных в принадлежности к революционному обществу. Продержав несколько дней обвиняемых, собирались уже их выпустить, как вдруг вздумали обыскать их и при обыске нашли у них литографированную картинку, изображающую двух борющихся атлетов (борьба, как известно, распространенный на Востоке спорт). Такие картинки всегда выставляются в лавочках в Буюк-дере. Подсудимые (неграмотные) объясняли, что им продали эту картинку как входной билет на предстоящую в Скутари "борьбу" и что если бы они считали эту бумагу опасною, то в течение нескольких дней заключения давно бы уничтожили ее. Но турецкая юстиция, как вы знаете, шутить не любит: коли кого поймала, даром не выпустит. Стала гулять по рукам помянутая картинка и вдруг, из обвинительного акта подсудимые узнают, то на ней имеется сделанная неизвестно кем карандашом надпись: "первые жертвы борьбы".

Доходит до суда и здесь подсудимые просят показать инкриминированную картинку. Начинают искать, и (о, идиллия!) оказывается, что вещественное доказательство не приложено к делу и находится не в суде, а в Ильдиз-Киоске для обозрения любопытствующими придворными. Суд, - даже турецкий суд, - нашел невозможным решить дело без corpus delicti, составляющего не только главное, но и единственное доказательство против подсудимых, и отсрочил слушание дела с тем, чтобы истребована была из дворца литографированная ка-

ртинка. Проходит недели две. Назначается вновь слушание дела. Подсудимые ждут предъявления вещественного доказательства, как вдруг председатель суда делает следующее, изумительное по цинической наивности, заявление: "Хотя, - гласит официальный отчет, - дело и было отложено для истребования находившегося во дворце билета, о котором производится дело, но, имея в виду, что выяснилось (откуда?) невозможность получения означенной бумаги, суд определил: продолжать заседание и решить дело без билета". Это скандальное заявление никого особенно не изумило: оказалось, что министр полиции, в ответ на требование суда, прислал грозный отзыв, в котором не только отказывал в присылке бумаги, но и делал суду строгое замечание: "за то, что он замедляет пустыми формальностями ход правосудия и дерзает требовать из дворца билет, как будто недостаточно того, что содержание и форма билета удостоверены императорской полицией". - "Беке" (слушаю-с), - ответил суд, и, благоговейно выслушав отзыв или, точнее выговор министра полиции, осудил подсудимых на каторгу, не видевши в глаза единственного по делу вещественного доказательства с инкриминированной надписью, которая, быть может, и вовсе не существовала. Чтобы явить доказательство своего усердия, вероятно, суд накинул годик, другой лишней каторги.

Я бы мог привести еще ряд подобных же доказательств из других процессов армян, представляющих такое же глумление над правом и справедливостью. Но к чему это? Кому же неизвестно, что бакшиш, придворные связи, пристрастие к мусульманам являются решающими факторами вашего правосудия, чины которого недаром же пользуются наихудшей репутацией среди всех вообще ваших продажных агентов власти? Если в Европе могли еще сомневаться в этом, ввиду наружной реформы ваших судов, то скандальное оправдание ули-

ченного злодея Муса-бея сделало для всех очевидцев всю негодность турецкой юстиции.

И не затем я начал настоящее свое письмо, чтобы доказывать вам эту общеизвестную истину, столь же очевидную, как то, что день есть день, и ночь есть ночь. Изучение приговоров Константинопольского суда было интересно в другом отношении, как иллюстрация к господствующему в наших правительственных сферах взгляду на сущность и причины современного движения армян. Оно столько же удивило, сколько и возмутило вас. Ваши официозы никак не могли понять, как эта самая тучная и послушная, самая “прирученная”¹ часть райи христианского стада (райя, ведь, значит, по-вашему - стадо), в течение многих веков пользовавшаяся благами “отеческого управления” султанов, могла выразить неудовольствие против него. Только иностранным вмешательством, - английским или русским, не решено еще официозами, - и подстрекательством кучки молодых революционеров официозы и могли объяснить современное движение, с которым сам армянский народ будто бы не имеет ничего общего. Благодаря такой официальной диагностике армянского кризиса, и выход из него был найден министром полиции Назим-беем, сделавшим столь быструю карьеру на армянских политических процессах, очень простой: стоит только переловить и примерно наказать нескольких заблудших носильщиков, сапожников, плотников из Вана и Муша, случайно подпавших влиянию неблагонамеренных людей, и конец армянскому вопросу. В официальных бюллетенях то и дело приходилось читать в конце 90-го года извещения вроде следующего: “Полиции удалось поймать такого-то, обвиняемого в подстрекательстве верноподданных армян в государственной измене пу-

1. Турецкий паша плохо спит, если на сон грядущий не побалагурил с армянином-наперсником. См. Народы Турции. СПб, 1877 г., стр. 80.

тем угроз и подкупа. Остается изловить еще только Амбарцума, Маркара и Иеремию: но они также, милостью (sic) августейшего султана, неминуемо попадают в руки полиции”. Таким образом, по официальной версии, все дело сводилось к деятельности небольшой кучки злоумышленников, преследовавших цели, не симпатичные для армянского населения, настоящие чувства коего должен был выразить тот знаменитый благодарственный адрес константинопольских армян, для которого всеми правдами и неправдами удалось к концу ноября 90 г. найти подпись 30 чиновников Порты и 4-х поставщиков и который от имени армянского народа благодарил султана за излития им и его предками в течение пяти веков благодаяния.

Достойным финалом этого официального самообольщения была кощунственная комедия покаяния, разыгранная при деятельном участии названного Назим-бея в армянском соборе Кум-Капу, в день Богоявления, в присутствии патриарха Ашивиана. Государственные преступники из армян, приведенные ad hoc из тюрьмы в собор, пародируя покаянную молитву, читаемую священником перед литургией, “отреклись от сатаны и от всех прелестей его” и, поклонившись на все четыре стороны света, “очистились от своих заблуждений” в глазах министра полиции, который тут же велел развязать им руки и освободить из из-под стражи. Окончив этот неприличный церковно-полицейский парад с амнистией для ни в чем неповинных, Порта расправилась “примерно” с другими, кого считала почему-нибудь опасными. Относительно их приговоры судов, состоявшиеся с нарушением основных правил правосудия, получили законное или, вернее, незаконное течение и исполнение.

А дальше что? - Ничего.

Дело сдано в архив. Государственные люди, так быстро и удачно излечившие государственный организм от болезни, казавшейся столь серьезно, получив веще-

ственные и невещественные знаки султанской благодарности за заслуги пред отечеством, почивают на лаврах, а в Армении тишь да гладь...

Не нужно быть пророком, чтобы усомниться в плодотворности их врачебного искусства, которое, подобно старой медицине, не только излечивает болезнь государственного организма, но делает ее более опасною, вгоняя ее во внутрь. Может ли такой “знахарский” метод лечения общественных недугов иметь оправдание в наше время?

В старину, когда естественные науки были еще в зародыше, а общественные и социальные еще и не нарождались, существовал очень простой способ врачевания всяких физических и социальных недугов, и в том числе преступлений, которые ничто иное, как вид социального недуга. Следуя правилу старой медицины больного пичкали лекарствами, лечили симптомы болезни железом и огнем, не имея определенного представления о “причине” ее. По мере развития естествознания все более и более выяснялась та простая и очевидная теперь для всех истина, что местные болезни находятся в зависимости от общего состояния организма, которое в свою очередь обуславливается окружающей обстановкой, т. е. тем, чем организм питается и дышит. Теперь уже самый неискусный врач лечит не прыщ, а доискивается причины его появления. Точно также всякому теперь известно, что невозможна борьба с повальными общенародными болезнями без изменения антисанитарных условий общественной жизни. Бессильны все усовершенствованные продукты новейшей фармакологии до тех пор, пока не уничтожены условия, производящие невидимую для простого глаза, но ясную для научного исследователя истинную причину болезни - микроорганизмы.

В аналогичных условиях находятся и явления социальной жизни. Только поверхностный исследователь мо-

жет видеть в них продукт случайности или исключительного творчества того или другого лица. Не Руссо же с Вольтером или не Мирабо же с Сейсом, в самом деле, произвели французскую революцию! Пойду дальше. Не финансовый же кризис вызвал во Франции крушение старого режима. Мало ли где бывали кризисы, не производя таких явлений - возьмите хоть ваши хронические финансовые кризисы. Стало быть, на общественной почве и в воздухе Франции 1789 г. должны были быть налицо условия, благоприятные для произрастания и оплодотворения павших на них идей-семян. Только при таком научном взгляде на явления общественной жизни делается возможным точное уяснение причины явления и различение ее от ближайшего повода или непосредственного виновника явления. Примените же этот метод и к армянским делам!

Письмо второе.

Севастополь, 1891 г.

Любезный коллега!

Если вы не желаете тешить себя сладкою, но опасною иллюзией, а действительно хотите дознаться правды и света по армянским делам, следует, как я уже сказал, применить к ним не “знахарский” способ залечивания симптомов, а рациональный метод врачевания, разъясняющий происхождение болезни. Я полагаю, что ничем не могу лучше выразить свою признательность за любезность и ласку, которую я постоянно встречал у вас, как сообщив вам данные, могущие вывести вас на этот единственный верный и согласный с справедливостью путь, столь трудный, однако, для вашего национального самолюбия, так не кстати раздуваемого вашими новейшими учителями из Берлина.

Прежде всего, для правильного ориентирования в армянском вопросе, вместе с баснею о мнимых подстрекателях, нужно выкинуть из головы миф о мнимом “великодушии” османлистов к армянской “райи” и о чудовищной “черной неблагодарности” армян.

И в самом деле, по какому праву вы можете претендовать на чрезвычайную признательность и любовь со стороны армян? У вас привыкли обыкновенно ссылаться на нескольких миллионеров и высокопоставленных чиновников Порты, как на непререкаемое доказательство благоденствия армян. Но многочисленное коренное земледельческое армянское население Армении, - ко-

торое и составляет главный интерес и центр тяжести армянского вопроса, и которое отдано на поток и разграбление курдам и черкесам, а также и невежественной администрации, - не может не приходить в умиление от того, что несколькими стамбульским армянам, благодаря бакшишу, удастся нажить миллионы на казенных поставках или от того, что министром финансов состоит армянин Акоп-паша, получивший, вдобавок, свой пост уж никак не благодаря своему армянскому происхождению, а несмотря на свое “поганое” (гяурское) происхождение. Что касается “исторической” благодарности, то и тут едва ли ваша претензия более основательна. Правда, льстецы ваши, вроде корреспондента Times’a Бловица, уверяют, что вас нужно благодарить, например, даже за то, что если вы не создали Св. Софии, то хоть не дерзнули разрушить ее. Но и с такой бесподобной, но довольно обидной для вас точки зрения, армянской “райи” не за что вас благодарить. Если вы ее не истребили, то следовали в этом случае не чувству великодушия или человеколюбия, а эгоистическому чувству дальновидного самосохранения, которое не чуждо даже и высшим животным: вы оставили армянское “стадо” (райю) просто напросто “на племя”. Кто бы вас стал кормить, если бы не было армянской и иной “райи”? Итак, если вы желаете усвоить правильную точку зрения на стоящий у вас на очереди армянский вопрос, то вам, прежде всего, необходимо отказаться от указанной выше официальной fable соnvenue и взглянуть более трезво на ваши отношения к армянам, как они сложились по неумолимой логике истории, которая далеко не баловала армян.

Если вы не поскучаете со мною, то быть может, небольшая экскурсия в истории армян, в историю отношений их к державам, с которыми связала их судьба, даст вам ключ к уразумению смысла современных событий, получающих большею частью превратное толко-

вание, именно благодаря отсутствию исторического освещения. Такое освещение тем более необходимо, что судьбы армянского народа, несмотря на его малочисленность, крайне своеобразны и едва ли не единственны в своем роде.

Отмечу, прежде всего, одну своеобразную черту. Разве не любопытное явление представляет собою эта горсть христиан арийской расы, сотни лет окруженная морем полудикого туранского населения, не сумевшего его, однако, поглотить даже в период самого яркого расцвета мусульманского фанатизма? Но чего и стоили этому передовому авангарду христианско-европейской культуры, предоставленному себе самому и забытому всеми, до последнего времени, заботы о самосохранении, пока христианский мир вспомнил о своем передовом аванпосте на Востоке! Печальная, но назидательная страница из истории культуры! Будущий историк, по справедливому замечанию одного компетентного писателя, не откажет “в нравственном величии народу, который умел выйти из многовековой и трудной борьбы, хотя и без громких побед, но с полным торжеством.

Свыше шестисот лет, с самого основания турецкого владычества в Малой Азии, многострадальный армянский народ, этот пасынок истории, этот поистине народ-сирота находился под владычеством турок, переноса избиения, насилия и гонения с покорностью тупого отчаяния, которую нередко ставят ему в упрек народы, избалованные историей. Орошая потом землю, где почитает прах его бесчисленных предков, тяжело вздыхая над своим допотопным плугом, первообраз коего можно видеть на фресках египетских храмов, армяне молили турок только об одном, чтобы паши и дикари-хищники не трогали их жен и детей, и скудных крох, добытых тяжким трудом земледельца. И этой-то малости, этой сущей безделицы, без которой жизнь земледель-

ца превращается в одну беспросветную истому и жалкое прозябание, не могли добиться турецкие армяне в течение шести веков от “отеческого” турецкого управления!

Угнетенные армяне терпели молча и переносили бедствие с истинно христианским смирением, изливая в тихой молитве удручающее их горе или повторяя те мрачно-потрясающие вопли-протесты, коими так богаты духовные элегии древнего армянского лирика Григория Нарекского:

*Глас стенаний, муки сердца,
Вопль души и вздыхания -
Я к Тебе лишь воссылаю,
О! всевидящий Создатель! .*

Претерпели армяне век, другой, третий, терпели с таким смирением безысходного отчаяния, что и покорители, и более счастливо поставленные иностранцы вправе были с жестокою, но понятною брезгливостью обзывать армянскую райю “рабскою нацией без совести и самосознания”. И, кто знает, быть может, армянский народ и впрямь погряз бы в омуте полного нравственного одичания, если бы не благовест христианской религии, долетавший до него с церковного амвона на родном языке и будивший в нем сознание его человеческого достоинства и веру в мировую справедливость, среди окружающего мрака и господства торжествующей дикой силы. Нужна была невероятная выдержка и редкая культурная упругость, чтобы сохранить свою веру, язык и духовную целостность от наплыва воинствующего мусульманства, в особенности, когда с падением Константинополя, христианский восток лишился своей старой точки опоры, а новая, в лице России, еще мелькала лишь в тумане. Но все же надежда на Россию одна поддерживала в христианах Востока едва тлеющую искру упования на лучшее будущее.

Уже с начала XVIII столетия туман на севере стал

рассеиваться и стала обозначаться будущая культурная роль России на Востоке, причем и для рассеянных, среди персидских и турецких мусульман, армян стала мелькать надежда на облегчение своей горькой доли и на возможность найти защиту у христианской державы.

Торговые сношения армян с Россией начались еще при Алексее Михайловиче и даже Феодоре Иоанновиче (об армянах упоминает составленное в 1648 году Соборное Уложение). Но собственно политические сношения России с армянами начинаются в XVIII ст. Отвоевав у мусульманского мира Каспийское побережье, Петр Великий спешит заселить его христианским элементом - армянами-колонистами - воспользоваться ими как надежной точкой опоры в борьбе с мусульманством. Грамотами своими он неоднократно изъявлял удовольствие армянам и обещал "честному армянскому народу милость и протекцию", видя в армянах весьма важный фактор для насаждения гражданственности во вновь приобретенных и намеченных к приобретению мусульманских областях¹. Он вступил даже в сношение с армянскими нотаблями для подготовки восстания в Персии, но смерть помешала Петру Великому² осуществить его планы относительно Востока.

Особенное значение для поднятия духа поработенной "райи" вообще и для судеб турецких армян имели победоносные войны Екатерины Второй, нанесяшей Турции такой материальный и нравственный урон, от которого так и не могла она оправиться впоследствии. Кучук-Кайнарджийский трактат 1774 г. , поставивший хри-

1. См. указы Петра Великого на имя армянского патриарха Исаи и на имя Дербентского коменданта Кропотова в Собр. актов для обозрения истории Армении. М. , 1883 г. , т. 1, стр. 7-166. "Вам ради христианства, - писал Петр Великий армянам, - как христианам, отказать нельзя в покровительстве" (см. Историю России Соловьева, т. XVIII, стр. 74.).

2. См. Историю Петра Великого Брикнера, СПб. , 1882 г. , II, стр. 564-566.

стиан Востока под покровительство России, впервые перенес надежду армян на лучшее будущее из области заоблачных мечтаний в сферу если не конкретных, то возможных достижения благ.

Беда, которой предвидится конец, хоть в отдаленном будущем, все же легче той, которой не видно исхода. Слава о победах христианской царицы над турками в связи с вестями о заботах ее об устройстве будущности армян должны были внушить турецким армянам надежду на прекращение их бедственного положения. Если вести о плане князя Потемкина и гр. Зубова об основании армяно-грузинского царства¹ под протекторатом России едва ли дошли до слуха обитателей Великой Армении, то известие о постройке на Днестре гор. Григориополя специально для эмигрировавших турецких армян не могло не произвести сильного впечатления на их умы. На это именно и рассчитывала дальновидная императрица, справедливо предугадывая, что "находящиеся за границею армяне, видя благоденствие переселенцев, к ним присоединятся". И действительно, турецкие армяне, убедившись, что в России свято охраняется их народная святыня - религия и язык, к концу царствования Екатерины массами переселились в Крым, "превращая пустыни в грады", как гласит один из барельефов знаменитой московской Екатерининской залы².

1. Этот план казался настолько близким к осуществлению, что был сочинен герб армянского царства, составлен церемониал коронования армянского царя в Эчмиадзине и проект трех орденов: Ноева ковчега на радужной ленте, Нерукотворного образа и Григория Просветителя. См. Историю Армении В. А. Абазы, СПб. , 1888 г. , стр. 100.

2. В высочайшем рескрипте на имя генерала Каховского от 23 февраля 1797 г. Екатерина II предписывала построить Григориополь "сообразно роду жизни и учреждениям трудолюбивого армянского народа". См. Собр. актов, т. I, стр. 45. В гербе, составленном гр. Зубовым для гор. Григориополя, изображены корона - знак царского достоинства, одноглавый орел в честь императора Артаксеркса, нерукотворенный образ, агнец, львы, знак подвигов армянского царя Рупинака (sie Рупиньяна?), Ноев ковчег. /См. Собрание актов, относящихся до Армении; т. I, стр. 195/.

Вся последующая история показывает, что переселившиеся армяне не обманули надежд русского правительства, ожидавшего от них развития торговли, промышленности и вообще поднятия экономического уровня южного края. Во все последующие царствования правительство продолжает привлекать армян в Россию и оказывает им великие знаки благоволения и милостей.

Павел I, в внимание “к отличному трудолюбию, тщательному домостроительству, благонравию и примерно поведению” переселившихся в Россию турецких армян и в видах привлечения новых переселенцев, жалует им, грамотою от 28 октября 1799 г. , новые милости и преимущества.

По окончании войны 1812 г. Александр I грамотою на имя всего армянского народа, данною в Теплице от 15 сентября 1813 г. , явил армянам новый знак милости за доказанную ими преданность. “Они (армяне в Грузии), - гласит грамота, - отличались мирным постоянством и преданностью, когда легкомыслие и неблагонамеренность старались всеу поколебать водворенное нами в Грузии спокойствие, и посреди смутных обстоятельств пребыли тверды и непоколебимы в своем усердии к нам и престолу нашему, жертвуя имуществом своим и всеми средствами и самою жизнью на пользу службы нашей и для блага общего. Таковое усердие всего армянского народа в Грузии и всех сословий, оный составляющих, заслуги и подвиги налагают на нас приятную обязанность засвидетельствовать пред целым светом справедливую нашу им признательность и благоволение. Да сохранится сие свидетельство во славу и честь их в памяти потомков”¹.

С особенною силой сказалась привязанность армян к России во время войны ее с Персией в 1826 г. Помимо заслуг генерала Мадатова, одержавшего важную по-

беду на Шамхорском поле, и народные массы оказали содействие, с полным самоотвержением отдавшись России. русский историк Сергей Глинка, описывая события этой войны, успехи ее приписывает столько же русскому оружию, сколько и *неимоверной преданности армян*, оказавших важные услуги России под предводительством своего архипастыря Нерсеса. “Для них воссияла надежда, - говорит Глинка, - что имя Армении и вековая ее слава оживут на лице земли, *и они себя и все свое* (курсив подлинника) обрекли к содействию русского оружия”. При взятии Эривани главные батареи, действовавшие против неприступной крепости, были, по словам того же историка, “в сердцах армян”. Когда русские войска вступили в глубь персидской Армении, то “армяне, - пишет Глинка, - на крыльях усердия и любви летели к полкам русским и оказывали всевозможные услуги не по расчетам каких-нибудь предположений, но по влечению того душевного порыва, которое выше всех расчетов человека”¹.

По окончании персидской войны император Николай I в рескрипте от 2 февраля 1827 г. , на имя архиепископа Нерсеса, выразил свое благоволение армянскому народу, торжественно засвидетельствовав “явления им на опыте усердие и нелицемерную преданность. В сих обстоятельствах, - говорится далее в рескрипте, - армянский народ доказал, что он умеет ценить благотворные о нем старания правительства и что видит ясно превосходство настоящего жребия своего перед участью столь многих единоверцев, по иным странам рассеянным. Поручаем вам изъяснить всем армянам совершенное благоволение наше и уверить нашим императорским словом в продолжение к ним особенным наших милостей. Доколе пребудет непоколе-

1. См. Собрание актов, т. I, стр. 293.

1. Сергей Глинка. “Описание переселения армян”. М. , 1831 г. , стр. 8, 18, 21, 36.

бима верность народа вашего, обретшего надежное убежище под сенью российского престола, мы вменим себе в обязанность неусыпно печься о его счастье и успокоении”¹.

Вслед за заключением Туркменчайского мира персидские армяне массами (около 40.000 душ), стали выселяться в Россию, несмотря на всевозможные льготы, обещанные персидским правительством², и громадность потерь, с коими сопряжена была такая массовая эмиграция. Армяне покидали дома, сады, превосходно обработанные поля без всякого вознаграждения, так как, по научению персидского правительства, никто не хотел покупать имущества эмигрантов.

Переселенцы просили русское правительство дать хоть 1/3 стоимости имений, но и в этом было им отказано. Тогда они покинули Персию, заявив, что “безусловно жертвуют свое имущество русскому царю; он не забудет наших потомков. Персидское правительство пугало армян крепостным правом и рекрутчиной, но армяне отвечали: “лучше будем есть сено в христианской земле, нежели хлеб в Персии”³.

Благоволение, высказанное Россией армянам в персидскую войну, дало плоды, вскоре, в 1828 г., в войну, начатую против Турции. Среди турецких армян началось радостное волнение, как только Россия объявила войну. Порта переселила армян с пограничных местностей в отдаленные области,⁴ но этим трудно было преградить путь для выражения симпатий России. По мере того, как русские войска подвигались вперед, ар-

мяне все решительнее высказывали им словом и делом свое сочувствие и содействие. Из армян было образовано ополчение, на которое с особенною яростью нападали в сражениях турецкие солдаты.¹ Но армяне продолжали неуклонно выказывать России самую горячую преданность, и в лице их, как выразился главнокомандующий гр. Паскевич, русские войска нашли “храбрых союзников и соучастников ревностных”. Из официального донесения его видно, что в Баязете 2000 армян сражались в рядах русских войск; в Карсе 800 чел. конных охраняли русскую границу и, наконец, когда войска дошли до Эрзерума, все армянское население встретило русских радостными ликованиями².

По заключении Адрианопольского мира армяне турецкие массами стали выселяться в Россию (около 90.000 душ). Порта встревожилась сильно, предвидя вред, сопряженный с уходом массы трудолюбивого земледельческого и ремесленного населения. Из Константинополя был командирован в Эрзерум армянский епископ Варфоломей с поручением уговорить армян от переселения, но те ему отвечали: “Если бы Сам Христос сошел с неба, чтобы уговорить нас остаться в Турции, и Его бы не послушали”³.

Последствия ясно показали, как основательны были тревоги Порты. Когда армяне покинули Эрзерум, то турки очутились просто в беспомощном положении: некому было в городе исправить попортившийся водопровод и заниматься самыми простыми ремеслами⁴.

1. Собрание актов, т. I, стр. 8, 238.

2. Персия, предвидя громадность вреда от выселения армян, обещала им свободу от повинностей на 10 лет. По справке, приведенной у Глинки, урон, причиненный Персии выселением армян, исчисляется в 32 млн. руб.

3. См. т. XVIII назв. Актов. отношение гр. Чернышева к Паскевичу, N 2254, стр. 831.

4. См. назв. соч. Глинки, стр. 7, 110-113.

1. См. т. VII Актов, собранных кавказскою археографическою комиссией. Всеподданнейший рапорт гр. Паскевича, N 758.

2. См. т. VII Актов, собранных кавказскою археографическою комиссией. Всеподданнейший рапорт гр. Паскевича, N 758.

3. См. там же, всеподданн. рапорт гр. Паскевича от 10 октября 1829 г., стр. 830.

4. См. там же, рапорт Эрзерумского губернатора ген. Панкратова от 10 июня 1930 г., N 118.

Между тем, выселившиеся в Россию армяне, уравненные в правах с другими подданными и пользуясь полною свободой вероисповедания и языка, продолжали верою и правдою служить давней им успокоение державе. По предложению военного министра Чернышева,¹ армянам, ввиду доказанной ими храбрости и усердия к России, была поручена охрана новой границы с Турцией (1829 г.). Все последующее время, в течение почти полувековой борьбы России с разнопленным мусульманским населением Кавказского перешейка, армяне сослужили службу России, не только выставив первоклассных генералов, как, например, князя М. З. Аргутинского-Долгорукого, покорителя Дагестана (где ему и воздвигнут памятник), и много талантливых офицеров, но в массах народных,² служивших проводниками и оплотом русской гражданственности³.

Предпоследняя война России с Турцией наполнила турецких армян самых радужных надежд. Армяне с самого начала выказали, по-прежнему, преданность и содействие России, за что и подверглись репрессиям со стороны турок.⁴ Во главе действующего отряда стоял армянин кн. В. О. Бебутов, одерживавший легендарные победы, удивительные даже для прославленных своею храбростью кавказских войск (при Баш-Кадыкларе с 10 тыс. кн. Бебутов разбил тридцатитысячное турецкое войско).⁵ Но конец борьбы не оправдал надежд армян.

1. См., там же, официальное донесение коменданта Эрзерума, стр. 842.

2. О культурной роли армян на Кавказе см. отзывы Гамба, Кер-Потера, барона Гакстгаузена и Палласа у г. Кананова, стр. 84-85.

3. При неоднократных волнениях, возникавших среди кавказских мусульман, армяне составляли самый надежный оплот для правительства. См. т. VI назв. Актров о волнении в Карабахе, а также Описание турецкой войны 1874 г. Лукьяновича, СПб., 1877, 4 ч., стр. 133.

4. Русские в Азиатской Турции в 54-55 г. ген.-майора Лихутина, СПб, 1862 г., стр. 191, 168 и 272.

5. См. Восточную войну 1853-1856 гг. Богдановича, т. I, стр. 240

Справедливое управление начальника Карсского пашалыка армянина М. Т. Лорис-Меликова¹ вызвало среди турецких армян усиленное стремление к переселению в Россию, которое, однако, не было ею принято сочувственно².

Но с юридической точки зрения крымская война внесла в положение турецких армян существенное изменение. Европа, ревнуя к политической роли, созданной для России среди восточных христиан, начиная с кучук-кайнарджийского трактата 1774 г., пожелала стать на ее место. Парижский трактат 1856 г., задавшись бесплодною задачей гальванизировать умиравший от нравственного худосочия государственный организм Турецкой империи, принял ее в европейский концерн, а ее христиан под многообещающее, но в сущности, безрезультатное совокупное покровительство Европы.

Значение последней войны России с Турцией, в которой выдающуюся роль играли армяне-генералы: М. Т. Лорис-Меликов, А. А. Тергукасов, И. Д. Лазарев и Н. А. Шелковников и др., было громадно для турецких армян. С первых же шагов своих на турецкой территории русские войска были встречены дарами со стороны армян-пастухов. Уже на второй день похода армянское духовенство служило молебн с многолетием Царю-Освободителю, выступившему на защиту угнетенных христиан. дружественное настроение окружающего

1. Разумное управление краем снискало Лорис-Меликову расположение со сторон мусульман, которые поднесли ему перед отъездом адрес (он напечатан в т. XI Актв кавк. археогр. комиссии). К концу управления его оказался остаток в 35.000 р. Турецкое правительство дало Лорису орден Меджидие. См. назв. соч. Богдановича, т. IV, стр. 315.

2. По инструкции, данной ген.-лейт. Хрулевым Лорис-Меликову, переселение армян должно было быть только допускаемо, но не поощряемо. См. т. XI Акт. кав. арх. комиссии, N 301.

армянского населения было так велико, что войска думали, что они у себя дома, а не в неприятельской земле¹.

Приобретение провианта и фуража делалось на бумажные деньги, а не на золото, благодаря доверию населения, чего не могли добиться в Болгарии. После взятия Ардагана в приказе по войскам говорилось про армян, что "они достойны своих отцов, не раз клавших кости на защиту братьев-христиан". Посильное сочувствие и содействие армян русским войскам продолжалось до самого конца войны,² за что со стороны турок постигали их жесточайшие репрессии (особенно в Баязете).³ Результаты войны для турецких армян были значительны: часть их перешла в Россию, а относительно другой части, оставшейся за Турцию, впервые по инициативе России, было выговорено для армян право на специальные реформы, ограждающие их личную и имущественную безопасность, и тем положено начало армянскому вопросу в области международного права. По статье 15 С.-Стефанского договора 19 февраля 1878 г., Турция обязалась перед Россией: произвести, без дальнейшего отлагательства, улучшения и реформы, вызываемые местными потребностями областей, населенных армянами, и обеспечить их безопасность от курдов и черкесов. Этому благу намерению России, за которое доселе турецкие армяне благословляют имя Царя-Освободителя, не суждено было, однако, осуществиться, хотя справедливость и целесообразность почина России была так очевидна, что к нему должен был присоединиться и берлинский конгресс, несмотря на

1. См. Войну в Турецкой Армении 1877-1878 гг. ген. С. О. Кишмишева. СПб., 1881 г., стр. 12.

2. См. н. с. С. О. Кишмишева, стр. 7, 14, 484, 447.

3. См. в статье Жекмена место из Синей книги. Journal de droit international 1889 г., NN 3 и 4, стр. 297.

все его нерасположение к С.-Стефанскому договору: параграф 61 Берлинского трактата целиком повторил параграф 16, присовокупив от себя, по предложению никого другого, как лорда Салисбюри, новое обязательство Порты, а именно обязанность "периодически сообщать о принятых для вышеуказанной цели, мероприятиях державам, которые будут наблюдать за их применением" (параграф 62).

Независимо от этого, была заключена англо-турецкая конвенция 4 июня 1878 г., которой Англия приобрела протекторат над Малой Азией, причем и перед ней Турция в третий раз обязалась ввести реформы, необходимые для безопасности армян. И за всем тем, несмотря на этот избыток покровителей, а, может, и благодаря этому избытку, - по русской пословице: у семи нянек дитя без глаза, - армяне до сих пор, т. е. в течение более чем 13 лет, напрасно требуют от турок реформ, которые Порта обязалась ввести, без дальнейшего отлагательства, еще в 1878 году.

Таким образом, исторический ход событий привел армян к ясному и неискоренимому сознанию, что их вековым страданиям подходит, почти уже подошел, конец, что долготерпение их начинает приносить плоды, а европейские нации вняли, наконец, голосу народа, с оставляющего самую крайнюю восточную фракцию европейской цивилизации. Турецкие армяне знают теперь, что для спокойного и мирного существования, для сохранения основ своего национального быта, религии и языка им нет надобности покидать печальную, но дорогую родину, к которой коренные армяне питают трогательную до наивности и горячую до фанатизма неизгладимую привязанность,¹ что здесь именно у родных нив

1. См. дальше (письмо третье) отзыв из консульского донесения, удостоверяющего, что земледельцы-армяне, вынужденные идти, благодаря неразвитости местной экономической жизни, в отхожие промыслы, после десятков лет, проведенных на чужбине, радостно возвращающихся в свои убогие землянки.

и близ дорогих могил, чтимых коренными армянами как святыни, должен создаваться, по воле Европы, порядок вещей, обеспечивающий их личную и имущественную безопасность, без которой немыслимо благосостояние.

Если такого рода идеями пропитана, можно сказать, земля и воздух армянских вилайетов, то, спрашивается, какие еще нужны внешние подстрекательства для того, чтобы весь народ армянский с лихорадочным возбуждением стал домогаться изменения своего невыносимого положения, которое стало особенно тяжело с тех пор, как вся Европа, единогласно осудив его, обещала близость его уничтожения? Что же мудреного, если эта лихорадочная возбужденность, поддерживаемая и усиливаемая все более и более усиливавшимися гонениями со стороны турецкого правительства, сопровождается спорадическими вспышками и беспорядками, в которых участвуют, главным образом, выходцы из коренной Армении? Примерным наказанием отдельных лиц не врачевать этого больного места современной Турции, и, с устранением симптома болезни, вам не удастся оздоровить ваш государственный организм, пока остаются в полной силе причины, поддерживающие его болезненность. Вы пробовали лечение железом и огнем - ничего не вышло. Подумайте о рациональном лечении, так недвусмысленно указываемом ходом истории и требованиями справедливости о социальной гигиене, об уничтожении причин, вызывающих неудовольствие и брожение среди армян. Причина эта обусловливается отказом в реформах, которых армяне требуют 13 лет во имя человеческой справедливости и во имя своего точного формального права, признанного всей Европой.

Да, милостивый государь, армяне именно требуют реформ, а не просят, требуют с той силой, настойчивостью и лихорадочным нетерпением, как могут быть при-

суци обладателю права, добившемуся признания его после многовекового страдания и терпения. Если вы не желаете оставаться в области сладких политических иллюзий, за которыми обыкновенно следует очень неприятное пробуждение, вам необходимо считаться с положением, которое признается аксиомой европейскими публицистами, - с положением, что с 1878 г. вопрос об армянских реформах из внутреннего турецкого вопроса превратился в вопрос международный.¹ Вы на волос не подвинетесь в решении армянского вопроса, пока будете игнорировать неприятное для вашего национального самолюбия, но созданное неуклонным ходом истории положение, в силу которого армянская "райя" не униженными поклонами и лизанием праха ваших ног должна просить, как милости, пощадить ее жизнь, а как признанного международным трактатом. Это не "забывшиеся" бунтовщики, заявляющие "возмутительные притязания" к султану, восстающие против права, как вы, в опасном вашем ослеплении, третируете их, это - носители и защитники права, нарушаемого 13 лет безнаказанно вами.

Правда, право армян принадлежит к той высокой, но хрупкой области международного права, которая не имеет санкции физической силы, и обладатели последней могут более или менее безнаказанно нарушать интересы носителей права без санкции силы. Но что бы ни говорили ваши новейшие учителя из Берлина, такое издевательство над правом не может быть долговечным, не вызвав протеста со стороны европейского правосознания. Берегитесь глумиться над правом слабых: его никто не оскорблял безнаказанно. Даже и народы много сильнее вас не могли уйти от возмездия за оскорбление правды: рука исторической Немезиды прицели-

1. См. серию превосходных статей известного бельгийского юриста Rolin-Jacquemina, президента института международного права, *Revue de droit international*, 1887 г., N 3, и 1889 г., N 3 и 4.

ваается долго, долго выжидая удобной минуты, но попадает в цель верно. Взгляните хотя бы на судьбу вашего идола, на который молились ваши государственные люди. Он ли не топтал в грязь право, он ли не создал культ кулака, он ли не служил живым воплощением торжества силы над правом? И этот идол пал, не победив права... Все минует, одна правда останется!..

Но довольно... На вашем лице, я вижу, выступает саркастическая улыбка. Ваше продолжительное общение с дипломатами бисмарковской школы приучило вас относиться скептически к торжеству права... Пусть так! Пусть вы правы, пусть вы можете безнаказанно глумиться, благодаря современному положению Европы, над правом армян, требующих реформ, но полезно ли вам такое беззаконие, полезно ли вам раздражать армян? Не выгоднее ли вам исполнить их законные желания, которые не заключают в себе ничего химерического или опасного для вас, и тем уничтожить те неблагоприятные антигигиенические условия, благодаря которым враждебное настроение армян находится в хроническом состоянии? Если ваши патриоты старого закала глухи перед требованиями справедливости быть может, они будут внимательнее к утилитарным доводам интереса. К ним я перейду в следующем письме.

Письмо третье

Москва, 1891 г.

Любезный коллега!

Вы, конечно, не станете спорить против той общезвестной истины, что как в мирное время, так в особенности в военное, лучше иметь лишнего друга, нежели лишнего, хотя и маленького врага. Если бы армян было и не несколько миллионов, а всего несколько сот тысяч, как считает Порта,¹ и то, все-таки, не следует пренебрегать армянами, во-первых ввиду того важного, в торговом и стратегическом отношении, пункта, на котором сидит армянское население, и, во-вторых, ввиду

1. В мемории, предоставленной армянскими делегатами Берлинскому конгрессу, число армян в Великой Армении показано, по сведениям Константинопольского патриарха в 1.330.000, число турок - 530.000. По официальным же турецким сведениям, относящимся к 1845 г., общее число армян определялось в 2.000.000, считая в том числе население областей, отошедших в 1878 г. к России. Официальные турецкие сведения, помимо неудовлетворительности способов их собирания, признаются и достоверными ввиду намеренного уклонения христиан от переписи из боязни увеличения налогового обложения. В последнее же время в Порте стала практиковаться заведомая официальная фальсификация, дабы отклонить требуемого державами исполнения ст. 61 Берлинского трактата о введении реформ в армянских областях. Мин. иност. дел Абедипаша в ответе от 5 июля 1880 г. на коллективную ноту держав заявлял, что армяне составляли в Армении не более 17%, а местами 5% (см. н. с. Ролэн-Жэкмена, стр. 339, JDI, 1889, N 3). Чтобы показать всю грубую лживость этих явно искаженных показаний, достаточно сослаться на замечательное детальное статистическое описа-

той культурной роли, которую оно играет в крае среди его полудикого или вовсе дикого курдского населения номадов.

Последняя турецкая кампания наглядно показала, какое громадное значение имеет то или иное отношение местного населения: русские войска в Болгарии и на золото не всегда могли достать все для них нужное, между тем, в Армении, благодаря армянам, они имели все нужное, причем бумажные рубли имели свободное обращение.

Но оставим в стороне военное время - разве в мирное время мало приносит пользы Турции армянское население, для которого занятие сельским хозяйством сделалось второю натурой и которое продолжает обрабатывать с любовью и усердием родную землю, несмотря на все прямые и косвенные меры турок, направленные к тому, чтобы выжить его с родного пепелища? Армянин-земледелец кормит и себя, и вас. Если бы не земледелец Муша и Вана, то кто бы насытил необъятную утробу штата паразитов вашего придворного гарема с его 6000-м персоналом служащих, с его 800 поварами,

ние армянских провинций, составленное в 1889 г. одним дипломатическим агентом, далеко не враждебным туркам. Что же оказывается? Несмотря на все принятые Портою меры к искусственному дроблению армян между разными административными единицами в казах Муш, Буланых, Ахлат, они составляют от 50 до 65%; по восточному берегу о. Вана в обширной казе Ване - 80%; в Хорпутской равнине они составляют значительную часть. Затем от 1/3 до 1/4 населения в Эрзерумской равнине (г. Эрзерум - 30% армян); по западному берегу Ванского озера в казе Элджекас - 30%, а по южному берегу Каваш, Горган и Битлис - 20%; в казе Варто - 24%; в сев. ч.: Кеги - 18%; в окрестностях Кеги-Касаба и в трех ближних пахиях от 20% до 25%. Это замечательное исследование, автора коего я не уполномочен назвать, к сожалению, совершенно неизвестно публике, так как не поступало в публичное обращение. Следует к этому прибавить, что при определении % отношения автор не делал различия между оседлым армянским населением и курдами-номадами.

в распоряжение коих ежедневно поступает 1200 баранов из 40 миллионов, ежегодно доставляемых Армении?

Вот как характеризует быт армянского сельского населения новейший исследователь, о котором упоминалось выше (см. примеч.): "Образ жизни армян Курдистана (автор, согласно новой официальной турецкой терминологии, везде Армении заменяет словом Курдистан), главным образом земледельческий.¹ Армянин трудолюбивее, настойчивее, способнее и восприимчивее турка, а уж о курде нечего и говорить. Не ограничиваясь хлебопашеством и скотоводством, армянин охотно берется за все другие виды хозяйства и успешно извлекает все, что земля может дать ему, обнаруживает способности к ремеслам и всякого рода промыслам, всюду является инициатором, быстро осваивается с новым делом и чрезвычайно настойчив в труде. Все это делает его не только полезным, но и необходимым для экономической жизни Курдистана" (т. е. Армении); "едва ли можно сомневаться, - замечает тот же автор, - что с уходом армянского населения весь этот обширный и богатый по природе край быстро пришел бы в совершенное запустение. Турки и даже сами курды хорошо сознают это".²

Тот же автор отмечает, как весьма симпатичную че-

1. С незапамятных времен коренное население Армении с особенной любовью занималось земледелием в самых разнообразных видах, начиная от хлебопашества и кончая огородничеством и садоводством. Об этом единодушно свидетельствуют как армянские, так и иностранные писатели. См. Г. Эзова: "Внутренний быт древней Армении". СПб., 1859 г. и Nouveau Dictionnaire de Geographie Universelle par Vivien St.-Martin. Paris, 1877. Последний находит, что одни армянские земледельцы могли бы прокормить всю Турецкую империю (стр. 213). Большинство разводимых в Европе фруктов, в том числе виноград и груша, имеют родиной своей Армению. См. E. Reclus: "L'Asie Mineure", p.336.

2. Лавлэ в статье, напечатанной в Daily News, 1890 г., отметил такое печальное явление в Ванском вилайете.

рту армянского населения: крепость семейного союза и патриархальные отношения между членами его. Семейные разделы у армян большая редкость. Огромное большинство их живет очень большими семьями (часто встречаются семьи в 20-25 человек, средний состав 7 человек, у мусульман же семьи в 10-12 составляет уже большую редкость), члены которых ведут вместе одно общее дело, подчиняясь старшине. Эта семейная солидарность, замечает автор, составляет большую силу турецких армян и немало способствовало сохранению их народности в иные времена, когда армянам приходилось выдерживать напор турок и курдов. Ныне, когда опасность поглощения миновала, семейное начало является главным элементом в деле упрочения экономического и политического состояния армян. Вследствие неразвитости края в экономическом отношении армяне вынуждены искать заработок в отхожих промыслах в Константинополе, Закавказье и других местах, но и тут сказывается у них стойкость семейного строя.

Прожив на чужбине десятилетия, армянин Вана и Муша спешит домой к себе, неся из пышного Стамбула в семью, в родное гнездо-землянку, напоминающее жилище троглодитов, свой скудный заработок, сбереженный при помощи Бог знает каких лишений. "Как я забуду, - говорил мне один такой выходец из Вана, проживший на службе в константинопольских банках более десяти лет, - деток (чуджух), мои родные поля, ручей из которого пили воду мои деды, землю, где лежат их кости?!"

Кстати, об этих выходцах из Нагорной Армении, хамалах-носильщиках (Ван-Ермени, как их называют турки). Они поражают своим атлетическим сложением даже в Стамбуле, где так много статных и рослых азиатов и африканцев. Но не одним только атлетическим сложением поражают эти горные богатыри. Убичини отмечает, что у коренного сельского населения Арме-

нии сохранился открытый и честный, рыцарский характер, несмотря на вековое порабощение.¹ Эти атлеты, шутя поднимающие на спине 10 пудов и более, как мне сообщали галатские банкиры, отличаются вместе с тем легендарной четностью. Им доверяют товары и деньги без случая, чтобы эти дети природы обманули доверие хозяев. Согласитесь, что такой нравственный закал сделал бы честь любой европейской нации! И эту-то большую и лучшую часть армянского народа упускают из вида легковесные публицисты, изрекающие бесповоротные решения обо всем народе на основании знакомства с двумя-тремя стамбульскими армянами-ростовщиками, мошенниками "драгоманами", либо продажными чиновниками Порты. Любое европейское правительство радо было бы располагать таким превосходным культурным орудием, как миролюбивое и трудолюбивое, честное население Армении.

Что касается армянского городского населения, то оно является в Турции главным двигателем городских ремесел, промышленности, торговли, всех видов либеральных профессий (доктора, педагоги, юристы и пр.). В Эрзеруме, как и в Константинополе, - говорит ученый-географ Реклю, - армяне отличаются от турок более открытым и свободным духом, большею любовью к учебе, большею инициативой в торговле и промышленности. В Ванском вилайете (где армянское население, по нашей официальной статистике, составляет 5%) нет дома, замечает Реклю, который не был бы построен руками армян, нет куса туземной материи, который не был бы выткан их же руками, почти нет плода, который не был бы взращен в их садах.² Напомню еще раз, в каком незавидном положении очутился Эрзерум, когда в 1829 году выселились армяне в Россию, и город, ос-

1. См. Р. -Жекмень, стр.287.

2. E. Peclus. "L'Asie Mineure". Paris, 1885, p.341.

тавшись без ремесленников, не мог починить своего водопровода (см. выше письмо второе).

Я бы не скоро кончил, если бы надумал излагать все, что сделали и могут сделать для вашей культуры ваши трудолюбивые и талантливые армяне. Вы лучше меня знаете, что, например, лучшие публичные здания Константинополя (дворцы, казармы и пр.) построены армянскими мастерами и архитекторами. Но вот характерный факт, который вы, вероятно, не знаете и который я мог наблюдать в вашем святом городе, в Бруссе. Там находится, в числе других ваших религиозных памятников, прекрасный мавзолей - тюрбэ султана Махомета II Челеби (молодца) - высокочтимая ваша национальная святыня. И что же? Не нашлось мастера-турка, который мог бы реставрировать упавшие старые окна с разноцветными стеклами: пришлось допустить прикосновение к этой святыне нечистых рук "поганого" (гяура-армянина), как об этом, не без отвращения, сообщил мне почтенный хранитель тюрбэ. Вот как упало у вас искусство!

Зато фанатизм, идущий рука об руку с вашей новой ультранациональной политикой, с возвращением "домой", к старине путем удлинения фесок у солдат, сгущения яшмаков (вуалей) у женщин, преследования полицейскими мерами за нарушение правил поста байрама, делает изумительные успехи. Еще два слова о вашей культуре. Обратили вы внимание на одну мелочь, характеризующую вашу чиновничью интеллигенцию? Едва ли - так она вам примелькалась; а, между тем, эта мелочь дорогого стоит: во всех без изъятия департаментах Порты на спичечных коробах тщательно проткнуты у всех фигур глаза, ибо Коран воспрещает изображение человеческого лица. Согласитесь, это - знамение времени. Магомет-Завоеватель велел заделать мозаики св. Софии - как после этого не уничтожить человеческие изображения на венских коробках?!

Невольно вспомнишь, глядя на вашу современную "национальную" политику, арабскую надпись в вышеупомянутом тюрбэ Магомета, выведенную бирюзой на чудных изразцах и гласящую так: "исправьтесь, пока еще не поздно!" Воспользуйтесь же этим добрым советом, пока еще не поздно, и для изменения вашей, вредной для вас самих, политики относительно армян. При вашем действительном отвращении к европейской культуре с заимствованием лишь внешних европейских приемов *a la fransa* вам могли бы оказать незаменяемую услугу армяне, которые, считая себя азиатскими европейцами, являются лучшими проводниками европейской культуры среди азиатов. Пора вашим недоучившимся ученикам берлинских глашатаев "кулачного права" бросить неблагодарную задачу "выкурить" всех армян из Армении и уничтожить армянскую национальность. Не к лицу им такая задача! Если уж свыше тысячелетнее угнетение выдержали армяне, покинутые всеми христианами, и сохранили свою национальность, не останавливаясь и перед мученичеством,¹ то не нынешним эпигонам османлисов стереть армян с лица земли при современном положении России и Европы. Нет, пора бросить вашим политикам эту праздную и жестокую химеру и подумать о более разумном решении армянского вопроса. Эта задача - достойная внимания ваших государственных людей и не очень головоломная: нужно только уяснить себе истинные потребности и национа-

1. Giblon сто лет тому назад писал: ревность армян к религии горяча и бестрепетна; под ферулою угнетения они часто предпочитали мученический венец белой чалме Магомета (гл. XI, VI *Decadance de V Empire ronain*). Немного найдется народов, читаем в книге "Народы Турции", исторические судьбы которых были так несчастны, как судьбы армян. Перебрасываемая от одного завоевателя к другому, выносят на себе всю тяжесть борьбы между персами и византийскими греками, терзаемая арабами, монголами и турками, нация эта бедствовала много веков, и еще надо удивляться, как она вообще могла уцелеть (стр.889).

льные стремления большинства армян.

Мы тут касаемся самой щекотливой стороны армянского вопроса, которой очень ловко воспользовались вдохновители вашей современной политики. Вас пугают призраком политической революции, имеющей целью полное восстановление Великой и Малой Армении чуть не полумифических времен армянских царей Арама или Паруйра Венценосца. Только по невежеству или недостатку добросовестности можно приписывать такую фантастическую затею турецким армянам. Было бы странно ожидать, чтобы среди двух-трех-миллионного населения не нашлось нескольких политических мечтателей, пускающихся без руля и без ветрил в плавание в безбрежное море политических фантазий. Можно сказать только одно в их оправдание. Наше время, столь богатое политическими сюрпризами и новообразованиями, дает обильную пищу воображению лиц, не лишенных кое-каких сведений в исторической археологии. В наше время всеобщего национального брожения и патологического пакета воображения, которому не чужды даже и народы более нормально развивающиеся, нежели подвластные Турции “райя”, мудрено ли, что среди турецких армян являются единичные фантазеры, увлекающиеся археологическими иллюзиями и делающие свои политико-метафизические выкладки вне условий времени и пространства? Но государственному человеку, ведающему практическими вопросами дня, нет дела до наивных мечтателей. И если политические фантазеры существуют среди армян, то мечтания их имеют для нашего времени такой животрепещущий интерес, как планы некоторых ваших археологических патриотов, мечтающих о восстановлении владычества калифата от Гибралтара до Инда и от Вены до Персидского залива.

Задача государственного человека состоит в том, чтобы выделить истинные нужды данной эпохи от повехностного накипа ее, который всегда является в лихо-

рабочные периоды народных кризисов и весьма важен, как симптом. Если явления из области мысли переходят в дело, то государство, разумеется, вправе обороняться, раз на него нападают; но оно должно помнить: 1) что государство, как учреждение нравственно-правовое, и в деле обороны не должно переступать границ права (и в игнорирование этой аксиомы ваша первая ошибка); 2) что симптоматическое лечение не устраняет причину болезни (и в этом ваша вторая ошибка) и 3) лечя болезнь, не следует задевать здоровых частей организма и следует дать исход его законным нуждам (что вами также упущено из вида).

Пусть ваш нынешний маг и чародей, министр полиции Назим-бей переловил всякими правдами и неправдами всех членов революционного общества, но разве это - решение армянского вопроса? Такая политика ни на шаг не подвигает вас в этом направлении и создает совершенно ошибочный диагноз переживаемому армянскому кризису. Политико-археологическими фантазиями мудрено увлечь население армянских провинций, которое доселе не может добиться безопасности личной и имущественной. Но есть общенациональные интересы, которые испокон веку были близки армянской народной массе даже в самые тяжелые времена его существования: это - интересы религии и языка. Когда вы, в смешном увлечении, выкидываете из богослужебных книг слова “Армения”, “армянский престол” и т. п., остатки многовековой седой и почтенной святыни, когда вы “исправляете” чин богослужений, свято чтимый армянами свыше 15 веков, выкидывая поминание святых царей Абгара, Тердата, мучеников Воскиан, Сукиасиан или полководца Вартана, вы затрагиваете святую святыню армянского чувства. Как ни тяжело современное положение армянского населения, оно не останется глухим к оскорблению национальной святыни, это вам и доказало движение в Эрзеруме 20 июня 1890 г., вызванное вандалским осквернением алтаря, произведен-

ным местной администрацией.

Тут мы и входим в *medias res* армянских национальных стремлений, которые, как свидетельствует история, сводятся к чисто культурным интересам, а не к распространению политического могущества. Всякий народ ищет на поприще историческом ту роль, которая согласуется с его духовными и физическими силами. Эллада создала нетленный мир искусства и наук, Рим - право и искусство государственного управления, вы - военный деспотизм и фанатизм. Армяне не претендуют на создание самостоятельного фактора культуры, но видят *raison d'être* своего национального существования в проведении на Востоке христианской цивилизации. Таким образом, христианство - центральный узел всей истории армян, поставленных между христианскою Европой и мусульманским Востоком.

Армяне издавна известны, как народ религиозный. Армяне в Турции называют себя не иначе, как "армянин-христианин" (гай-христонья). Для того, чтобы найти верный путь к безошибочному пониманию и правильному решению армянского вопроса, вам необходимо ближе ознакомиться с той выдающейся, можно сказать, всеобъемлющей ролью, которую играло христианство в судьбах армян в последние два тысячелетия их существования. Если в первый дохристианский период своего существования армяне и увлекались военной славой, то с принятием христианства для этой горсти христиан, очутившейся среди языческо-мусульманского Востока, создавалась исключительная по своей тяжести роль, обрекавшая армян на многовековое мученичество, но зато сохранившая им духовное бытие, национальную самобытность, так как ничто так не скрепляет узы национальные, как общие страдания.¹ Вот почему я, с вашего позволения, и войду в некоторые исторические подробности о вве-

1. Общее страдание больше сближает, чем общие радости, - справедливо замечает Ренан в этюде своем *Gu'est ce qu'une nation?*

дении в Армении христианства, которые были бы тут неуместны, если бы не бросали яркий свет на предмет нашей переписки.

По известиям армянских историков, еще при жизни И. Христа армянский царь Абгар вступил с ним в переписку. Приняв христианское учение, Абгар увещевал римского императора Тиверия последовать его примеру, но успеха не имел. Первая проповедь христианства в Армении была сделана апостолами Фаддеем и Варфоломеем, Иудой и Фомою. Первый епископ армянский Адде был рукоположен апостолом Фаддеем, вот почему армяне признают свою церковь апостольской.¹ Хотя при дворе христианство продолжалось недолго, и уже сын Абгара, Санатрук впал в язычество, но в народе новое учение имело много последователей, подвергавшихся жестокому преследованию со стороны римских императоров. При императоре Адриане были казнены на Арарате до 10000 армян.² Но уже в конце III века христианство окончательно вводится в Армении Григорием Просветителем. В 301 году, т. е. за тридцать слишком лет до крещения Константина В., армянский царь Тиридат официально вводит в Армении христианство и крестится вместе со всем народом.

В виду этого армянские историки отмечают, как важнейший факт, в истории армян то, что они первые,³ как целый народ и политическая единица, приняли официально христианское учение, что теперь признается и европейскими учеными, как, например, известным

1. Моисей Хоренский: "История Армении", книга вторая, пер. Н. О. Эмина, М., 1858г.

2. Абаза. "История Армении", стр.117. Эта мученическая гекатомба изображена на полотне известным венецианским художником В. Карпачио; картина эта ныне в Венеции в галерее академии. См. N 1506 офиц. каталога.

3. Об этом свидетельствует помимо армянских историков и греческий историк Евсевий в своей Церковной истории (кн. IX, гл.8).

авторитетом С. - Мартеном.

Раннее принятие христианства сразу наложило своеобразный отпечаток на историческую миссию армян на Востоке. Чувствуя свою духовную связь с христианской Европой и охотно заимствуя ее культуру, но дорожа вместе с тем, своей национальной самобытностью, армяне должны были отстаивать основы своей религии и язык свой как от дикого Востока, так и от нивелирующего Запада. В длинном ряде веков армяне должны были отстаивать самый крайний и изолированный редут христианства на Востоке сначала от персидских огнепоклонников, а затем от бесчисленных полчищ монголов и магометан, пока, наконец, после четырнадцативековой борьбы не потеряли со смертью Леона VI в 1393 г. последние остатки политической самостоятельности. Есть нечто великое, замечает один из современных писателей, говоря о многовековой борьбе армян из-за христианства, в тех жертвах, кои невежественные и грубые азиаты принесли для религии; нигде, продолжает он, преследования не были так долги и жестоки, мученичества так ужасны, самоотвержение так полно, как в стране, где по преданию род человеческий возобновил свою жизнь.¹

Но если жертвы, возложенные на армян христианством, были тяжки и многочисленны, то оно же послужило тем маяком, благодаря которому среди многовекового мрака политических бурь, потрясений и наводнений, которым беспрерывно в течение 15 веков подвергалась их родина, они сохранили основы своей культурной самобытности - религию и язык. В этом пункте сходятся все исследователи армянского быта, армянские и европейские. У других восточных народов, говорит один из историков, вместе с падением их политического могущества иссякла и всякая народная жизнь. Нере-

дко самое название славных народов исчезло бесследно. Но армянский народ из-под развалин своего непрочного государства вынес нерушимую свою национальную жизнь. Духовное единство свое сберег он во всей силе и до настоящей минуты остаются доселе его древняя вера, его древнейший язык и богатые сокровища его древней письменности. Распалось царство, но сохранился народ со всеми его национальными отличиями и нравственными чертами. Без сильной борьбы и без горьких сетований расстался он со своей политической жизнью, как бы для того, чтобы тем с большим постоянством сомкнуться вокруг своего духовного центра. Религия и язык сделались для армян источником жизни.¹

Едва ли не так понимает свою национальную миссию большинство здравомыслящих армян. А если это так, то для армян создается своеобразная культурная роль на Востоке, определяемая своеобразным положением их между Востоком и Западом. Они имеют кое-что общее с тем и другим, не сливаясь, однако, ни с одним народом того и другого.

Хорошо известно, что турки из всех христиан наиболее приблизили к себе армян. Без армянского советника ни один турецкий сановник не может вершить текущих дел. Но и помимо официальных сношений и в частной жизни турок охотно сближается с армянином. Как уже замечено, турок плохо спит, если пред сном не побалагурил с наперсником-армянином.² Но слиться им невозможно потому, что армяне всегда сильно тяготели, а особенно с принятием христианства, к европейской культуре, которая чужда духу современного мусульманства.³

Уже начиная с IV века, армянская молодежь стреми-

1. См. Речь Г. И. Кананова в сборнике "Семидесятилетие Лазар. инст. " М. , 1891 г. , стр. 72-73.

2. См. Народы Турции.

3. Ренан. Discours, стр.382 и след.

1. См. Народы Турции. СПб., 1879 г. , стр. 159.

тся в центры тогдашнего европейского просвещения - в Византию, Рим, Афины, Александрию - для изучения философии и богословских наук. Тогда же изобретается армянский алфавит и начинается у армян замечательная переводная¹ и оригинальная литература, достигающая в следующем, "золотом" для нее, веке столь же быстрого, сколько и изумительного расцвета. Армянская историография, богословская литература и духовная поэзия не менее быстро дают замечательные образцы, поражающие как точностью фактов и глубиной чувства и мысли, так и богатством форм, свидетельствующих о необыкновенной гибкости и богатстве классического армянского языка.² Образцы армянской архитектуры обращают на себя внимание как колоссальностью затраченного труда (пещерные церкви монастыря Гегарта, высеченные в скалах), так и оригинальными художественными особенностями. Чудные руины³ столицы Ани с "тысячей" церквей, с ее неподобными художественными городскими стенами, не имеющими себе равных ни в Европе, ни в Азии, дают понятие о высоте, которой достигло армянское искусство в X в. в те небольшие промежутки передышки, которые оставляло печальная необходимость непрерывной самообороны.

Охотно заимствуя из Европы науки и искусства и привнося в них свою долю оригинальности, армяне всегда были, однако, крайне ревнивы в охране своей духовной самобытности, своей древней национальной церкви, ведущей свое начало от апостольских времен. Ни прельщения, ни угрозы могущественной Византии и всемогущего Рима не в силах были побудить армян отрече-

ться от своей национально-церковной самобытности с тем, чтобы раствориться и исчезнуть бесследно в других более обширных церковно-политических общинах. Не распространяя огнем и мечом своей веры, даже в периоды своего политического могущества не насилуя ничьей свободы,¹ армяне почтительно, но твердо уклонились от уний, предлагаемых Византией и Римом, не в интересах христианского единения, а скорее властного порабощения. На это старшие сестры отвечали обвинением армянской церкви в принятии ереси Евтихия.² Основание для такого обвинения дали отчасти сами армяне, которые, отвергнув эту ересь, не приняли, однако, по разным политическим соображениям постановлений собора Халкедонского.

Я вхожу в эти мало интересные для вас, любезный коллега, богословские подробности потому, что они имеют и политический интерес. Да и в самый разгар богословских споров на Востоке в V в. политическая сторона играла не последнюю роль. Это был, по замечанию английского историка, единственный оставшийся Востоку путь, на котором народы Востока могли еще заявить национальную независимость.¹

1. По словам Байрона, "трудно найти в летописях какое-либо наименьшее число преступлений, чем в летописях армян, доблести коих имеют исключительно мирный характер и пороки коих привиты угнетением". Армяне никогда не знали крепостного права. Любопытно, что правительствующий сенат отверг в одном деле претензию кн. Цицианова, домогавшегося признания крепостного права над армянами, сославшись на то, что "армянам издревле принадлежало право поселяться, где пожелают". См. Собрание актов кавказской археограф. комиссии, т.1, стр.60.

2. Насколько это явно неосновательное обвинение армянской церкви в принятии монофизической ереси Евтихия (неосновательность его доказал, между прочим, д-р богословия русский священник М. Троицкий в своем исследовании "Изложение вероучения армянской церкви". СПб., 1873 г.) распространено сильно, видно из того, что, со слов Гиббона, повторяет это обвинение и Р. - Жекмень

1. Некоторые исторические сочинения; так, например, V т. Истории церкви греческого историка Евсевия, утраченные в подлиннике, сохранились только в армянском переводе V века.

2. См. Dulaurier-Revuede Deux Mondes 15 avril 1854.

3. Недаром называют Ани азиатской Помпеей.

Никому не навязывая ни своего вероучения, ни своего языка, но никому и не уступая их, армяне видят в них безобидный для соседей, но дорогой для них палладий своей национальности, давший им возможность отстоять свою национальную индивидуальность и от духовного всенивилирующего влияния Рима и Византии, и от грубого порабощения и поглощения мусульманскими ордами.

Такова, как мне кажется, сущность армянской национальной идеи, как ее понимает большинство турецких армян.

После сказанного не трудно понять, много ли правды в тех пугалах, которыми стращают нас, выставляя национальные стремления армян, как нечто несовместимое с целостью Османской империи. Армянская национальная идея, в отличие от "боевых" национальных стремлений других народов, имеет вполне мирный и чисто культурный характер. Если, как справедливо замечает Ренан, для существования национальности необходимо духовное содержание, то оно, как явствует из вышеизложенного, имеется в наличии у армян. Если, с другой стороны, по словам того же автора, для крепости национальной идеи необходимы общие исторические воспоминания, в особенности общие страдания, то и этот элемент имеется с избытком у турецких армян, особенно общие страдания - чего другого, а этого добра столько, что хоть отбавляй!

Какой найдут исход нынешние национальные счеты,

(см. назв. соч., стр.289). Лучшим опровержением этой старой, но не устаревшей напраслины может служить следующее место из духовной поэмы знаменитого отца армянской церкви XII в. Нерсеса Благodatного: "Нечистивый Евтихий ложно учил, - пишет он, - что Христос не в действительности принял плоть от Девы, а только кажущимся образом прошел через нее, как бы через жолоб" (См. лекции Мсера Мсерианца).

1. Фриман. "Общий очерк истории Европы", стр.67.

державшие все европейские народы под оружием и страхом за завтрашний день - это тайна истории. Предстоит ли современным народам слиться воедино и исчезнуть, или, напротив, в будущем суждено им развиться в совершенстве свои самобытные черты, без нарушения гармонии целого - это один из труднейших вопросов философии истории, вопрос темный даже для самых просвещенных мыслителей. На родине "всеобъемлющего" Гете, который думал, что только при совокупном содействии всех национальностей можно выработать совершенный тип человека, воспреобладала теперь другая тенденция - тенденция насильственного поглощения политических тел.

Кто ответит на эти роковые вопросы? Да и уместно ли поднимать эти вопросы, когда речь о скромном народе, который, оставив в истории свой небольшой, но неизгладимый след, играл в ней ту почетную, но второстепенную роль, которую так метко характеризовал классический поэт:

Viribus ingenio, spesie, virtute, loco, re
Extremi primorum, extremis usque praeurores¹

Какое бы разрешение ни получил в отдаленном будущем темный вопрос о национальностях, конечно, уж не армянам будет принадлежать в нем решающая роль. Если братство народов, соединенных вместе для совместной культурной работы на благо человечества сообразно своим национальным особенностям - не пустая мечта, то на таком честном братском пиру найдется, вероятно, место и для многострадального армянского народа.

Но вашим государственным людям, имеющим дело с вопросами текущей политики, нет надобности загляды-

1. Силою, талантом, внешностью, добродетелью, рождением, имуществом я из последних в первом разряде и первый во втором. Horatii Epist. II, стр.2.

вать в темную глубь грядущих веков. Для них важно знать содержание и стремление современной армянской национальной идеи. А она, как показывает история, не включает в себе ничего химерического, а тем паче субверсивного. Удовлетворите скромные, но непрекращаемые требования армян, без коих невозможно национальное существование, исполните их справедливое домогательство о необходимых для личной безопасности реформах, узаконенное европейским международным правом, наконец, не трогайте их скромную, безвредную для вас, но дорогую национальную святыню - церковь и язык, в которой армяне всех классов и рангов привыкли видеть свое неприкосновенное историческое - и вы найдете верный путь к решению далеко не сложного армянского вопроса.

А много ли вами сделано для правильного уразумения и решения этих основных элементов армянского вопроса?

Письмо четвертое

Москва, 1891 г.

Вся ваша, любезный коллега, новейшая политика относительно армян воодушевлена одним общим побуждением, ясно сквозящим через все мероприятия последнего времени. Порта задалась мыслью доказать армянам, что привилегированное положение, созданное для армян 61 ст. Берлинского трактата, не только не может служить для них источником блага, но, напротив, должно служить для них источником бедствий. Систематически проводя эту тенденцию, вы мстите армянам за ваши дипломатические неудачи, пользуясь правом сильного и безнаказанной возможностью нарушения их непререкаемого права на реформы. Положим, порядок вещей, при котором подданные имеют по отношению к верховной власти права, признанные международным трактатом, явление ненормальное и несогласное с суверенитетом государства, но разве армяне создали такое незавидное ваше международное положение и разве честно на них вымещать свое дурное настроение и свои дипломатические недочеты?

Напуганное воображение ваших государственных людей направилось исключительно на путь политического сыска, забывая, что лучший способ успокоить армян - это дать законное удовлетворение их нуждам, согласно требованиям Берлинского трактата. Вместо этого вы отнимаете у армян права, коими они пользовались в течение многих веков.

Главным стимулом вашей новейшей внутренней по-

литики служит стремление усвоить централизацию и секуляризацию государственного управления *a la fransa*. Но вы забыли при этом, что турки по-прежнему образуют простой военный лагерь, весь проникнутый мусульманским религиозным духом, а потому неспособный усвоить условия общегражданской жизни на европейский манер. Приведу пример. Армяне издавна имели право обращаться к суду патриарха по делам семейным и наследственным. Но вы пожелали последовать примеру Бисмарка и начали тоже *kulturkampf*. Вы признали, что армяне должны обращаться к общегосударственному суду. Но что же вышло? Этим государственным судом оказался духовный суд мусульман, который стал узаконивать для армян многоженство!

Другой пример. Армяне, как и другие христиане, издавна, со времен Магомета-Завоевателя, пользовались правом устраивать учебные, благотворительные и богоугодные заведения, и вы не постеснялись урезать их права, не заводя и не имея возможности завести что-нибудь порядочное в этом отношении сами. Правда, еще в 1851 г. состоялось ираде об учреждении в Константинополе академии наук и словесности, но что-то про академиков-мусульман ничего не слыхать. Что касается ваших богоугодных заведений, то о состоянии их может дать понятие "образцовая" больница ваша в Бруссе, где я собственными глазами видел душевнобольных, посаженных на цепь и валявшихся на соломе в своих нечистотах. Сравните с этим армянскую больницу в Константинополе у Семибашенного замка на 800 человек и посмотрите, как содержатся больные. И после этого вы удивляетесь, что и армяне, и другие христиане дорожат старыми привилегиями, которые дают им возможность устроить для себя хоть кое-какие культурные оазисы, защищенные от грабительских инстинктов вашей невежественной администрации!

Но обуявшая вас мания политического розыска заве-

ла вас так далеко, что вы посягнули даже на богослужебные книги, с незапамятных времен употребляемые и чтимые армянами, Ваши инквизиторы признали поминовение за литургией армянских царей Абгара и Тердата и др. опасным для трона османлисов. Но они не сообразили, что эти лица поминаются как святые, а не как армянские цари, чему лучшим доказательством служит то, что вслед за Абгаром поминается на литургии греческий император Константин, а вслед за Тердатом - Феодосий. А, между тем, этой мальчишеской выходкой вы нанесли оскорбление армянам, в самом чувствительном для них месте. Преследование языка, школ, конечно, также не могло служить к успокоению умов, и без того возбужденных все ухудшающимся положением дел в областях, населенных армянами, где по-прежнему личность и имущество христиан не ограждены от разбойнических нападений курдов и грабителей-чиновников. Неужели у вас серьезно думают, что после неприличного полицейско-покаянного фарса отречения, разыгранного 6 января 1891 г. в Кум-Капу (см. выше письмо второе), вопрос о реформах можно считать решенным? Наивное заблуждение, напоминающее дальновидность страуса!

Что сделано вами в действительности для обеспечения личной и имущественной безопасности армянского населения? Как до Берлинского договора, так и после него надавано пропасть широких обещаний, которые возбуждали среди армян пылкие надежды на лучшее будущее и неисполнение коих делало еще более тяжелым и без того невыносимое положение армян.

Серию бесплодных реформационных потуг открывает знаменитый Хатти-Шериф-Гюльханэ или закон Танзимата, опубликованный с большим треском и блеском султаном Абдул-Меджидом 3 ноября 1829 г. и долженствовавший коренным образом изменить положение христиан, открыв для Турции эру правового порядка

вместо произвола. При звуке труб и громе пушек повелитель правоверных возвещал на площади Гюльханэ свою неперменную волю изменить никуда не годную судебно-административную организацию и даровать новое законодательство, которое должно было обеспечить: 1) безопасность жизни, чести и имущества населения без различия вероисповедания; 2) правильное судопроизводство и взыскание налогов и 3) равномерное распределение воинской повинности. Султан сам клялся свято хранить изданные законы, и в подкрепление своей клятвы велел акт Танзимата положить туда же, где хранится главная мусульманская реликвия - плащ Магомета.

Но, увы! и такое почетное соседство не избавило Хатти-Шериф-Гюльханэ от участи, общей всем таким широковещательным, но бесплодным законодательным актам, не имеющим иной опоры и гарантии, кроме капризной воли всесильного владыки. Население с нетерпением ожидало обещанных реформ, без коих, как гласил Хатти-Шериф, "немыслимы для государства ни сила, ни богатство, ни счастье, ни спокойствие".

Но долгие ожидания были напрасны. Проходит 16 лет, и Турция, только что допущенная в концерт европейских держав, разряжается новым трескучим манифестом к своим христианским подданным, Хатти-Гумаюном 18 февраля 1856 г., о котором торжественно извещены были европейские державы и в котором она сулит все те же реформы, остающиеся, однако, на бумаге.

В 1862 г. Порта обнародовала положение об управлении армянской общиной, и с обычным своим искусством пускать пыль Европе в глаза, назвала его громким и совершенно не идущим именем "армянской конституции". Положение 1862 г. если и принесло пользу, то, главным образом, константинопольским армянам, население же армянских провинций, составляющее главный

контингент армян и центр тяжести армянского вопроса, оставалось в прежнем безотрадном положении.

Эта пресловутая "конституция" давала армянам не больше гарантий, чем другие законы Турции, которые каждый в отдельности и все вместе взятые могли быть отменены по прихотливому усмотрению султанских ираде и даже министерских и губернаторских распоряжений, что официально и было признано нынешним султаном в Гатте еще 10 сентября 1876 г. при вступлении на престол. "Источник и причина переживаемого нами бедствия, - писал он, - заключаются в бессилии законов и в личном произволе, которым руководствуется каждый при решении дел".

Чтобы помочь этому укоренившемуся злу, Абдул-Гамид даровал 11 декабря 1876 г. своим подданным конституцию, которая должна была "водворить в Турции царство свободы, правды и равенства, т. е. господство цивилизации".

Так как Европа уже изверилась в широковещательные обещания Турции, то министр иностранных дел Сафвет-паша просил турецких послов после обнародования конституционной хартии "Смело уверить державы, что за словом немедленно последует дело". "Конституция не простое обещание, - писал министр, - это реальный формальный акт, сделавшийся достоянием всехottomанов, и развитие коего может быть остановлено или отложено разве только волею самой нации (?) и монарха. Мы можем с гордостью заявить, что конституция гарантирует те интересы (т. е. интересы христиан), которых охрану взяла на себя Европа". Но Европа не поддавалась этому сладкопению дипломатической сирены: турецкая конституция оказалась таким же пухом, как и предыдущие законодательные акты. Пришлось обратиться к другим средствам турецких христиан.

Зверства, учиненные турками над армянами¹ в послед-

ною войну, внушили России великодушное и дальновидное желание оградить армян и с этою целью было взято с Турции формальное обязательство, подкрепленное Берлинским трактатом, о безотлагательном введении в местностях, населенных армянами, реформ, гарантирующих их личность и имущество от курдов и черкесов,

Прошло с тех пор 12 лет, и Турция все не исполняет своего обязательства, требуемого столько же справедливостью, сколько и положительным правом. Положение армян не только не улучшилось, но ухудшилось после Берлинского конгресса.

В этом пункте согласны все консульские донесения. С одной стороны, покровительство, обещанное армянам Европой, вооружало против них турецкое правительство, а с другой - прилив новых бродячих разбойничьих полчищ - лазов, черкесов и торокамов² из местностей, перешедших в Россию, поставило армян в безвыходное положение. Если принять во внимание, что курды и пришлые мусульмане все вооружены, а у армян отобраны даже ножи и топоры, то высказываемая иными догадка о том, что турецкое правительство сознательно совершает "почти преступный акт" бездействия, как выразился консул Вильсон, долженствующий привести к постепенному истреблению, вооруженными мусульманами невооруженных армян, не представляется невероятным.³

Консульские донесения, относящиеся к первой половине 80-х годов, рисуют положение в Турецкой Армении в ужасающем виде,⁴ так что был совершенно прав тот честный турок, который писал в 1883 г. консулу

1. См. извлечение из Синей книги в статье Жекмена, стр. 297.

2. По сообщению английского консула Кичнера, в округе Ада-Базар, где городского населения было 11800 (в том числе армян 8000) и сельского 11800, вселено было в 1878 г. до 30000 черкесов.

3. См. у Жекмена, стр. 313 и 321.

4. Многочисленные извлечения из Синей книги приведены в статье г. Жекмена, стр. 296-336.

Биллоту, что "нынче стало хуже, чем во времена яны-чар". Армяне подвергаются грабежу со стороны мусульман, которые часто действуют с ведома местных властей.¹ Курдские беи и аги свободно и безнаказанно покупают армянских девушек и мальчиков для своих гаремов,² имея сильную руку при дворе. Правосудие находится в безобразном состоянии и, несмотря на всевозможные торжественные заявления Порты об уравнивании христиан с мусульманами, показания первых *de facto* в грош не ставятся. По заявлению консула Кирмзайда, руководящее начало турецкого правосудия таково: фанатизм, ограниченный подкупом³. Что касается финансового положения страны, то оно характеризуется консулами как повальный грабёж населения со стороны администрации, живущей, главным образом, "ба-кшишем".

Пробовали жаловаться в Константинополь, но какой из этого мог выйти толк, когда воротилой внутренней части внешней политики, настоящей душой государственного управления состоит человек без души, почти полуживотное, носящее титул кизлар-агази - главного стража "при вратах блаженства"? Всякий желающий может видеть каждую пятницу жалкую, отвратительную фигуру этого черного уродца, с огромным пузом, на толстых ходулях, во время селамлика - торжественного выезда султана в мечеть Гамидиэ. Из тех низких земных поклонов, из подобострастных движений руками, головами, коими встречают появление этой черной омерзительной туши - главы черных евнухов - все генералы, министры, зрители сразу убеждаются, что это есть настоящий первый министр, главная ось государственно-

1. См. у Жекмена, стр. 298-299.

2. См. н. с. Жекмена, стр. 311, примеч.

3. Если магометанин может дать что-нибудь судьям, он выигрывает дело. Но если он беден, подкуп христианина возымеет действие. Там же, стр. 327.

го управления. И действительно, опыт свидетельствует, что от одного его слова, сказанного вовремя султану, "ухом коего он владеет", свергались министры и губернаторы, а, с другой стороны, имея в нем опору, всякий чиновник может безнаказанно грабить и вообще делать что ему угодно.¹ Так что, это не только страж "при вратах блаженства" в том специальном смысле, как гласит его официальный титул, но и источник всех милостей и кар. Так, одного росчерка его пера достаточно, чтобы деньги, ассигнованные на нужды армии, были изъяты из военного ведомства и отправлены в кассу гарема и в его, главы евнухов, личное распоряжение.² Если таков источник правды и законности в Константинополе, то не трудно понять всю бесплодность обжалования армянами действий администрации в общем порядке.

Европейские державы, хорошо понимая всю невозможность обеспечить армянам личную и имущественную безопасность при существующем в Турции административном строе, коллективно сделали в 1880 г. шаг к побуждению Порты к выполнению принятого ею на себя по параграфу 61 Берлинского трактата обязательства ввести специальные реформы для местностей, населенных армянами. 11 июня была вручена коллективная нота Порте послами великих держав. Но она уклонилась от формального своего обязательства, ссылаясь

1. Из множества примеров, сообщенных Синею книгой, Жекмен приводит два: крупный военный чин был уличен в служебных подлогах, но так как у него были хорошие связи при дворе, то поплатилась за вину начальника мелкая сошка, а главный виновник на султанской яхте был доставлен из Трбизонда в Ильдизкиоск, где и получил высокий пост. Кямил-паша, избалованный в истязании армян из Зейтуна, а также в служебных подлогах, получил сначала высокую должность при дворе, а потом и пост великого визиря. Стр. 331-332, ст. Ролен-Жекмена.

2. См. рапорт вице-консула Билиоти, приведенный на стр. 326 ст. Жекмена.

на то, что правительство турецкое об армянах отечески заботится как и о прочих верноподданных, и что нельзя вводить специальные реформы для них, так как они составляют всего 17%. В ответной ноте от 7 сентября державы изобличили лживость этой цифры (см. выше письмо третье)¹ и настаивали на необходимости реформ, могущих оградить трудолюбивое армянское население от хищений и разбойничьих нападений курдов и черкесов. Дальнейшее дипломатическое настояние было приостановлено, так как Германия и Франция стали держать себя уклончиво.

Во вторую половину 80-х годов благодаря занятию англичанами Египта интерес их к армянскому вопросу падает и является стремление к заплучению расположения Порты. Вследствие этого Синяя книга перестала печатать документы, касающиеся положения дел в Армении. Но из других источников видно, что оно нисколько не улучшилось. Если кто еще мог сомневаться в этом, то скандальное дело курда Мусса-Бея, разбойничавшего в Армении в течение нескольких лет, и оправданного благодаря его придворным связям константинопольскими судьями, должно было разбудить самых отчаянных скептиков. Какого правосудия могут ждать армяне глухих местностей, когда этот уличенный разбойник, за делом которого с напряженным вниманием следила вся Европа, все-таки вышел оправданный из суда благодаря давлению двора на судей?

Но как ни редки стали теперь сведения из глубины Армении, все-таки и по этим сведениям положение дел здесь представляется в высшей степени тревожным. Замечательно, что если судить даже по отрывочным известиям, проникающим по недоразумению в официаль-

1. Из таблицы, приложенной к ноте, явствует, что в шести вилайетах: Ванском, Диарбекирском, Битлисском, Диебекорском, Эрзерумском и Сивасском на 1054000 армян приходится 777000 мусульман, в том числе 380000 номадов. Стр. 345 у Жекмена.

ные турецкие издания, нельзя не видеть, как невыносимо положение армян среди полудикого населения, науськиваемого турецким правительством на христиан. Приведу несколько официальных данных, относящихся к самому концу 1890 года.

В Levant Herald-e¹ появилась корреспонденция, очевидно, официального происхождения, из города Сеерта Битлисского вилайета, населенного армянами. Корреспонденция написана для прославления нового начальника санджака Саад-паши и заканчивается выражением уверенности, что населению ничего больше не останется, как просить “милостивого соизволения Гамида II на дальнейшее пребывание нового правителя”. Но когда корреспондент переходит к обзору деятельности нового правителя, то он рисует, сам того не замечая, необыкновенно мрачную картину местного управления: “За арест нескольких важных преступников, коим их высокое положение обеспечивало полную безнаказанность и своего рода неприкосновенность (*une espede d’inviolabilite*), и задержание нескольких бегов и аг (курдских), приобретших печальную известность своими преступлениями, внушили убеждение (?) населению, что перед законом все равны, что отныне наступил конец грабежу, лихоимству и насилиям, коим подвергалось местное население”. Относительно обещанной официозом радужной идиллии, люди, знакомые с турецкими порядками, могут питать законное сомнение, а вот это признание официоза, что армянское население безнаказанно подвергалось грабежу, лихоимству и насилию, очень драгоценно: *habemus conhitentem!* .

Приведу еще один пример. в декабре 1890 г. , в самый разгар армянского кризиса, Порты добыла всякими правдами и неправдами благодарственный адрес армян за подписью 32 лиц, из коих было 28 чиновников

1. См. от 12 октября 1890 года.

Порты и четверо - поставщики ее. Адрес благодарит за доставленное турецким правительством “армянскому народу пятивековое спокойствие и благоденствие”. Выдав перед Европой этот адрес за выражение чувств армянского народа, Порты со своей стороны приняла две меры: во-первых, в виде издевательства над Берлинским трактатом она образовала в армянских областях курдскую конницу и, таким образом, поголовно вооружив курдов среди безоружных армян, выполнила шиворот-на-выворот свое обязательство обеспечить безопасность армян от курдов, и, во-вторых, стала ежедневно печатать из армянских областей “успокоительные” телеграммы, которые, однако, при внимательном чтении вместо успокоительного впечатления производили удручающее. Эти официальные признания производили сильное впечатление даже на тех людей, которые а priori считали жалобы армян преувеличенными: известно, чужую беду руками разведу... Обыкновенно официальные сообщения ограничивались лаконичным известием: “по милости султана”, там-то и там-то все спокойно, - ни дать, ни взять как “на Шипке все спокойно”. Но вот что иногда передавали эти изумительные официальные правительственные сообщения: “Управление Битлисским вилайетом официально доносит в статс-секретариат султанского дворца, что жители (курды) нахий: Аза и Бока, Кинчского санджака, которые помимо отказа платежа податей, в последние 7-8 лет грабили соседние (армянские) селения, поджигали дома, совершали убийства и другими подобными преступлениями угнетали мирных жителей, а высланным жандармам оказывали сопротивление, изъявили ныне покорность и обещали вести себя спокойно”.

“Принес повинную, - продолжает успокаивать официальное сообщение, - и курд Тагир, сын Осман-оглы, тот самый Тагир, который, захватив церковь (армянскую) в с. Рас и укрепившись в ней, в течение пятнадца-

ти лет грабил окружающие (армянские) селения и совершал другие злодеяния; посланные в прошлом году войска после трехмесячного похода вернулись ни с чем”.

Эти взятые на выдержку мнимо-успокоительные правительственные сообщения¹ со своим наивным признанием так красноречиво рисуют современное бедственное положение армян, что едва ли нужны еще другие доказательства.

И при таком-то невыносимом положении, когда жизни и чести армян грозит постоянная опасность, вы удивляетесь, что среди армян начинаются брожение, беспорядки, которые вы приписываете случайным агитаторам и внушению иностранной интриги. Тут и камни заговорят, не то что человек, и я берусь вам доказать эту истину на основании ваших официальных актов. Вот что читаем в вышеупомянутом Хатти-Шерифе-Гюльханэ 1839 г.: “Что может быть дороже жизни и чести? Кто в состоянии удержаться от насильственных действий, как бы ни был он по натуре миролюбив, если жизнь и честь его подвергаются опасности? А ежели, наоборот, он пользуется безопасностью, он никогда не сойдет с пути законности и всеми действиями будет спешествовать благу правительства и своих ближних”.

Золотые слова, достойные быть начертанными на фронтоне вашей некогда блистательной, а теперь разваливающейся Порты. В этих же немногих, но му-

дрых словах заключается и ключ для объяснения законного недовольства армян, и путь к удовлетворению их справедливых домогательств.

Резюмируя свою основную мысль, я могу вам сказать в заключение, любезный коллега, что требования справедливости, соображения вашей собственной выгоды и, наконец, дух времени и ход истории требуют настоятельно, чтобы правители ваши уразумели, наконец, необходимость дать миролюбивому христианскому населению условия человеческого существования. Это его право, признанное целой Европой, это требование справедливости, это категорическое требование века, а требованиям века нельзя безнаказанно сопротивляться, как справедливо замечает один из русских мыслителей-поэтов Жуковский.

“История говорит властителям, - писал он, - будьте согласны с вашим веком; идите с ним вместе, но ровным шагом; отстанете - он вас покинет; осмелитесь преградить ему дорогу - он вас раздавит. Работайте беспрестанно, неутомимо, наряду со временем, отделяя от живого то, что уже оно умертвило, питая то, в чем таится зародыш жизни, и храня то, что зрело и полно жизни. ваша сила не в вашей верховной власти и великих правах ее - она в достоинстве вашего народа: унижен он - унижены и вы; он страждет - вы ненавистны; тогда могущество ваше построено на песке - первый ветер его опрокинет”.¹

Мне тем приятнее закончить этими мудрыми наставлениями свою переписку по армянскому вопросу, что они принадлежат гуманному наставнику Царя-Освободителя, просвещенной инициативе которого армянс-

1. Чтобы оценить по достоинству значение этих “повинных”, достаточно указать на то, что уже с 1879 года разыгрывается Портою комедия мнимого преследования курдов и фиктивного подчинения их турецкой власти. Из данных, сообщаемых Синей книгой, видно, что при дворе, где курды имеют сильные связи благодаря поставляемым в гарем девушкам, впал в немилость губернатор, пожелавший вместо фарса мнимого преследования курдских разбойничьих шаек действительно захватить их (см. стр.309 назв. соч. Жекмена).

1. Годы учения Е. И. наследника цесаревича Александра Николаевича, т.1, стр.189.

кий вопрос обязан своим официальным бытием и который и во внешней политике помнил завет своего наставника-поэта:

*Да на чреде высокой не забудет
Святейшего из званий - человек.*

Я. Д. ЛАЗАРЕВ

**ПРИЧИНЫ БЕДСТВИЙ АРМЯН В ТУРЦИИ
И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА РАЗОРЕНИЕ САСУНА**

Полковник русской армии Лазарев Я. Д.,
автор ряда статей о положении армян в Западной
Армении, издал в 1895 г. очерк
“Причины бедствий армян в Турции
и ответственности за разорение Сасуна”.
Публикуется по этому изданию

Занимаясь с давних пор, в особенности со времени русско-турецкой войны, изучением турецкой Армении и экономического ее быта, мы по задаче нашей не упускали случая пользоваться возможно достоверными сведениями, полученными от лиц из тамошних выходцев обо всем, что творилось там и происходило на их глазах. Добытые нами таким путем сведения проверялись по другим источникам.

В ноябре 1881 года мы напечатали в N 283 газеты “Кавказ” статью, озаглавленную: “Рассказ о злодеяниях курда Моро в турецкой Армении, в округе Буланлуг и характеристика османской администрации по отношению к курдам и армянам”. В последующем году мы поместили пространную статью в армянской газете “Мегу” (NN 128, 129 и 138) под заглавием: “Несколько слов об улучшении судьбы беззащитных армян под османским игом со взглядом на курдов Армении и их происхождение”. В этой статье, между прочим, изложены соображения наши по тогдашним обстоятельствам Армении о необходимости введения там реформ (на основ. 61 ст. Берл. трак.) для обеспечения безопасности жизни и имущества безоружных армян. Причем мы предсказали, что, в противном случае, резня армян неминуема. Предсказание наше оправдалось, спустя 12 лет, тамерланизмом турок - избиением сасунцев в тущобах гор и лесов, в августе и сентябре 1894 года, в течение более месяца. 102 деревни и отселка сделались жертвою грабежа и 89 из них выжжено.

При этом не лишним считаем сказать, что сведения, изложенные в предлагаемом очерке о турецких налогах, собирались нами с давних пор и проверены в ноябре 1894 года подробными указаниями двух почтенных священников Мушской провинции селений Коба и Мачитли и других достоверных лиц.¹ Затем сведения о Сасуне и

1. В корреспонденции из Муша, напечатанной в N 68 газеты “Ардзаганк” 18 июня сего года, выставлен голый список турецких налогов, взимаемых с христиан, но без тех разъяснений, которые изложены нами в III гл. предлагаемого очерка.

действиях турок приобретены и сгруппированы нами по тщательным расспросам у восьми сасунцев, прибывших в Тифлис, после разорения их родины сборным турецким корпусом и курдскими ашратами (ордами). В числе 8 сасунцев был и Петрос с женою, находящийся ныне в Лондоне.

В настоящем очерке мы задались целью изложить причины бедствий армян в Турции и систематического обнищания их от тяжелых налогов, в особенности от “нуфуса” с детей со дня их рождения и от “араза” - чрезмерного налога на нивы с сельчан-собственников, тем более при необеспеченности жизни и имущества последних. Османская Порта со времени обязательства (1878 г.) перед великими державами Европы по Берлинскому трактату (ст. 61) о введении реформ в армянских провинциях, для ограждения безоружных армян от насилий вооруженных курдов и черкесов, поставила себе задачей угнетать, разорять их и выжить из родины, дабы вопрос о реформах потушить или обратить в нуль. Поэтому жалобы армян на усиливавшиеся насилия и зверства необузданных курдов и хищных шейхов, отнимавших у них имущество, жен и дочерей, с совершением среди дня убийств, - оставались гласом вопиющего в пустыне. При такой, повторяем, необеспеченности жизни и имущества армян и тяжести лежащих на них налогов, они впали в неизбежную нищету, что и побуждало их искать убежища в Закавказье и Персии. Варварское самоуправство в анархической Армении дошло до того, что в 1891 и 1893 годах два селения на Мушской равнине Варданис и Авзут были разграблены регулярным турецким войском и курдами с поголовным обещиванием всего женского пола в течение 3-4 дней. Вот какой результат имело обязательство Порты по 61 ст. Берл. тракт., об улучшении участи армян, не говоря об опустошении Сасуна в 1894 году. Ввиду этой задачи, в 1891 году, в районах земледельческого армянского

населения созданы конно-иррегулярные курдские полки под именем “Гамидие” без несения службы, но с производством им жалования. Гамидинцы, открыто занимаясь воровством, грабежами и убийствами, наделали много бед армянам и остаются поныне безнаказанными и без возврата последним награбленного имущества.

**Господство курдских дербеков
в юго-восточной Армении
до 1840-ых годов**

Мы составили очерк 47-летней турецкой анархии в юго-восточной Армении с 1847 по 1894 годы, именно после уничтожения векового господства курдских дербеков (владельцев). В этом очерке описано и избиение армян в Сасуне. Дербеки хозяйничали в пяти областях юго-восточной Армении: Ване, Битлисе, Муше, Баязете и Диарбекире (Тигранакерте) раньше завоевания турками Константинополя, и господство их продолжалось до 1840-х годов с признанием номинального влияния Порты.¹ Первый удар нанесен был курдам Рашид-пашею в 1835 году, а второй в 1847 Осман-пашею. Предводители курдов Хан-Махмуд и Бедирхан-бек, побежденные Османом, были сосланы, первый в Силистрию, а последний на остров Крит. После того (в 1847 г.) утвердилось в южно-восточной Армении фактическое владычество Порты в лице турецких пашей: мутесарифов, каймакамов и мудиров.

Последнее восстание курдов было в 1854 году - в

1. В гор. Диарбекире сидели паши природных турок. Но власти их в области не признавали курдские беки, которые находились в независимом состоянии. Вопрос об этом и о неоднократной войне турок с курдами разъяснен в очерке нашем о 47-летней турецкой анархии в Армении. По сказанию Инджиджияна (нов. Армения, стр. 185, 223 и 245, изд. 1806) Эрзерумский сераскир Ибрагим-паша в 1747 году вел войну с мушским владельцем Аладин-беком; в 1777г. Диарбекирский Узун-Абдулла-паша погиб с 30000 войском в бою с курдами и армянами, ибо отступление турок было отрезано в единственном горном проходе; в 1782 г. Диарбекирский же паша, после 8-дневного боя с Понокскими курдами и армянами, потеряв 500 чел. убитыми, отступил. И в Ване сидели турецкие паши с последней половины XVI века, но в области самовластно хозяйничали курдские беки.

эпоху Крымской войны, под предводительством Езданшира (племянника Бедирхан-бека) в числе 60 т. человек. Ему подчинялись все общества от пределов Багдадской области до Ванского санджака. Курды убивали турецких санджакских чиновников и Езданшир требовал от Ванского паши сдачи города и добровольного ухода. В то время, как и теперь, на территории юго-восточной Армении не было турецкого населения, кроме аборигенов армян и курдов и потому Езданшир считал лишним присутствие там турецких властей. Тем не менее курды принадлежат к секте Имам-Шефи, а турки - к учению Имам-Ганафи. В апреле 1855 года, при сосредоточении турецких сил близ Битлиса, Езданшир выехал на свидание с пашею и вероломно был схвачен. После этого мятеж был потушен. Можно по справедливости сказать, что армяне при курдских дербеках пользовались лучшими днями, нежели при 47-летней турецкой анархии, имевшей для них следующие губительные последствия: 1) повсеместное обеднение, 2) бегство из родины, вследствие тяжелых налогов и разорение со стороны курдов, по потворству и бездействию администрации и 3) избиение сасунцев. Итак, по невведению Портою в юго-восточной Армении в течение 47 лет никакой организации для процветания страны и по развитию там дикого самоуправства хищных курдов над имуществом и жизнью христиан, было бы полезнее, если бы она оставалась при тех правах на эту территорию, какие имела до 1840-х годов. Об этом мы поговорим ниже.

Начало объединения армян-райев
от насилий правительства
в 1877 и 1878 годах

В начале русско-турецкой войны 1877 года мушский губернатор Саид-паша требовал от армян “имдата” (денежного пособия) в пользу Султана с каждой души мужского пола по 2 меджидие (3 р. 20 к.). В Турции армяне ведут патриархальную жизнь и несколько братьев с семейными сыновьями живут в нераздельном состоянии. Поэтому требуемый “имдат” с сельского армянского дыма не ограничивался двумя или четырьмя меджидие, но не менее 16. Старшины сельских обществ представились Саиду и заявили, что кроме существующих податей ничего не могут вносить в пользу Султана, ввиду бедственного состояния сельчан-райев. Саид объявил им, что настоящее требование есть высочайшая воля Падишаха. После того армяне, скрепя сердце, согласились исполнить требование правительства. Бедные люди продавали имущество для взноса “имдата”.

С того времени, как русские пришли на Арпачай, турецкие войска стали проходить из Багдада и Диарбекира чрез Муш в Эрзерум и Карс. Они останавливались в армянских селениях и пользовались харчами от армян, получая, кроме печеного хлеба, мяса и масла, полбеную крупу, сыр, курей, яйца и воловьши шкуры для обуви (чариг). В каждом доме останавливались от 5 до 20 человек. Кроме харчей на солдат и офицеров и лошадей их кормились у армян. Иной дым кормил 15 лошадей, за которыми смотрели сельчане.

Начальники проходящих войск давали сельским обществам квитанции на забранные ими припасы не в полном количестве, а почти на четвертую долю действительных харчей. Те же общества, по приказанию начальства, не раз отправляли провиант из собственного

запаса на своих подводах к войскам, расположенным в Эрзерумском, Баязетском и Карсском пашалыках. Случалось, что по доставке провианта в лагерь, солдаты отнимали скот и резали для пищи, а иногда на обратном пути курды отбирали у подводчиков быков; причем сопротивление последних не обходилось без убийства. Жалобы на курдов оставались без удовлетворения. Все это и впоследствии усиленные налоги, грабежи, многочисленные воровства курдов и поборы турецких заправил, вели к будущему неизбежному обнищанию кроткого, трудолюбивого и долготерпеливого армянского земледельческого населения. Все припасы армян-райев, которыми пользовались турецкая армия и войска, проходящая из Багдада, Вана и Диарбекира, - имелось в виду зачесть в счет податей. Такое иго рабства томило их на родной земле и последние соки выжимались из них. Впоследствии затраты их остались без вознаграждения, невзирая на взнос ими в начале войны 1877 года разорительного “имдата” с души по 2 меджидие. Причем бедные, во избежание наказания, продавали имущество для удовлетворения требований администрации.

После взятия Карса и занятия Эрзерума русскими, арабские войска под начальством Шабан-паши, пришли в Мушский пашалык. Они и на этот раз опять сели на шею армян и стали кормиться за счет последних с требованием всего того, что прежде забирали. Тогда армяне воскликнули: “чего вы хотите от нас? Что у нас было прежде, отдали вам на харчи и отправляли для продовольствия войск в Карс, Эрзерум и Баязет. Теперь мы впали в бедность и предстоит нам голод. Невзирая на возгласы армян о бедственном положении их, велено было безотлагательно исполнить волю правительства, в виду обещания зачесть все затраты их в счет следуемых с них казенных податей. Тогда они вынуждены были пожертвовать последними средствами на

харчи отряда Шабан-паши. Причем многие продавали имущество для приобретения припасов на довольствие орды нахлебников. Спрашивается, что вышло в результате от сих паразитов (дармоедов) при таком насилии администрации над несчастными райями, и обирании их до последнего куска хлеба? Армяне, по национальному своему гостеприимству, убирали комнаты коврами, подавали незванным гостям ужины на приличных блюдах и давали им лучшие постели. Но арабская милиция, называемая “Гайда”, при уходе в обратный путь на родину, захватила с собою все, что ей нравилось и снимала с армян, провожавших ее, дорогие шали и головные повязки.

По жалобам обиженных, заявленной мушскому епархиальному архимандриту Иосифу, губернатор Саид-паша послал гонцов за начальником милиции Вахибеком, который по явке был арестован. Обо всем этом доведено было до сведения Константинопольского патриарха Нерсеса, для доклада правительству.

Саид-паша, в обеспечение затрат армян провиантом и припасами на продовольствие войск за время войны, выдал им квитанции на тот случай, что эти затраты зачтутся в счет податей. Такое формальное обеспечение губернатора оказалось приманкой или обманом, имевшим целью обирание христиан.

В сентябре 1878 года, после ухода русских из Эрзерума, в силу Берлинского трактата, Саид-паша вызвал старшин сельских судов “мухтар меджлис” и объявил им, немедленно внести подати. Они отозвались, что затраты их на продовольствие войск во время войны и после того (1878 г.) в счет податей превышают цифру требуемых налогов. Тогда паша, приняв от них все квитанции, выдал такие очистительные, что за всеми теми обществами никаких недоимок в податях не имеется. Впоследствии это оказалось обманом.

Наконец, в 1880 году результатом всех обещаний

оказалось следующее благо для армян. Мушский паша объявил им, что все затраты их на содержание войска и лошадей правительство не желает принять в счет податей и что приказано взыскать оные за два прошедших года, присовокупляя, что христиане обложены “нуфусом” по два меджидие в год за каждого дитя мужского пола со дня рождения.¹ В то время армяне, ожидавшие с нетерпением со дня на день введения реформ в Армении ввиду обязательства турецкого правительства перед Великими Державами (по 61 ст. Берлин. тракт.), для улучшения и гарантирования их положения от насилий, - пришли в ужас и впали в горе. Между тем Порты, отказываясь от удовлетворения армян за означенные затраты, взыскала все налоги за два года (1878 и 1879), не говоря об “имдате” 1877 года, взысканном сверх существующих податей. Таким насилием она ввела армян в разорение, составляющее начало губительного их обнищания. После того армяне стали большими

1. В Константинопольской армянской газете “Аревелк” за текущий гол (N 3284) приведены I и IV ст. из вновь состоявшегося распоряжения Порты относительно якобы существующего в Турции воинского денежного налога на христиан. В IV ст. говорится, что воинский налог не распространяется на лиц не мусульман ниже 15 лет и выше 75. Настоящее распоряжение противоречит действительной практике правительства, взимающего с 1878 года налог с христиан за детей со дня рождения и не может затмить истину перед Европой. Этот налог известен в простонародии Муша, Вана, Битлиса, Баязета и других мест Армении под названием “нуфус”, платимый армянами за всякое дитя мужского пола со дня рождения по два меджидие (3 р.20 к.). В виду того, что в патриархальном нераздельном дыме армян бывает 10-30 душ мужского пола и более, ежегодно платимый “нуфус” за детей составляет разорительный налог. Таким образом с армян более 2-х млн в Турции взыскивалось с 1878 г. “нуфуса” ежегодно не менее 8 млн рублей, не говоря об “имдате” 1877 г. по 2 меджидие с души (3 р.20 к.) и обо всех затратах на турецкие войска во время войны, и после того (1878 г.). Кроме “нуфуса” существует на практике до 20 налогов, поименованных ниже и составляющих в сложности миллионы рублей.

партиями уходить из родины в чужие края, преимущественно в Закавказье на заработки. Порта обедневшая от войны с Россией и принявшая на себя контрибуцию в несколько сот миллионов рублей, считала единственным источником обременения христиан таким “нуфусом” с новорожденных детей, в двойном размере и другие тяжелые налоги, чтобы уплатить колоссальный свой долг. Налоги, платимые армянами в течение 17 лет в Мушском и других пашалыках, заключаются в нижеследующей главе.

III

Податная система или искусственное обирание армян-райев

1. “Нуфус” или “бадалие” до русско-турецкой войны взимался в год с дыма 20 круш, что составляет 1 меджидие (1 р. 60 к.) как налог, как бы взамен натуральной воинской повинности, а по новой системе приходится каждому дыму платить не менее 10 меджидие (16 р.) следующим образом. Например, райя-армянин, имеющий 3-4 детей мужского пола, а иной и более, вносит в марте месяце за себя 2 меджидие (3 р. 20 к.) и за каждого мальчика по 2 же меджидие со дня рождения их. Всякий новорожденный младенец немедленно записывается в податную книгу управления Каймакама (уездного начальника) и в феврале рассылаются сельским старшинам (рисам) ведомости о численности подлежащих “нуфусу” душ, для сбора этой подати. Между тем у нас в России дети крестьянские лишь по достижении 18 лет, когда они способны к личному труду, отбывают подушную подать; мусульмане же (русские подданные) в Закавказье, за натуральную воинскую по-

винность обложены денежной. Каждый крестьянский же дым ежегодно платит менее рубля, почти 1/2 меджидие (11 1/2 круш); такой налог не может расстроить состояние правоверного в христианском государстве, где нет насилий, но царит равноправность для всех подданных. В Турецкой Армении случается, если бедняк, обремененный детьми, не в состоянии внести “нуфус”, то подвергается бичеванию и аресту и единственная его корова и всякое домашнее имущество продаются с публичного торга, но если вырученные деньги не покроют “нуфуса”, то он освобождается лишь по поручительству других. Тогда бедняк ходит по миру с кондаком епархиального епископа за подаянием или зарабатывает деньги трудом, для взноса числящейся за ним недоимки. Если райя находится на чужбине, для заработков, то жена подвергается ответственности за невзнос “нуфуса”, хотя по низаму, общество должно отвечать за отсутствующего сельчанина. Далее, люди, ослепшие и сделавшиеся калеками, не освобождаются от “нуфуса” и имущество их подвергается публичной продаже в случае неплатежа этого налога. В деревнях Мушского пашалыка и священники платят “нуфус”, как за себя, так и за своих малолетних детей, так как райи с трудом отбывают за себя все налоги и не могут выгородить своих пастырей. При Султанах Меджиде и Азизе армянские райи в Мушском, Баязетском и других пашалыках были зажиточны. Многие имели 20-30 буйволов для распашки, овец 500-1000, нескольких жеребцов в конюшнях и касяки, и ходили в богатых лисьих шубах. Теперь ничего подобного нет, настала нищета и осталось одно лишь печальное воспоминание о прежней роскоши и обилии, ибо тогда таких налогов не было. Старожилы говорят, что первоначальный “нуфус” состоял из 100 “фара”, т. е. 2 1/2 круш (20 коп.), а потом увеличен до 15 круш (1 р. 20 коп.) и при султани Азизе (предшественник Гаида), установлен в размере 20 круш (1 р. 60

к.) без распространения на детей, со дня их рождения. Ныне же, повторяем, армяне-райи сделались нищими и такое положение их далее не может быть выносимо, если “нуфус” с детей не будет снят и вообще данная податная система не будет отменена.

Примечание. Армяне, живущие в Персии, в провинциях древней Армении: Урмии, Хое, Салмасте и других местах этого государства, не обременены такими налогами, как братья их в Турции. они отбывают обыкновенные подати наравне с мусульманами и не считают себя под гнетом Персии, но с полным спокойствием занимаются торговлею, земледелием и другими отраслями промышленности, не бросая родного крова для бегства на нашу территорию из-за куска хлеба. Мусульмане в Персии не пользуются потворством правительства и местных властей, для проявления зверств и насилий над христианами и строго воспрещается им увод христианок для обращения в магометанство и женитьбы на них. Например, 5 лет назад случился в Урмии следующий инцидент. За увод замужней армянки и обращение ее в магометанство для сожительства с ней, виновные (сын и отец), по повелению Насреддин Шаха подверглись жестокому наказанию по пятам, и имущество их было конфисковано; причем губернатор Принц Имам-Кули-Мирза лишился должности и армянка была возвращена своим родственникам. За три года перед тем (1886), по жалобе армян Карадагского округа Тавризской области об ограблении трех деревень Челябинскими курдскими ханами, двое из виновных были повешены и остальные сосланы на поселение. Для управления же армянами был назначен меликом из среды их некто Саркис. Между тем, в Турции насильственный увод замужних христианок и девиц (не говоря об убийствах) сделался обычным промыслом у курдов. Жало-

бы несчастных мужей и отцов девиц поныне остаются гласом вопиющего в пустыне.

2. “Араза” (налог на нивы). Всякий райя- собственник своего земельного надела (оцененного администрацией дороже против действительной стоимости с целью взыскания в пользу казны чрезмерного налога, или процента) платил этот налог прежде под названием “сальян” 100 круш (8 р.), а с урожая 1/10 часть. Ныне же, по системе усиленных налогов, земля разделена по качеству на три категории: первая, вторая и третья под названиями: Ала, Авсад и Аднаи поземельный налог “сальян” заменен именем “Араза”, а подать с урожая взимается 1/8 часть. Араза же определена по качеству или категории земли известной мерой, называемой “донум” длиной и шириной в 16 саженой. 4 донума почти соответствуют нашей десятине, а “кила” - нашей четверти.¹ Налог “араза” с 1 донума земли “ала” приблизительно приходится 25 круш (2 руб.), а с 4 донумов (десятины), засеваемых одной килой пшеницы, взимается 100 круш (8 руб.). Прежде за пашню под посев 20 кил и более платилось, как сказано, 100 круш сальяна; ныне на тот же пахотный участок собственника-христианина определена “араза” в самом кочане (купчей), не по действительной стоимости земли (с взысканием 6% на 100), а по чрезмерной оценке. Например, участок (т. е. нива), стоящий 2000 круш оценен в кочане в 6-8 т. , при залоге его у Каймакама под заем денег из казенной кассы принимается ниже действительной стоимости, т. е. ниже 2000 круш, хотя в кочане нива оценена в 6 или 7 т. круш. По неуплате сельчанином в срок ссуды, имение отходит от него в казну. Тогда он, сделавшись безземельным, не избавляется от поземельного налога и в год платит 100 круш (8 р.) под названием “фаракенда”.

1. Кила имеет 7 пудов 8 фун. весу, а литр - 16 ф. весу.

Райи-христиане, имеющие кочаны, ежегодно обязаны вносить "аразу", хотя бы и не обрабатывали своих нив. Иному землевладельцу, смотря по величине надела, приходится платить от 5 до 10 и 20 лир.¹ Таких тяжелых и неправильных налогов, как "нуфус" и "араза" нигде в мире не существует и следует отменить их.

3. "Ташир" с огорода. За разведение овощей, дынь, арбузов, огурцов и проч. взыскивается 5 лир (42р. 50 к.).

4. "Ташир" с сена. С 8 возов сена взыскивается деньгами за 1 воз 50 круш (4 р.). Райи с радостью заплатили бы этот налог натурою 3 воза сена, но власти дорожат денежным налогом на сено.

5. "Ташир" с осоки, добываемой в поле и в каменистых местах, взыскивается за воз 5 круш (40 коп.).

6. "Амляк" с кизяков. За кизяки, приготовляемые во дворе из скотского навоза для топлива, взыскивается пол меджидие (80 коп.).

7. "Амляк" с хаты. За поселянскую хату или землянку взыскивается 2 меджидие (3 р. 20 к.).

8. "Амляк" с хлева. За хлев скотский взыскивается 1-3 меджидие (от 1 р. 60 к. до 4 р. 80 к.), смотря по величине, или количеству помещаемого скота.

9. "Амляк" с конюшни. За конюшню, смотря по величине взыскивается тоже самое, что за хлев.

10. "Амляк" с овчарни. За овчарню взыскивается 1-1¹/₂ меджидие (от 1 р. 60 к. до 2 р. 40 к.).

11. "Амляк" с саманника. За саманник, где склад мелкой соломы, для корма скота, взыскивается 1 или 1¹/₂ меджидие (1 р. 60 к. или 80 к.).

1. В Закавказье поземельный налог взыскивается с собственников по трем категориям земли (по раскладке Губернских правлений). Например, в Борчалинском уезде, Тифлисской губернии, за 1-ю категорию взимается 10 к., за вторую - 5 1¹/₂ к., за третью - 2 к. В турецкой же Армении за десятину 1-й категории взимают 100 круш, т. е. 800 к. (8 р.).

Примечание. На всякое помещение для людей, скота и складов корма, имеющее вход или дверь (как указано в предыдущих 5 пунктах) установлен налог "Амляк", якобы в 10% не по нормальной оценке, но гораздо больше. "Амляк" простирается и на гумно за "молотьбу хлеба". Эти "амляки" следует совсем отменить как равно и "нуфус" с детей со дня рождения и чудовищную "аразу" с сельчан-собственников, чтоб положить конец возрастающему обнищанию армян и бегству их из родины.

12. "Тамадо" за женитьбу взыскивается с жениха, так сказать, свадебный или брачный налог 15 круш (1 р. 20 к.).

13. "Хамчур" с овец. "Хамчур" взыскивается за каждого барана 3¹/₂ круша (29 к.), а в Сасуне взыскивалось по 5 круш (40 к.). Словом, за 300 баранов взыскивается 87 р., а с бедных сасунцев взималось 120 руб.

14. "Амляк" или сбор на устройство дорог и сооружение крепостных фортов и казарм взыскивается ежегодно с каждой мужской души не ниже 16 лет за четыре дня работы 12 круш (96 к.).

15. "Интифал". По смерти райи-христианина вызываются наследники в управление Каймакама для укрепления за ними оставшегося наследства, причем требуется от них "кочан" (купчая) на недвижимое имущество, как-то: на пахотную землю, сенокос, мельницу и на дом со службами. Имение оценивается выше действительной его стоимости, дабы определить "интихал" (процентные пошлины) в большом размере. "Интихал" взыскивается то в размере 10 процентов, то - 15; но при обычной оценке против нормальной стоимости доходит от 30 до 40%. При неимении у наследников денег для взноса "интихала" продаются с публичного торга имущество и скот их в пользу казны. Затем выдается новый кочан с укреплением за ними недвижимого имуще-

ства. В случае неимения никакой возможности внести “интихал”, по истечении известного срока, имение признается выморочным (“мялул”) и продается с торга, как собственность казны.

Кроме указанных налогов взимаются и другие, как-то: за разведение табака и конопли в каком бы то ни было ничтожном размере для домашней потребности, за фруктовый сад, за выжимку винограда и за всякое фруктовое деревцо, стоящее во дворе и пр. и пр.

Из всех указанных налогов, отбываемых армянами, курды платят один лишь хамчур, за третью часть своих овец, не допуская турок до поверки их.

IV

Обнищание армян от налогов “Нуфус” и “Араза” и от насилий и бегства их из родины

Вышеприведенная система обирания армян-райев под видом узаконенных налогов (чего не взимается с местных мусульман), насилия властей и безнаказанные преступления курдов (баши-бузуков Порты), воровства, убийства и увод в рабство замужних женщин и девушек, - ввели их в неизбежную нищету. Поэтому за истощением у бедняков средств для платежа “нуфуса” и других налогов, случалось, что ломали хижины их и продавали балки и проч. Следовательно, не удивительно, что более 17 т. обнищавших армян, не имея возможности существовать в Турецкой Армении, перебрались в Карсскую область, Эриванскую губернию и другие места Закавказья из-за куска хлеба, подвергаясь на пути бегства ограблению и убийству со стороны курдов. В то же время грома-

дная масса бедняков из тех же мест перебралась в пограничные с Турцией провинции Персии для пропитания себя, не говоря о выходцах из Ванской области в Персию же более 18 т. душ от насилий и разорения курдами-Гамидинцами гайдаранского общества. На северо-западном побережье Ванского озера, в волостях Арджисе и Алджавазе, опустели в 1894 году следующие 16 деревень: Джадка, Фишнакомер, Эгецор, Зутка, Агуаницванк, Гармизонк, Делан, Фанон, Каракешиш, Арэн, Каджеран, Кизилкая, Ахарап, Матнаванк и Оракан. Фишнакомер выжгли Гамидинцы, подчиненные Гайдаранскому Гасан-аге, живущему в армянской деревне Подносе и ныне называемому Гусейн-пашею, по чести командования башибузукским полчищем новых янычар “Гамидие”. Все эти выходцы в Закавказье и Персию надеются, что анархическое состояние их родины изменится и тогда они возвратятся туда для существования при лучших условиях, т. е. вне влияния турецких заправил, с ограждением их от прежних варварских насилий и налогов.

При этом нельзя пройти молчанием следующего инцидента из действий турецкой администрации с поработочными армянами. В числе выходцев в наш благословенный край оказались два субъекта из Газе Буланлуг, один из сел. Коба, а другой из Мачитли. Они пострадали от дикого произвола турецкого взяточника Буланлугского Каймакама. Битлисца Халила (клеветы пресловутого Валия Таксин-паши). Халил в прошлое лето арестовал их, требуя угрозами и побоями ложно оговорить четырех наиболее состоятельных сельчан в антиправительственном стремлении, дабы арестовать последних и отправить в Битлис к Таксину. Практика же Таксина давно пользуется известностью в народе и в печати, что он заключал под стражу невинных армян, возводя на них кле-

вету в соучастии в каком-то тайном обществе (чего вовсе не было) и освобождал их за значительные суммы, через что многие обеднели и прекратили торговлю с Сирией и другими местами. Когда Халилу не удалось склонить узников к ложному оговору назначенных им лиц, то приказал запятым подвергнуть их позорному наказанию. Халил вскоре был лишен должности, по жалобе Буланлугских армян уже после смены Таксина. О последнем считаем не лишними сказать следующее. Он раньше был Валием в Мосуле и действия его до того стали невыносимыми, что по неоднократным жалобам тамошних христиан он был уволен. По прошествии некоторого времени он выхлопотал должность Валия в Битлисе на беду и гибель многих невинных армян. Он же был возбудителем вопроса об опустошении Сасуна и избиении сасунцев.

Спрашивается, кто может помочь горю армян при настоящем угнетенном их состоянии, что они бегут из анархической родины от насилий и разорения (в особенности от зверств новых янычар-Гамидинцев), бросая жилища, храмы, нивы и усадьбы, для отыскания убежища на чужбине? По мнению нашему одни лишь рациональные реформы в Армении под протекторатом России (как естественной покровительницы восточных христиан) Англии и прочих держав, в данное время, могут вывести безоружных армян из адского положения, избавить их от тягости чудовищных налогов и спасти от могущей случиться неминуемой новой резни по мановению Порты при первой войне с Россией или Англией.

V
Разорение армян курдами
в 6-ти волостях на Юго-Востоке Битлиса
и захват их недвижимостей

Далее, небезынтесным считаем поговорить о состоянии армян во ста деревнях 6-ти волостей Хизанского края (в Битлисском вилаете), как-то: 1) собственного Хизана, 2) Спайкерта, 3) Шенацора, 4) Нызари, 5) Мамртана и 6) Эгуна. Жители этих волостей еще до русско-турецкой войны 1877 г. не имели права носить оружие для защиты себя, имущества и чести семей против хищных курдов, до того были разорены последними, что большая часть их покинув родной кров, богатейшие поля, леса и сады, называемые Погосом Натанияном¹ "раеподобными" сделались пролетариями, так как правительство не покровительствовало им. Оставшиеся же на месте братья их находятся в рабском состоянии у хищных кочевников, а жители Мамртана дают им даже три части урожая, оставляя себе четвертую. Нет сомнения, если эти армяне носили б оружие, подобно сасунцам, то не допустили бы курдов разорить и поработить себе. Выходцы из Мамртана и прочих волостей живут в Мушском, Ванском и Диарбекирском пашалыках. Битлисе и других местах, имея в руках кочаны (купчии) на покинутые ими недвижимости. Они питают надежду, что настанет момент правосудия тогда вернутся в свои жилища и освятят церкви, оскверненные курдами. В волости Мамртан, близ сел. Апаранац, есть знаменитый монастырь под именем Апаранского Св.

1. Архимандрит Погос Натаниян в 1878 году, по поручению Константинопольского Патриарха Нерсеса, обозревая многие места Армении, составил очерк под заглавием: "Слезы Армении". Он между прочим описал зверства курдских главарей над армянами в указанных 6-ти волостях хизанского края (в Битлисском вилаете, а также и свирепые действия Шейх-Джелал-Эддина).

Креста и в нем поселился курдский старшина - разбойник Осман. Монастырь, по грандиозности и великолепной архитектуре, считается одним из лучших храмов в Армении. В нем хранился Крест из древа Жизни, присланный в IV веке в дар из единой Византии. на поклонение Св. Кресту и другим святыням ежегодно стекалась бесчисленная масса богомольцев. Ныне, когда святилище это превращено в жилище курда-разбойника в безначальной Армении, то прекратилось и посещение его богомольцами.

Нет сомнения, если б Порты пожелала, чтобы курды очистили захваченные ими армянские селения и церкви и перешли бы на места прежнего своего коренного жительства, то Битлисский губернатор Вели-паша вызвал бы старшин и обязал бы их в двухмесячный срок исполнить волю правительства. Тогда изгнанники, оповещенные местными властями о распоряжении правительства, вернулись бы под родной кров к поработанным братьям своим и воспользовались бы полями, лесами и "раеподобными" садами. Но турецкое правительство добровольно не сделает такого шага к справедливости в столь вопиющем деле в пользу обиженных христиан-изгнанников. Порты дорожит единоверным хищным курдским элементом, служащим, как бы опорой владычества ее в Армении и оружием для разорения и избиения безоружных армян и вообще для вытеснения последних из родины, чтоб потушить, повторяем, Армянский вопрос (по 61 ст. Берл. тракт.) и превратить в Курдистан историческую Армению, древность которой начинается с юных дней Вавилона и Ассирии. Таким же образом в настоящей половине 19 века армянское население вытеснено и из волостей Хута и Чхурпа Мушской провинции и из Моткана (близ Битлиса), так что много деревень захватили курды, обратившие церкви в хлевны и склады корма для скота. Но курды Чахура и Хута, подчинявшиеся известному злодею Муса-беку, от-

цу и деду его, прежде не имели земли и лето проводили на кочевках, а зиму в армянских деревнях. По водворении в Армении благоустройства, с восстановлением права христиан на отнятые у них курдами родовые недвижимости, многие, нет сомнения, вернутся под родной кров, для распаивания прежних своих нив.

VI

Сформирование курдских полков "Гамидие" для разорения армян и вытеснения их из родины ввиду 61 ст. Берл. тракт.; разграбление Варадниса и Авзута

В данное время курды играют роль башибузуков для целей турецкого правительства. В 1891 году правительство вместо введения в Армении реформ сформировало из курдов конно-иррегулярные полки в районах населения армян (от пределов Эрзерума до Персии и Закавказья) под общим именем "Гамидие" вроде новых янычар с оставлением их на месте у себя дома, без несения службы, но с производством им жалованья. Задача их состоит в разорении армян. Расформирование и обезоружение их было бы первым условием уменьшения воровства, разбоев и других преступлений, претерпеваемых армянами. В 1893 году эти янычары угнали весь скот и стада овец армянских деревень Алашкертской долины и Верхнего Пасена и совершили среди дня убийства и изнасилования женщин, пользуясь потворством и бездействием администрации. То же самое хищничество они творили среди дня в деревнях Хнуса, Буланлуга, Манаскерта и в Ванском пашалыке по внушениям бинбашей и юзбашей (братьев и патронов их). Такая янычарская вольница создана, повторяем, для уни-

чтожения, разорения и вытеснения трудолюбивых армян-земледельцев из 40-вековой родины. Османская администрация могла бы удержать организованных хищников-гамидинцев от такого варварского бесчинства и заставить возратить потерпевшим угнанный скот и стада; но, напротив, она, в довершение бедствия ограбленных армян, выгнала их из некоторых деревень Алашкетской долины и поселила в них курдов, пришедших, по мановению ее, из Эриванской губернии, с назначением им "айлуг" (месячного пособия). Даже название знаменитого селения Каракилиса изменено переименованием его в "Гамидие", по имени Султана Гамида. В данном случае цель правительства не составляет секрета и заключается в том, чтобы всеми мерами варварства вынудить христиан уходить из родины, усилить в Армении хищный курдский элемент, потушить армянский вопрос и тем обратить в нуль обязательство свое перед Великими державами по Берл. тракт. Вопрос этот впервые возбужден русским правительством в Сан-Стефанском договоре (ст.16) для обеспечения общественной безопасности армян и ограждения их от насилий курдов и черкесов.

Спрашивается, при настоящей необеспеченности жизни, имущества и чести семей армян на родной земле, из каких средств они могут платить Османскому правительству "нуфусь" за каждую мужскую душу со дня рождения по 2 меджидие в год и прочие непомерные их силам налоги, выражающие собою не что иное, как систему искусственного обирания христиан? Нет сомнения, что несчастным невольно придется перебраться на нашу территорию или в Персию за куском хлеба, если в скором будущем не будут введены в Армении предполагаемые реформы для улучшения участи их с восстановлением права обиженных на захваченные курдами недвижимости их, тем более, новой кастой лже-шейхов. Последние поселились в армянских дере-

внях и занимаются воровством, убийствами, поджогами и уводом замужних христианок в рабство для женитьбы на них.

О зверствах хищных шейхов (большой частью безграмотных) и Гаснанских беков (воров и патронов разбойников) и о их захватах недвижимостей армян-сельчан указано в очерке о 47-летней турецкой анархии в юго-восточной Армении. Поныне ни один из шейхов и беков за дюжину преступлений против христиан не наказан турецким правительством, которое одним курдом больше дорожит, нежели 100 честными христианами. За убийство одного или двух курдов из шайки, нападавшей на армян в 1891 и 1893 годах, два селения Мушской равнины Варданис в 300 дымов и Авзут в 40 дымов были наводнены турецкими солдатами, жандармерией и курдами для разорения их без следствия и суда; при этом мужчин заперли в особом помещении. Солдаты по приказанию вломились в дома и 3-4 дня насиловали всех женщин и девушек; при этом снимали с них ценные головные уборы и отбирали новые платья; имущество, даже постели и съестные припасы были разграблены, а весь скот достался курдам. При этих трагических событиях начальник отряда бинбаши и его юзбаши, а также и шейх (св. отец курдов) ободряли солдат и башибузуков, говоря, что правительством предоставлены на их произвол жены и имущество гяуров (неверных). По совершении всех зверств в Варданисе - в котором население более 1200 душ - 70 человек были арестованы и отправлены в Муш и оттуда - в Битлис; 50 человек были освобождены, пятеро умерли в тюрьме, 15 наказаны тюремным арестом на 15 лет и содержатся в Битлисе. В Авзуте после разграбления армян и обещания их жен и дочерей, 22 человека были отправлены арестованными в Битлис, где двое умерло, а остальные ныне содержатся там. Подробности трагических событий в Варданисе и Авзуте описаны нами в

очерке 47-летней турецкой анархии в юго-восточной Армении. Тамерлан грабил страны и пленял людей, но не направлял воинов на поголовное обезличивание христианок. Турки, потомки беглецов из Турана (Туркестана) времен Чингис-хана, господствуя 5 веков на Босфоре, превзошли Тамерлана бесчеловечными деяниями над своими подданными христианами. Разве к туранской натуре при магометанском фанатизме может привиться европейская цивилизация? Они усвоили себе подражание наружным формам европейских порядков, фигурируя в блестящих мундирах, при умении распоряжаться бойнею тысяч невинных христиан. Далее обратимся к прерванному рассказу о новых янычарах-Гамидинцах.

Гамидинцы, организованные полчища разбойников, вооружены ружьями новой системы.¹ Они, живя на свободе у себя дома, порою нападают на пограничные персидские деревни, где производят грабежи и убийства. Они в прошлом 1894 году ограбили армянский монастырь Дереке-ванк в Салмастском округе Персии и угнали монастырский скот и стадо овец. Эти хищнические набеги считаются маневрами или военными прогулками для развития воинского духа и рыцарского удалства гамидинцев. В случае политического разрыва между Портою и Россией янычарские полчища "Гамидие" в

1. Турецкое правительство, по сказанию туркофила Хименса, сформировало 30 курдских полков, каждый в составе 540 чел. Численность их простирается до 32400 чел. Всякий курдский главарь вправе набирать людей из своего общества для сформирования полка и доводить о том до сведения Султана. В данном случае главарь фирманом назначается командиром того полка с препровождением к нему полкового знамени. Недавно командированы в Армению турецкие инструкторы для обучения курдских полков кавалерийской строевой службе. Распоряжение это возбудило в курдах негодование, ибо они до сих пор, сидя дома, открыто занимались воровством, грабежами и всяким варварским злодеянием над армянами, зная своих патронов - бинбашей и юзбашей.

соединении со скопищами курдов налетят на пограничные наши деревни и наделают много бед. Итак, за расформированием и обезоруживанием гамидинцев все-таки курды останутся в вооруженном состоянии над головами безоружных армян-сельчан. В виду могущего случиться в близком будущем неожиданного нападения курдов, по мановению Порты, на христиан для избежания, о чем мечта из туранской головы турок не выходит (как уже раз сбылось наше предсказание 1882 года спустя 12 лет), было бы полезно и справедливо предоставить армянам право ношения оружия: во первых, для самозащиты против врагов и хищников, охотящихся на имущество, жен и дочерей христиан, и во-вторых, для сопротивления при нападении курдов массами на христианское сельское население для избежания, в угоду правительству или, лучше сказать, для исполнения задачи последнего.

По данному вопросу об обеспечении армян средством к самозащите от курдов нельзя пройти молчанием о следующем обстоятельстве. Армяно-католикам, живущим на Чорохе в многолюдном с. Хоторджур, в Газе Кискин Эрзерумского вилайета, четыре года назад дозволено иметь оружие - в каждом дыме одно ружье со 100 патронами для обороны себя от хищных лазов. Последние постоянно тревожили их воровством и грабежами и даже в самой церкви во время обедни. Со дня получения армяно-католиками такой привилегии при содействии патриарха Азаряна соседние лазы перестали тревожить их и даже местный Каймакам воспретил хищникам носить оружие. Спрашивается, почему в других вилайетах Армении, Битлисском, Ванском и прочих районах строго воспрещается армяно-григориянам иметь оружие для охраны себя, чести семей и имущества от хищных курдов? Кроме того, все преступления, совершаемые курдами над армянами, правительство оставляет без наказания и тем поощряет их к даль-

нейшим варварским злодеяниям.

Армяне, живущие на одной территории с курдами, считают их малодушными и вовсе неудальцами, говоря, что 10 вооруженных их братьев могут нагнать страх на 50 курдов и что поддержка последних правительством ободряет их на всякое варварство против безоружных христиан. Недостаток воинского духа курдов доказан небольшим обществом вооруженных армян-сасунцев (не говоря уже о зейтунцах, не раз отражавших нападения турок, а в 1862 году с отбитием 2 орудий), по многократным столкновениям с соседними курдами, тем не менее в недавнем 10-дневном бою (в августе 1894 года) со всеми курдскими ашратами (ордами) вилаетов: Битлисского, Ванского, Диарбекирского, Мушского и Баязетского, до прибытия из Битлиса Валия Таксин-паши, Ферик-Абдулла-паши с 12 т. регулярного войска и артиллерией. В то же время из Диарбекира прибыл в действующий корпус Осман-паша с 3 т. пехоты и с конницей башибузуков из Джизир-Бодана под начальством Кенджеи-Бабура. Горсти патриархальных армян, сохранивших самоуправление в Таврских горах, пришлось бороться с целым корпусом из 15 т. регулярного войска и 40 т. курдов. Нападение это сделано на мирное население врасплох, после сбора податей бинбаши (майором), если не ошибаюсь, Абдурахманом, прибывшим в июле из Муша в Шеник с отрядом конницы. Он по праву сильного отряд свой 16 дней содержал на харчах сельчан: Шеника, Семала, Алияна и Кале-Кузана, ежедневно получая 14 баранов, 3 килы муки (21 п. 24 ф.), 4 литра масла (1 п. 24 ф.), 3 литра сыра (1 п. 8 ф.), кур (по 20 с деревни), 19 код ячменя (18 п.) и 30 горшков сливок.¹

19 августа при атаке с. Кале-Кузана турками и кур-

1. При сборе "нуфуса" по 50 круш (4 р.) за каждое дитя мужского пола, начиная с грудных младенцев, многие бедняки не имели средств внести этого варварского налога и подверглись бичеванию.

дами сасунцы в числе 3 т. стреляли из старых кремневых ружей, при недостатке зарядов, съестных припасов и без поддержки извне. Если бы они имели скорострельные ружья и запас зарядов и хлеба, то не уступили бы туркам оборонительной своей позиции, расположенной на западном склоне ущелья выше селения. Они были вооружены секирами средневековыми, кинжалами и саблями.

Причем сам бинбаши прикладом оружия наносил им удары, а у Шеникца Огана (члена сельского меджлиса) кровь хлынула из носа. Он приказывал солдатам снимать одежду с бедняков и забирать домашнее имущество для продажи, а у иных и необходимый запас хлеба, хранившийся, по обыкновению, в ямах. Солдаты ходили по хатам бедняков, выносили горшки со сливками. Многие сельчане продавали курдам носимую одежду для взноса податей, чтоб избавиться от тирании. Бинбаши часть съестных припасов отправлял в Муш для собственного домашнего обихода. Он, по окончании сбора податей, отказывал обществам в выдаче квитанции на полный взнос податей, требуя вперед в свою пользу от каждого из состоятельных в деревнях лиц по 150 круш (25 руб.) Выдающиеся личности, боясь лишиться квитанции на взнос податей, исполняли требования алчного турка и потом разложили этот насильственный побор или взятку на общества. После такого беспрекословного платежа сасунцами податей и бичевания их варваром-бинбашем, предстояло им признательное возмездие от турецкого правительства. В чем же заключалась эта милость? Османское правительство решило разорить Сасун до тла и истребить воинственное его население, признавая вредным существование этого общества. Тем не менее, по принципу детей Турана, христианские подданные считаются плебеями или безусловными рабами-гяурами, не имеющими права носить оружие и употреблять его в дело против мусульман - хищных курдов (гиен Порты). Между тем курды гарантированы носить оружие, убивать христиан среди дня в деревнях и на нивах (в чем имеются у нас многочисленные доказательства), отнимать у них имущество, жен и дочерей и оставаться безнаказанными у турецких властей. Христианские державы: Россия, Франция и Англия вступились за варварское избиение сасунцев, требуя от османской Порты на основании Берл. трактата (61 ст.) введения в Армении рациональных реформ по проекту их, для ограждения армян однажды навсегда от варварских зверств с установлением правосудия и новой системы податей. Ввиду такого гуманного проекта держав о водворении в Армении благоустройства для процветания страны турецкие

Ответственность за разорение Сасуна
и необходимость введения автономии
в Юго-Восточной Армении,
где нет турецкого провинциального населения

Так как и разорение Сасуна само по себе входит в задачу нашу по настоящему труду о причинах объединения армян в Турции, то скажем несколько слов, ибо в очерке нашем имеется более подробное описание. Сасун состоит из четырех волостей: Шатаха, Тавлорика или Псана, Хульпа и Хияна. В этих волостях все деревни и отселки в числе 102 разграблены, и из них сожжено 89, уцелело только 13 в Хульпе. Все хлеба на нивах в четырех волостях достались туркам. Солдаты убирали их, молотили и часть перемололи для потребности войска, а остальное перевезено в Муш и сдано в казенный амбар. Кроме того, фруктовые сады вырублены, мельницы разорены (перед уходом войска в Муш), разграблено домашнее имущество: постели, ковры, паласы, медная посуда, котлы и кувшины; забраны: скот, лошади, катера, ослы, стада овец, коз и всякая всячина, необходимая для хозяйства. Кроме того, все церкви ограблены и сожжены. Ныне уцелевшие от резни сасунцы остались без крова и насущного пропитания и разбрелись всюду за куском хлеба в ожидании улучшения их

патриоты, не взирая на доказанные зверства своих братьев над армянами, позволили себе составить в Лондоне митинг и решили разослать прокламации во все области Турции и воззвание к курдам для вооруженного воспрепятствования введению реформ. Стало быть, дети Турана этим хотят запугать Россию, Англию и Францию, желая иметь христиан вечными рабами турок и курдов. Ни к чему не поведет безумное их домогательство, что и было в недавно прошедшем по Болгарскому вопросу. При появлении в юго-восточной Армении двух батальонов пехоты с артиллерией и 800 чел. конницы, казаков или армян-охотников для предупреждения беспорядков (при содействии местных христиан), курды, напротив, встретят распорядителей реформ с покорностью и даже со страхом. Спрашивается, надолго ли будет существовать на почве Европы башибузукская роль детей Турана с азиатским тамерланизмом?

участи и правосудия для восстановления их состояния, превращенного турками в прах. Спрашивается, на кого падает ответственность за разграбление и разорение 102 деревень и отселков, т. е. за превращение их в безлюдную страну, и за варварское избиение при Кале-Кузанском лагере более 300 армян с Семальским священником Оганнесом и старшинами, пришедшими с покорною головою с предварительного разрешения Мушира-Зекки-паша? Они вероломно были умерщвлены, а именно после прокалывания солдатскими штыками спихивали их прикладами в заранее вырытые ямы и засыпали землей. При этой катастрофе многие в ужасе сами бросались в ямы во избежание штычной расправы детей Турана, не считающих убийство гяуров (неверных) за грех перед аллахом и пророком. В то время Мушир находился в лагере при сел. Семал. Он после Кале-Кузанской катастрофы приказал приостановить дальнейшие поиски армян в лесах для избиения, и затем вскоре уехал с театра бойни христиан. Посланные же из Харзанского леса от священника Оганнеса и старшин к Таксин-паше были три семальца, которые оставались в лагере до следующего дня в ожидании милостивого разрешения Мушира о безопасной явке армян в лагерь с повинной головой. Имена их нам известны.

Убытки сасунцев составляют миллионы руб. (не говоря уже об убийстве людей тысячами). В 1860 году за избиение на Ливане моронитов друзьями по подстрекательству местной администрации виновные по настоянию христианских держав подверглись полевому или военному суду и были казнены смертью. Сам губернатор был наказан, а убытки христиан были возмещены за счет виновных, (друзей). Затем морониты получили самоуправление по особому кодексу. В данном же случае за разорение Сасуна и избиение сасунцев невозможно обвинить курдов, ибо здесь действовало регулярное войско с артиллериею, по наказу правительства. Во всяком случае от привлечения к ответственности не изъяты Мушир-Зекки-паша, главный распоря-

дитель, получивший высокую награду “нишани имтияз” за сасунскую резню, Валий Таксин-паша, Ферик-Абдулла-паша (начальник дивизии), Кенджский губернатор Мустафа-паша и Осман-паша, пришедший из Диарбекира, как сказано выше. Все эти личности были распорядителями разорения Сасуна и отправляли солдат и курдов на ежедневные поиски в лесах христиан для избиения.¹ Войска стояли на отдельных пунктах и начальники исполняли общую задачу однообразно по наказу свыше. Например, коснемся поведения или образа действий Мустафы-паши, разорившего волости Хиан и Хульп, где жители в 42 деревнях, сидя дома, считали себя вне всякой грозы и опасности. На четвертый день после бегства армян из Кале-Кузана по трущобам лесов и гор, ради спасения себя и семей, Мустафа-паша шел из Генджа в Хиан с отрядом из регулярной пехоты, кавалерии, жандармерии и курдов. При приближении к с. Ишханацору, вышли к нему навстречу монах Матеос и старшина Торос с изъявлением покорности и желания общества довольствоваться отряд его, ходатайствуя о непричинении сельчанам обиды - словом, о даровании мира. При этом Мустафа со злобою ответил депутатам: “Я не пришел щадить вас, но велено искоренить вас, гяуров”. Затем он, обратясь к всадникам-туркам, приказал изрубить монаха и поспешил занять селение, чтоб жители не могли спасти себя бегством, предоставляя войску на добычу имущество их. Монах был изрублен турком; причем старшина хотел бежать, но был поражен пятью выстрелами курдов. Ввиду такого зверства турецкого генерала ишханацорцы, бросив дома и имущество,

1. Ввиду того, что турецкое правительство после опустошения Сасуна и избиения тысяч невинных жертв (мужчин, женщин и детей) арестовало Мурада и многих уцелевших от бойни армян, чтоб казнить их смертью. Спрашивается, какому наказанию подлежат турецкие паши, шейхи и другие лица, злодействовавшие над христианами?

разбежались с женами и детьми по направлению к ближайшему лесу, преследуемые турками и курдами. Варвары перебили много людей, захватили женщин и девиц и привели их в лагерь; пленницы попали в гарем юзбашей и самого Мустафы.¹ Спустя неделю 7 девиц были освобождены; из них 4 в течение месяца умерли, а три остаются поныне в живых и - суть дочери ишханацорцев: Казара, Тороя и Мхо-Вардана. При бегстве жителей селений Инкузнака, Севида и Артгуна через поле в лес настигла их турецкая кавалерия и произвела резню. В то же время солдаты гнались за теми сельчанами, которые бежали в ближайшие горы. Между тем курды были заняты делом - добычею. Имущество 42 деревень Хиана и Хульпа было разграблено. Скот и стада овец достались курдам. Грабеж продолжался 4 дня. Все ограбленные в Хияне деревни были сожжены, а в Хульпе - одна деревня (Калека-Нуман). Таким образом 42 деревни уничтожены Кенджским губернатором Мустафа-пашей в силу повеления свыше. При ограблении Хульпа участвовал особый вспомогательный отряд, присланный Таксин-пашей из Кале-Кузанского лагеря. Третий отряд стоял в Тавлорике на высотах Цовасара под командою Осман-паши, ограбившего и сжегшего все деревни этой волости.² Варвары, не довольствуясь ограблением христиан и истреблением их жилищ, ежедневно посылали солдат в леса на поиски голодающих страдальцев для избиения их.¹

Не распространяясь о дальнейших подробностях

1. В очерке нашем о 47-летней турецкой анархии изложено, что из пленных армянок, захваченных при резне на Андоке и приведенных в Кале-Кузанский лагерь, 5 девиц попали к Таксин-паше. Они спустя 20 дней были освобождены и благополучно дошли до своих родных, скрывавшихся в Каданских лесах. Имена их выражены в нашем очерке.

2. О зверском поступке Осман-паши с одною из трех пленниц из села Акмак изложено в нашем очерке.

кровавой трагедии, разыгранной в Сасуне турецкими генералами, фигурирующими в блестящих европейских мундирах, мы не полагаем, чтобы действия их остались в глазах Европы и Америки безнаказанными и убытки сасунцев без возмещения, по справедливой оценке особой комиссией. Таким образом, ныне окончательно обнаружено, что турки под влиянием магометанского фанатизма и закоренелой вражды и ненависти к христианам не способны управлять судьбой последних и развивать в среде их прогресс и цивилизацию. Дети Турана в конце концов проявили в себе призвание к созданию новых янычарских полчищ под именем "Гамидие" для разорения армян и новой касты лже-шейхов, для разращения и фанатизирования курдского элемента на беду тех же армян, чтоб систематически разорить и истребить последних, обратить Армению в варварскую страну и потушить вопрос о введении в ней реформ для благосостояния и процветания христиан. Неужели Оттоманская Порта, имеющая при всех дворах послов, не

1. Сасунцам известно, какие курды воспользовались их скотом, стадами овец и прочим имуществом. Если бы правительство пожелало сделать распоряжение о возмещении части убытков сасунцев курдами, то такое повеление осуществилось бы без всякого препятствия. За примером ходить недалеко. В ноябре 1894 года по распоряжению правительства паша с отрядом регулярной кавалерии прибыв в армянское с. Коб округа Буланлуга, заковал в цепи курдских главарей Гаснанского и Джебранского обществ, отобрав у них, и у деревенских курдов 12 т. овец и крупного скота для раздачи Буланлуга и Манаскерта в возмездие за убытки, понесенные последними от хищничества их. Но армяне не совсем были удовлетворены. Распоряжение это сделано после сасунской резни с целью выказать сочувствие к армянам и морочить Европу. Но способ удовлетворения сопровождался злоупотреблением чинов местной администрации, именно отбиранием от армян расписок в получении ими будто сполна всего похищенного курдами и оставленному в свою пользу части скота. Вскоре после освобождения арестованных курдских беков признано было необходимым возвратить скот многим курдам. Армяне заявляли на это неожиданное требование, что такого количества скота не получали от Каймакама, хотя и отбирались от них расписки в полном удовлетворении.

знает, как христианские державы обращаются с магометанскими своими подданными? У нас, в Российской Империи, миллионы мусульман пользуются благоденствием и равноправностью с христианами; из них служащие достигают генеральских чинов. Что же касается армян, то из среды их являлись даровитые личности, которые честными заслугами достигали звания генерал-адъютанта и министерского поста. Между тем в Турецкой Армении вся администрация состоит из магометан (турок, курдов и черкесов), взяточников - фанатиков, начиная от губернаторов до последнего заптия, и анархия развита там до такой степени, что убийство христиан, увод замужних женщин и девиц остаются безнаказанными,¹ ибо беззащитные христиане в глазах правых считаются, как уже сказано, гяурами, вроде униженных и неправых рабов. Просвещенная Англия в Австралии чернокожих негров-невольников поставила на такую степень развития и гражданственности, что они уравниваются в правах с господствующим элементом и допускаются в члены конгресса. В Новой Зеландии, на островах Тасмании и в Новой Голландии каждая провинция имеет свой департамент, подчиненный особому губернатору. Чтобы могло случиться в этих департаментах, если бы там существовали привилегированные курдские янычары "Гамидинцы" и каста лжешейхов-воров?

Ввиду единогласного признания на последнем чрезвычайном лондонском митинге (7 мая по нов. ст.) необходимости введения в Армении реформ для огра-

1. В очерке нашем о 47-летней турецкой анархии в Юго-Восточной Армении описаны раздирающие факты об убийствах армян курдами и насильственном уводе замужних женщин и девушек в рабство, для женитьбы на них. В нем указаны имена злодеев и то, что жалобы мужей и отцов девиц оставались у турецких деспотов-фанатиков без удовлетворений, как голос вопиющего в пустыне, или жалобы бесправных негров.

ждения христиан от зверств турок и курдов и ввиду предложения послами трех держав высокой Порты проекта по данному вопросу, было бы полезно ввести особую автономию в юго-восточной Армении под протекторатом России с назначением главного правителя из членов Российского императорского дома. Тем более, что на этой окраине не имеется турецкого сельского населения, а живут там армяне-аборигены, имеющие литературу, курды-земледельцы и курды-кочевники (оба пришельцы из Мидии или Персидского Курдистана). Местопребывание же правителя области было бы полезно избрать Манаскерт, стоящий в центре края в богатой местности. В древности Манаскерт был многолюдным городом и в средних веках в нем жили амиры, величавшие себя армянскими царями “Шахи-армян”¹ и владели Ваном, Мушем, Битлисом, Алашкертом и Хнусом, словом, от границ Эрзерума и Диарбекира до Персии. Ныне, повторяем, на этом пространстве нет турецкого сельского населения. Турки при 47-летнем фактическом властвовании на этой окраине развили в ней беспорядки и варварство по неспособности своей к организации и вообще к благоустройству, и в конце концов ознаменовали себя тамерланизмом - опустошением округа Сасуна и избиением сасунцев и доведением всех армян “нуфусом” и “аразою” до нищеты и бегства из родины. Курды ненавидят турок и вне влияния и ухищрения их сойдутся с армянами как и прежде, при ДЕРЕБЕКАХ, жили с ними без вражды. Мусульманское население в городах Ване, Битлисе и Муше есть курды, живущие под именем турок и принадлежащие, как уже сказано, к секте имам-шефи, и коренные турки-последователи учения имам-Ганафи. В городе Баязете и провинции его вовсе нет турок. Там живут армяне и курды. Численность ар-

1. В истории Армении Чамчияна (т. III, стр.47 и 149) говорится об амирах с титулом “Шахи-армян”, властвовавших в Манаскерте.

мян, несториан и курдов укажем ниже. Нужно заметить, что одновременно до 100000 христиан убыло из юго-восточной Армении от варварских насилий и что, по водворении там самоуправления, они вернутся на родину. Кроме того все христиане, насильственно обращенные в магометанство или принявшие его из страха, возвратятся в лоно церкви Христовой. При таком перевороте в пользу человечества и христианства наступит эпоха миротворения и возрождения края под мощным и благотворным протекторатом России (как возбудительницы армянского вопроса), Англии и Франции, принявших энергичные действия для избавления от Османского рабства остатка древних армян и первых христиан. Потому мы называем их первыми христианами, что царь Абгар (племянник Тиграна), властвовавший в Едессе, посланием к Спасителю нашему Христу веровал в Божественное Его учение, приглашая в Армению, и получил нерукотворный его образ. При прочтении послания Абгара Спаситель изрек: “блажен, кто верует в Меня, не видевши Меня”.

Небезынтересно привести сведения из описания ванского жителя Арсена Тохмахяна, изданного в Тифлисе в 1881 году под заглавием “Нужды отчизны и сельских армян” о численности армян, несториан и курдов в Ванской области в прежнем ее составе из 14 участков с Хизаном, Мамртаном, Спайкертом и Моксом. Причем он представляет и цифру населения трех соседних газе (округов): Манаскерта, Буланлуга и Хнуса, принадлежащих первые два Мушскому пашалыку, а последний - Эрзерумскому. В этом интересном описании он не коснулся Сасуна¹ и вопроса об остальных трех газе Муша: а) Мушской равнины, где имеется до 200 армянских деревень, б) Чухура, Хута и в) Вардо.¹ Он ничего не говорит об армянском на-

1. Сасун состоит на территории Мушской области. В нем армяне имели самоуправление до прошлогоднего события, т. е. истребления турками 102 деревень и отселков и избиения жителей.

селении Битлиса (до 7 т.) и его деревень, а также о Сгертской провинции. В этой провинции армяне живут в значительной численности с правом ношения оружия и ни в чем не уступают курдам. Последние боятся воровать у них скот с пастьбы, а тем более уводить женщин и девиц, что творится в Мушских волостях, а также в Хнусе и в Алашкертской долине курдами: гаснанцами, хутцами, джебранцами, сицкенцами и гайдаранцами, в особенности хищными шейхами, гнездившимися в армянских деревнях Муша. Сгерт прежде состоял в Диарбекирской области, а теперь составляет особое мутесерифство (губернию) подчиненное Битлисскому Валию. Между Сгертом и Диарбекиром лежит обширная равнина Пшерик. Она населена армянами, отчасти яcobитами и халдеями-католиками. Армяне занимаются земледелием, садоводством, разведением риса и другими отраслями сельского хозяйства. Пшерикцы, утратившие родной язык, подобно сгертам, говорят на арабском.² Они в высшей степени религиозны, честны, бесстрашны и постоянно носят на себе оружие. В Сгерте и Пшерике нет турецкого населения.

Тохмахян показывает в Ване 18965 армян и 8450 магометан, называя последних турками, 12 церквей и 8 школ, в том числе одну женскую. В 14 же волостях он исчисляет в сложности с вышеприведенной цифрой 239391 армян, а несториан 86368, живущих в 4-х волостях Геке-ри, Кявар, Джуламерк и Нордуз-Шатах. Итого общее число христиан в Ванской области в 1881 году показано 335759. Затем он выставляет цифру езидинцев, ненавидящих магометан и преданных христианам, 7760, а численность курдов категорически определяют по всем волостям 51828; причем городских мусульман Вана и местечек Ал-

1. Газе Вардо ныне состоит в кенджском мутесерифстве (губернии) Битлисского же вилаета.

2. Армяне-пшерикцы, усвоившие себе арабский язык, говорят на курдском. С некоторого времени в Пшерике учреждены школы и дети армян стали говорить на родном языке.

джеваса, Арджиса и Ахлата, именуемых турками, - 13914. Итого всех магометан 65722, а общее народонаселение 474730 человек. Затем он указывает вне Ванской области цифру армян в Манаскерте и Буланлуге 34864, а в Хнусе - 19827. Итого общее число христиан Ванской области и сих трех соседних газе в 1881 году определено в 389499 и езидинцев - 7760.

Тохмахян не причисляет к курдскому населению Ванской области кочевников-курдов, приходящих ежегодно на лето со своими стадами в горы Армении из Диарбекира, Мосула и пределов Персии. Он исчисляет поименно общества всех кочевников в количестве 33 групп, заключающих в себе 36680 душ.

По изложенным в настоящем очерке обстоятельствам в случае введения в Армении административных реформ признается полезным поставить во главе управления ее провинциями генерал-губернаторов из христиан-европейцев с жандармерией из местных христиан и магометан. В противном случае курды или турки под влиянием турецких заправил и Валиев не воздержатся от бесчинства и бесконечных враждебных столкновений с армянами, без контроля над действиями администрации со стороны держав в лице верховного комиссара. Без сих условий реформы в Армении не принесут никакой пользы и возникнут новые хлопоты для великих держав. Затем следует разрешить во всех вилаетах, тем более в Битлисском, чтобы курдские старшины или беки и хищные шейхи очистили все захваченные у армян деревни с церквями и перешли бы на места прежнего своего жительства, а изгнанным армянам возвратиться под родной кров для безопасного пользования своими нивами, усадьбами и угодьями. Кроме того, справедливость требует предоставить право всем обращенным в магометанство по насилию или принявшим его из страха при несчастии (что нередко случалось в последних годах), перейти в христианство без препятствия со стороны правительства или кого бы то ни было. Но

есть и такие туземцы, считающие себя потомками армян, с сохранением благоговения к храмам своих отцов и которые в данное время при нестеснении свободы совести перейдут в лоно христианской церкви, ибо они родом ни курды, ни турки. Эти прозелиты при мусульманских запретах и Валях будут стеснены в свободе совести для перехода в христианство.

14 мая 1895 г.
г. Тифлис

В. ТАНИЩЕВ

ПОЗОР ЦИВИЛИЗАЦИИ
по поводу турецких дел

Очерк В. Танишева "Позор цивилизации. По поводу турецких дел" был издан в Санкт-Петербурге в 1897 г.
Публикуется по этому изданию.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель моей брошюры - выяснить значение "искусственно раздутого Англией" движения в Армении и "возбужденных армянскими революционерами" "вспышек мусульманского фанатизма". Источником для составления первой главы мне служила книга "Положение армян в Турции до вмешательства держав в 1895 году", вышедшая в настоящее время вторым изданием и содержащая речь Гладстона и статьи Ролен-Жекмена, Макколя, Грина, Диллона, Диева и других. Все авторы разных национальностей, тщательно изучившие армянский вопрос, вполне согласны в своих выводах о настоящем положении дел в турецкой Армении.

В. Танищев
27 сентября 1896 года

ГЛАВА I

Причина застоя в Турции и притеснения христиан.

Положение армян в мирное время.

Судопроизводство. Тюрьмы. пытки.

Неправильный сбор податей. Набеги курдов.

Сасунская резня. Беспорядки 1895 года.

Ирадэ о реформах.

Резня в Константинополе 1896 года.

Много раз и во многих трактатах турецкий султан давал обязательство перед Россией и перед Европой уравнивать своих христианских подданных в правах с мусульманами. Но если в настоящее время собрать строго статистические сведения о действиях турецкого правительства, то мы найдем, что султан и перстом не двинул для исполнения своего обещания. Напротив, поло-

жение христиан в Турции только ухудшается. Причина этого вполне очевидна. Магометанская религия есть религия варварства, фанатизма, величайшей нетерпимости; хуже - это религия, предписывающая огнем и мечом истреблять неверных. Все народы, находящиеся на низкой степени развития, бывают религиозны и бессмысленно, фанатично религиозны: посмотрите на Филиппа II испанского и других инквизиторов, и вы увидите, до какого дикого изуверства доходили эти именующие себя христианами, скажу более, эти твердо верующие во Христа люди. Но с постепенным развитием народов, с развитием настоящих понятий о христианстве как о религии культуры и терпимости, все эти изуверства понемногу выродились. Совершенно другая картина представляется нам в мусульманских государствах. Здесь сама религия есть религия фанатизма и вот причина того, что никакой прогресс не прививается в Турции. Люди религиозные могут совершенно безопасно для своей религии стремиться к прогрессу и просвещению только тогда, когда их религия истинная и не боится просвещения. Если же в религии один обскурантизм, то с развитием просвещения в народе такая религия непременно рухнет. Чтобы магометанство осталось в чистоте, оно должно быть вдали от просвещения. Султан, "глава правоверных", хорошо это понимает и во имя обскурантской религии удаляет свою страну от цивилизации. Он дает много обещаний Европе только из страха перед ее военным могуществом, но, как фанатик, он в своей империи и не думает их исполнять, так как исполнение этих обещаний противно его религии. Ведь 20 лет тому назад был султан, который хотел провести радикальные реформы в Турции: его сочли за сумасшедшего, низложили и заточили. И вот доказательство того, как твердо укрепился в турецком народе этот варварский фанатизм. Вот почему ясно, что сколько султан не обещай - реформы провести в Турции трудно,

почти невозможно. Как ни силен государь, ему почти невозможно идти против нации. А султан очень слабый государь. Итак, магометанскую религию мы можем смело считать причиною застоя в Турции, притеснения христиан и вообще бесправного турецкого режима. Но зато, как мы увидим ниже, первый и единственный виновник диких избиений есть султан Абдул Гамид, дошедший в настоящую минуту до мании избиений.

Теперь рассмотрим, под каким гнетом живут армяне в мирное время, затем сделаем маленький обзор сасунской резни и других турецких зверств, вплоть до константинопольской резни в августе 1896 года.

Есть страны, где правительства притесняют некоторые покоренные народы. Эти покоренные не получают права полного гражданства и права достижения высших должностей. Но в более или менее образованных странах они все же пользуются полной личной безопасностью, равенством перед законом и возможностью трудиться и приносить пользу себе и другим. Совершенно другая картина в Турции. Здесь опять выступает во всем своем бесчеловечном ужасе и диком безобразии религиозная, фанатичная вражда мусульман к христианам, все грубые проявления которой санкционированы турецким законом. Вот картина грубейшего, неслыханного произвола турецких войск и властей, повального взяточничества и религиозной нетерпимости. В судах свидетельство христианина не допускается против магометанина. Вот уже доказательство того, что правосудия для армян не существует. Посмотрите теперь на ужасные тюрьмы, одно описание которых приводит в ужас. Здесь часто невинно заключенные армяне содержатся вместе с турками, которые и в тюрьме позволяют себе самым отвратительным образом обходиться с "гяурами". Далее следуют пытки. Арестованных иногда совершенно без причины пытаются раскаленным железом и другими бесчеловечными снарядами так, что волосы

встанут дыбом от одного описания этих пыток, а о тех несчастных, которых мучают, и подумать страшно. Перед этими пытками бледнеют даже пытки инквизиции. Если в стране такое судопроизводство, то понятно, в каком положении находится угнетенный народ. Следствием повального взяточничества турецких властей является неправильный сбор податей. У без того уже бедного народа отнимается последний кусок хлеба. Посмотрите на способ взимания податей: чиновники останавливаются в домах армян и позволяют себе здесь насилия над их женами и дочерьми, так что при одном появлении “блюстителей порядка” народ бежит. Армянские села обязаны давать квартиры проходящим мимо войскам. И опять женщины должны бежать как можно далее во избежание насилий со стороны грубых солдат. Но это еще не все. Недалеко от Армении живут полудикие полчища курдов, которые очень часто производят набеги на незащищенное христианское население. Опять грабежи, насилия над женщинами и девушками. Скот, хлеб и запасы в руках грабителей. Кроме того курды собирают с армян подать в свою пользу и несчастные совершенно разорены двойными поборами, грабежами и насилием. Понятно, что этот грубейший произвол остается безнаказанным: турецкое правительство даже одобряет его.

Теперь спрашивается, может ли продолжаться жизнь целого народа таким образом? Туркофильская часть нашей прессы думает, что армянские революционеры только “бунтовщики”. По-моему же, они - люди, питающие искреннюю любовь к своему отечеству и готовые отдать все, чтобы помочь ему хоть немного. Мы ужасаемся татарским игом, инквизицией и вообще жестокостями, известными нам из средней и новой истории. Но разве турецкие зверства не так же ужасны? Армяне, конечно, не вытерпели. Между ними началось движение по имя освобождения. Они заявили, что не

могут платить податей одновременно курдам и турецкому правительству. Желая подавить движение в самом начале, султан велел произвести резню. Эта дикая сасунская бойня не поддается описанию, но она тем ужаснее, что произведена была по приказанию государя страны над его подданными. В 1894 году, в Битлисском вилайете, близ Муша, были собраны турецкие войска и курдская конница, которые затем истребили и сожгли дотла 48 деревень, избили 10000 человек, не щадя женщин и малюток. Целая местность наполнилась беглецами, погоня следовала по пятам. Беглецы неслись в ужасе и с воплем, зная, что рано или поздно они должны попасть в руки мучителей. Некоторые падали в ущелья, другие умоляли о пощаде. Женщины предавались поруганию и делались жертвами животных страстей дикого народа. Дети убивались без пощады и тут же слышен был безумный, раздирающий вопль матерей. Села были в пламени. Церкви осквернялись. Мучители в диком упоении привязывали младенцев друг к другу и стреляли, чтобы узнать, скольких может пробить одна пуля. Юноши были покрыты хворостом и сожжены живыми! Тут же лежали окровавленные трупы прелестных молодых девушек, у которых едва угас взор, полный стыда и отчаяния... Но довольно, я забыл ту презрительную усмешку, которая появится на устах некоторых, даже многих, при чтении этих строк. Что же, смеяться удобнее, чем серьезно задуматься.

Понятно, что сасунская резня не только не подавила движения в Армении, но еще и усилила его. А курдская конница, вместо примерного наказания, получила почетное название “Гамидиз” (в честь самого султана), начальник ее Зекки-паша - знаки отличия. Все это совершалось, заметьте, на глазах Европы. Какая горькая насмешка над державами, гордыми своим военным могуществом! Начинается затем деятельность революционная пропаганда в Армении. Восстание развивается

очень быстро - избиения также. В течение лета и осени 1895 года были две резни в Константинополе, затем произошли беспорядки в Эрзеруме, Трапезунде, Смирне и многих других городах. Наконец султан, по настоянию Великих держав, издал ирадэ о реформах в Армении. В этом указе есть, без сомнения, много хороших основ и узаконений, но он меня поражает как паллиативная мера. Можно издавать много прекрасных законов. Но если правительство само не проникнуто духом своего закона, он останется мертвой буквой. Он будет превосходить на бумаге, но не на деле. Турецкое правительство вводит такой закон правой рукой и уничтожает левой. Много турецких ирадэ было издано Портой, но на самом деле этих законов не существует. И действительно, после издания ирадэ беспорядки продолжались вплоть до самой зимы и за 1895 год было избито турками 100000 армян, причем все исследовавшие это дело люди единогласно признают вину в этих избиениях за султаном и его правительством. Чего нам еще надо? Разве этого недостаточно, чтобы раз и навсегда положить конец этим вопиющим убийствам? Зимой все стало как будто спокойнее. Но это было замирение, не мир. Паллиативные меры не дают хороших результатов, они только вредят делу. Не было в 1896 году серьезных беспорядков в Армении только потому, что народ измучен ужасами предшествующих двух лет. Затем произошло одно из самых вопиющих событий во всей армянской трагедии - дикое избиение 7000 армян в Константинополе в августе 1896 года. Одни уверяют, что беспорядки начались с занятия армянскими революционерами Отоманского банка, другие говорят, что Отоманский банк был занят уже после начала резни. Да если он был занят и до резни, которая, как достоверно известно, была подготовлена и заранее организована султаном, то неужели надо винить в этих убийствах горсть армянских патриотов? Что еще ужаснее, во вре-

мя бойни турецкие войска бездействовали, даже помогали убивать. Теперь Порты, на глазах у Европы, совершает самое дикое самоуправство: массовые аресты, несправедливые суды, казни, заточения и выселение совершенно невинных армян из Константинополя в провинцию, где зарезать их будет еще легче. Какой же результат? Европейские послы и министры " совещаются", положение дел на европейском Востоке признано "серьезным".

ГЛАВА II

Отношение Великих держав к армянам.

Бесконечные совещания послов.

Права и обязанности государств.

Общественное мнение в России и за границей.

Всякого нравственно развитого человека должны возмущать до глубины души армянские ужасы за последние два года. Но отношение Великих держав к армянскому народу еще ужаснее. Теперь вполне доказано, что убийства совершаются по приказанию турецкого правительства. Между тем послы совещаются без конца, делают представления Порте, пишут ноты, толкуют и что же? Ничего радиального до сих пор не сделано. Ирадэ о реформах издан, но не выполнен. Положение армян ужасно. Европа гордится своей цивилизацией, а вместе с тем каждая держава соблюдает в восточном вопросе свои личные выгоды и, не прекращая сношений с султаном, роняют себя в его же глазах. О, какое будет дивное время, когда государства и народы поймут, что нравственный закон свободы и справедливости написан не для одних только частных людей, но и для целых народов! Что есть политика? Вот Высшая

Справедливость, которая сильнее всего мира, создала людей, чтобы они любили друг друга. Отдельные нации группируются в отдельные государства, но как всякий человек должен любить ближнего, так и целые нации должны помогать друг другу во имя их культурного развития. Государство не есть разбойничья шайка, которая только и караулит, как бы отхватить кусочек там или сям. Государство имеет военную силу, как залог сохранения мира и правды внутри и снаружи. Государство умиряет всякий внутренний бунт силой. Оно поэтому имеет право и должно защищать слабых и во всем мире. Не для себя существует нация. Нация есть только частица человечества. Она поэтому должна жить для всего человечества. Политика миролюбия всегда симпатична. Но выше ее - политика правды. Если под личиной миролюбия скрывается несправедливость, то миролюбие места не имеет. Если совершаются убийства, то нечего просить убийц о прекращении зверств. Надо остановить убийц силою.

Взгляните теперь на общественное мнение по поводу армянского вопроса. У нас в России, по-видимому, нет больших симпатий к армянам. Большинство находит, что вся армянская революция была подстроена Англией, чтобы отвлечь Россию от дел на Дальнем Востоке. Нет сомнения, что Англия снабжала армян деньгами и вообще покровительствовала угнетенному народу; допустим даже, что революционеры армянские подсланы Англией. Но после сасунской резни, совершенной тогда, когда еще открытого возмущения не было, всякое государство вправе было помогать революционному движению, имевшему, казалось бы, такую законную почву: разве не восстанет народ и не будет вправе восстать после такого вопиющего убийства. Хорошо, пусть Англия соблюдает свои личные выгоды; но разве из этого следует, что мы должны делать то же самое? Факты так ясны, что нельзя сомневаться более

в том, что армянские убийства не могут быть прекращены одними словами и нотами. После дикой константинопольской резни туркофильская часть нашей прессы и многие заграничные газеты строго осуждали занятие армянами Отоманского банка. Несчастливая горсть армянских патриотов даже получила прозвание "бунтовщиков". Но с точки зрения туркофильской прессы можно назвать бунтовщиками Дмитрия Донского и других доблестных князей, свергнувших татарское иго. Конечно, армяне - "бунтовщики", с точки зрения - султана; Дмитрий Донской с точки зрения Мамай тоже был бунтовщиком. Но всякий беспристрастный человек поймет, что любовь к отечеству и бунт не имеют ничего общего. Совершенно другая картина - в Англии. Положим, правительство еще ничего не сделало, чтобы помочь армянам, но общественное мнение принимает грандиозные размеры: повсюду собираются пожертвования в пользу армян, пишутся статьи, организуются митинги. Сам великий Гладстон, до сих пор державшийся вдали, выступил недавно с речью по поводу турецких зверств, доказывая необходимость перейти от слов к делу. Трудно сказать, приведет ли это возрождение общественного мнения в Англии к радикальным мерам в пользу армян, но во всяком случае это движение резко отличается от того бессердечного отношения к угнетенному народу, которое господствует, по-видимому, на Европейском материке. В заключение напомним, как в 1877 году Царь-освободитель вел очень тяжелую войну, чтобы помочь другому угнетенному народу и, несмотря на невыгодный берлинский мир, всякий русский может с гордостью вспомнить об этом событии, так как Россия в то время стояла неизмеримо выше своего века и всех эгоистических стремлений.

Как помочь армянам?

Положение армян настолько ужасно в настоящее время, что их следует немедленно вырвать из когтей дикого народа. Другого средства, чтобы помочь им я не вижу. В Англии шли толки о необходимости низложить Абдул Гамида и поставить на его место другого султана, который, находясь под "коллективной опекою" Великих держав, будет исполнять их предписания. Но это паллиативная мера. Другой султан тоже скоро поймет все прелести деспотического правления и со временем будет таким же ужасным правителем, как и Абдул Гамид. Все будет спокойно лет 20, затем опять наступит кризис, если не в Армении, то в Македонии, хоть где угодно. Ведь кризисы в Турции бывают периодически каждые 20 лет. Держава опять не будет действовать согласно, султан будет опять пользоваться этим и высасывать кровь несчастных народов. Ведь самое существование дикой турецкой орды в Константинополе есть позор цивилизации и только доказывает, какие корыстные виды преследуют многие державы, заинтересованные в восточном вопросе. Просмотрите всю историю Турции за последние 200 лет. Даже при Петре Великом Молдавия восставала против турции. Екатерина II в войнах своих с Турцией поднимала греков и славян против султана. И так кризис шел за кризисом, а причина все одна и та же. На нее я указывал в начале первой главы. А, смотрите, сколько войн велось из-за Турции, сколько крови пролито, а кровопролития будут продолжаться до тех пор, пока не будет раз и навсегда совершенно изменен порядок вещей на Балканском полуострове. Турция сама по себе так слаба, что не может прекратить даже внутренних неурядиц, но она будет держаться до тех пор, пока державы не бросят антагонизма и не обратятся к исполнению своего долга по отношению к угнетенным народам. Только одно нравственное сознание необходимости распространения начал культуры и гуманнос-

ти может заставить Европу очнуться от того позорного отношения к своему долгу, которое она проявляет в настоящее время. Решение армянского и вообще турецкого вопроса должно быть произведено раз навсегда радикальным образом. Надо теперь отказаться от всяких паллиативных средств и полумер, которые приносят неизмеримый вред как державам, так и их культурной миссии на Востоке. Они могут повести ко многим войнам, между тем как радикальное решение вопроса потребовало бы одной войны, к тому же очень легкой: действительно, что стоит целой Европе сломить Турцию? Ведь турки не могли бы и сопротивляться. Да и лучше, миролюбивее, раз вести войну и затем утвердить прочный мир, чем выказывать корыстолюбие под личиной миролюбия и допускать такие вопиющие беззакония, какие творятся в Турции в настоящее время. По-моему, единственно радикальное решение вопроса, следующее: в частности, армянский вопрос разрешается присоединением Армении к России. Составлять из Армении самостоятельного государства не стоит. Такие страны всегда бедны и потому не могут быть вполне независимыми. Во-вторых, армянский народ изнурен и не особенно цивилизован (да и может ли он быть цивилизован при теперешних условиях?). Если же Армения будет присоединена к России, то всегда может надеяться, что она скоро придет в цветущее состояние, особенно благодаря тем либеральным началам царствования императора Александра II, которые, хотя и постепенно, но все же должны быть введены по всем окраинам нашего отечества. Далее следует решение всего Восточного вопроса. И здесь, без сомнения, надо отказаться от всяких паллиативных мер и решить затруднение раз и навсегда. Если отнять у турок Армению, то всегда может появиться на сцену истории другой угнетенный народ. Поэтому надо сделать так, чтобы под властью султана не было ни одного угнетенного народа. Итак, первое и единственное решение вопроса есть изгнание турок из Европы. Не надо ни наказывать, ни угнетать турок. Напротив, следует оставить им полную свободу в их природных азиатских владениях, но надо прекратить зверства, прекратить всякую

возможность зверств, поэтому в Европе и той части Малой Азии, где живут христиане, существование турецких орд более недопустимо. Чтобы решить, кому должен принадлежать Константинополь, надо посмотреть на этот город не как на военный пункт или крепость, а как на город с чрезвычайно выгодным географическим положением, как на центр торговли и промышленности. Теперь сразу станет понятным, что он важнее для России, чем для какого бы то ни было другого государства. Англии или Австрии не так важна торговля на Черном море, чтобы обладать Дарданеллами и Босфором. Для нас же, напротив, обладание Мраморным морем очень важно, так как оно обещает расширение нашей торговли на Средиземном море. А такое развитие нашей торговли и промышленности будет залогом нашего внутреннего преуспения и твердого исполнения нашей культурной миссии на Востоке. Не надо забывать также, что Балканские славяне одной с нами религии и народности, и потому обладание Константинополем не будет для нас счастливой случайностью, а следствие нормального течения дел. Припомним еще то историческое стремление России к Мраморному морю, которое обнаруживалось еще 1000 лет тому назад, и ту массу русской крови, пролитой в борьбе с Турцией, и все станет ясным.

Итак, Европейскую Турцию можно разделить следующим образом: Россия получила бы провинцию Фракию с городами Константинополем, Андрианополем и Галлинолы и азиатское побережье Мраморного моря. Австрия - Боснию, Герцеговину и, пожалуй, Салоники. Англия - Египет, Франция - Тунис и Триполи. Болгария - Македонию, Битолию и часть Уксюба. Сербия - другую часть Уксюба. Черногория - часть Албании; Италия - другую часть Албании. Греция - Эпир, Крит, Спорадские острова и западное побережье Малой Азии.

Такое деление мне представляется наиболее практичным, но в заключение еще раз напомним, что цель изгнания турок из Европы не есть раздел турецких владений, но прекращение зверств и прочное установление мира и правды.

С. З. (ЗЕЛИНСКИЙ Ф.)

АДАНСКИЕ ЧЕРНЫЕ ДНИ

Очерк С. З. (Зелинского Ф.) "Аданские черные дни" был опубликован в 1909 г. в газете "Баку" (№№ 197-200), затем в том же году - отдельной брошюрой.

Публикуется по тексту брошюры.

Если верно, что история не повторяется в своих подробностях, то столь же несомненно, что крупные перемены в общественной жизни каждого народа не обходятся без острых конфликтов и кровопролитий. Младотурки не считались с этим. Они бравировали своей мирной революцией..., за что и горько поплатились.

Как известно, контрреволюция, организованная в конце марта Абдуль Гамидом и его приспешниками, немедленно отозвалась на провинции. Волнения в той или другой степени произошли и до сих пор продолжаются во многих частях Турции: Албании, Басре, Багдаде, Йемене, равно как и во внутренних районах Анатолии.

Однако, нигде конвульсии старого режима не имели той интенсивности и тех последствий, как в Адане. Событиями в последней интересуется весь Запад, распутыванием ее занята сейчас новая администрация. Ясно для всех, что от благоприятного разрешения этой тяжелой драмы зависит репутация Турции, как благоустроенное государство вообще и судьба армян, в частности.

Русской публике тоже, думается, небезынтересно познакомиться с этой страницей возрождающейся соседней страны. Читатель да простит пишущему за недочеты и бессвязность. Пишу при неудобствах бивуачной жизни, не имея других документов в руках, кроме собственных наблюдений.

В АДАНЕ

Вот вкратце как следовали события здесь.

На другой же день после знаменитой манифестации, организованной в Константинополе 31-го марта "истинными магометанами" и подкупленными солдатами, начались столкновения в Киликии, начиная с Адана. После-

дний - центр администрации, ведет довольно оживленную торговлю хлопком и хлебом. Земледелие в этом районе за последние 20-30 лет сделало громадные успехи, что и притягивало сюда до 20.000 рабочих из внутренних провинций.

За последние 10 лет в крупных имениях и селах завелись жнейки, молотилки, в городе же - фабрики, оживленная общественная жизнь. Кроме турок и других мусульман, одну треть 50-тысячного населения города составляют армяне разных толков (григориане, протестанты, католики), греки, айсоры. Иезуиты, протестанты-американцы содержат тут школы, посещаемые по преимуществу христианами. Как и в других городах Турции, национальности тут по преимуществу живут в особых кварталах, группируясь вокруг своих церквей и школ. Торгово-промышленная жизнь города сосредоточена в особом центральном районе, так наз. "Чарсу", куда ремесленники и торговцы приходят утром, возвращаясь к себе с заходом солнца.

Жизнь тут протекала сравнительно мирно, без тех гонений на армян, кои наблюдались в Анатолии. С провозглашением конституции стал наблюдаться некоторый диссонанс, как следствие многочисленных шумных митингов и чтений армян, смысла коих невежественные массы мусульман не совсем хорошо понимали. Как бы то ни было, мирная жизнь продолжалась в Адане вплоть до среды, 1-го апреля, т. е. до тех пор пока телеграммы из Константинополя не возвестили о победе реакции, свержении министерства Хильми-паши и провозглашении шариата. К вечеру этого дня христиане начинают замечать особый неприязненный и вызывающий тон мусульман. Прогуливающиеся группы пришлых рабочих не в меру увеличиваются, все они ходят с дубинами в руках. Несколько армян, случайно проходивших по турецкой части, убиваются там же. При распространении слуха об этом, лавки и мастерские ремесленников закрываются, каждый спешит к себе и запирается. К утру начинаются нападения толпы на магазины, дома, избиения попадавших

под руки. Разгром магазинов ведется правильно, собственность мусульман охраняется всеми. После магазинов толпа принимается за дома... дубинками, топорами, огнестрельным оружием, избивая попадавших под руки.

Ошеломленные и обезумевшие армяне ищут защиты у надежных мусульман, редких европейцев, в школах и на фабриках иностранно-подданных. Владеющие оружием, оставив базар на произвол грабителей, вокруг чисто армянского квартала возводят баррикады и организуют самооборону, на приступы нападающих отвечая стрельбой. Положение обороняющихся ухудшается разгромом соседних армянских селений и хуторов, откуда до 5-7 тысяч женщин и детей в последующие дни стекаются в город.

Пули, удары ножей и дубин сваливают сотни жителей... Пожар, грабеж довершает остающихся. Город полон воплей и стонов, чисто низменные животные инстинкты дают себя чувствовать на каждом шагу. Три дня и три ночи продолжается погром и кровопролитие в городе. Местная администрация, в лице вали, командира гарнизона и чинов полиции не принимает никаких мер. В их присутствии убиваются члены губернского административного совета, женщины, грабятся магазины. Для поддержания порядка созываются редифы и им раздается оружие. Последние сливаются с башибузуками и еще более ухудшают положение. Единственно чем заняты власти - это собиранием перебитых армян, свалкой трупов на подводы и сбрасыванием в реку. При таком образе действий власть имущих немудрено, что резня распространяется по всей области.

Благодаря усилиям некоторых отдельных влиятельных лиц, на третий день заключается мир, у армян отбираются оружие - несколько сот револьверов и охотничьи ружья. За эти первые три дня число жертв в городе определяется: со стороны армян в 1,000-1,500 душ, со стороны мусульман 400-500. Между последними немало лиц, убитых ими же самим и при дележе награбленной добычи...

Проходят день, неделя, 10 дней. Многие из армян, вынесшие столько ужасов, переселяются в Египет, на ост. Кипр. Тысячи раненых помещаются в наскоро оборудованные бараки, лечатся в школах. Оставшиеся в живых начинают, хотя и с опаской, появляться на улицах.

12-13 апреля в Адану вступают, наконец, войска 2-го армянского корпуса, к сожалению, редифы и терроризованное христианское население успокаивается еще более.

Но вот неожиданно для всех в воскресенье, 14-го апреля, начинается пальба со всех сторон армянского квартала. Говорят, новопришедшие войска подпали под влияние солдат-арабов 5-го армейского корпуса и, провоцируемые неоднократно и введенные в заблуждение, сами приняли деятельное участие в нападении на армян. За нападением начинается пожар. Город поджигается со всех сторон. Пожарные, вместо того, чтобы тушить, по приказу начальствующих, обливают керосином каменные постройки школ, церквей и при столах и воплях двадцатитысячного населения и непрерывающейся ружейной пальбе, город предается разграблению и превращается в развалины.

Немногие защищающиеся и масса безвинных мужчин расстреливаются. Женщины вместе с детьми и спасшимися мужчинами пропускаются под национальными триумфальными воротами и перегоняются во дворы фабрик гг. Тринани и других иностранно-подданных. Самой собой, по пути у них отбирается все, что представляет кое-какую ценность, предаются разграблению остающиеся в целости дома.

В ПРОВИНЦИИ

Избиения и разгром в Адане служат как бы сигналом для общего избиения христиан, в особенности, армян. В первый же день избиений гремятся многие из

селений: Абдоглу, Христиан Кей, Инджирлик, Кайерлик, Тепри-верди, ровно как и до 40 чифтликов армян и других христиан.

Волна погрома распространяется в последующие дни все далее от центра, вглубь провинции. Одни за другими перебиваются армяне Мисиса, Тарсуса, Гамидие, Османие, Каратамы, Бахче и др. административных центров с окружающими селениями и хуторами. В большинстве этих пунктов редифы, созываемые с целью якобы поддержания порядка, присоединяются к толпе башибузуков, местная администрация или поощряет, или ограничивается словесными увещаниями, не ведущими ни к чему.

В городах и пунктах, прилегающих к большим дорогам, спустя день-два, погром прекращается и оставшиеся в живых находят приют или у знакомых мусульман, или в административных помещениях. Много хуже положение селений, расположенных в отдаленных районах, окруженных мусульманами. В округах Османие и Бахче, например, за укrywшимися в горах или хлебах местными христианами и пришлыми из Анатолии жнецами в течение двадцати дней продолжается форменная охота. Генеральный консул Франции, проехавший из Алеппо в Адану, рассказывал, что, спустя 15 дней после погрома, нивы Гамидие представляли из себя поле битвы. 28-го мая, т. е. спустя два месяца после избиений в Адане, на берегу Джигана, в имении Аврад Мазар, мне пришлось насчитать 14 трупов и скелетов, выброшенных рекой на песчаный берег. Собственник же чифтлика указывал на другой пункт, где была груда из 40 человеческих трупов. В Инджирли, Кайрки, Бахче и др. селах колодцы и сейчас наполнены трупами бывших собственников и нет имени, где бы стоны женщин не напоминали об ужасах, происшедших тут месяца 2-3 тому назад.

Подробности этой массовой трагедии крайне по-

учительны. Вот вам селение Абдоглу, на берегу Джигана, в нескольких верстах от города Мисиса, с 66 дворами и 265 душами постоянного населения. Абдоглу одно из самых богатых селений, в нем до 60 сабанов, 15 жнеек, 1 пар. молотилка, 360 быков, 516 коров. В селе же живет богатый “чифтги” (землевладелец) Айнаджян с сотней голов буйволов, крупного скота и лошадей, с молотилкой, жнейкой и другими усовершенствованными орудиями.

Крестьяне Абдоглу - истые земледельцы. Они не довольствуются своими полями и арендуют у соседних землевладельцев. Кроме самих крестьян, летом в селе находят заработок несколько сот пришлых рабочих. В этом году в момент разгрома в Абдоглу числилось 242 жнеца и полольщика из Катана, Зейтуна, Харпута, Хаджина. Рядом с армянами живет 12 дворов турок, между коими богачи братья Кибориноглу. Они за последние 30-40 лет из кочевников-воладов сделались земледельцами, вместо палаток и шалашей из камыша, воздвигли двухэтажные дома, истинные палаццо. Оставив скотоводство, турки занимаются возделыванием хлебов и хлопка на крупную ногу.

Кибориноглу и Айнаджян давно уже не долюбивают друг друга. Всеми правдами и неправдами подставляли ножку, злобно поглядывая друг на друга. Немудрено, что они ждут лишь благоприятного случая “проучить” друг друга, “округлив” одновременно свое имяньице. 13-го апреля, как только распространился слух, что армянский квартал в Адане предан огню, Кибориногли первые кричат, что есть приказ бить гяуров, извещают об этом всех соседей-мусульман. Крестьяне из соседних селений Каплу, Еракли, Капули, Киликлу, Мисиса и др. мест, в числе до 5-10 тысяч, большинство со священными повязками вокруг шляпы, направляются к Абдоглу. Братья Кибориноглу, вместе с другими “ага”, становятся во главе погромщиков. По пути скот Абдог-

лу распределяется по соседним селениям. Жнецы и другие крестьяне, встречающиеся на полях, избиваются где попало. Оставшиеся в живых укрываются в селении, но и в последнем нет спасения. Население в ужасе группируется в более надежные каменные постройки. Тысячи озверевших с криками “за пророка и религию!”, “смерть гяурам!”, теснят осажденных, стреляют безостановочно в укрывшихся. Ужас осажденных усиливается при виде, как грабится их имущество, как все это погружается “соседями”, на лошадей, верблюдов, ослов, арбы и увозится и как затем все помещения их предаются огню, обливаемые предварительно керосином. У осажденных, кроме нескольких кремневок, нет ничего. ими овладевает паника и они сдерживают тысячную толпу лишь на несколько часов. Осаждающие увещевают не сопротивляться, обещая защищать их по сдаче оружия. Видя, сколь тщетны их усилия и лелея себя надеждой, что, быть может, соседи их сдержат свое слово, через четыре часа сопротивления армяне сдаются на милость соседей... Наиболее красивые женщины и девушки берутся охотниками. У остальных женщин отбираются украшения, совершаются надругательства, после чего всех их гонят в Мисис, а оттуда через несколько дней в Адану. При разгроме Абдоглу некоторым из жнецов удастся укрыться в высоких назревающих хлебах. Их не так легко найти. Чтобы легче расправиться с жертвами, нападающие принимают за охоту, берут гончих и, с помощью последних, находят свои жертвы и пиками докалывают их...

В итоге, вместо селения Абдоглу, вздымаются ныне груды черных развалин. Все богатство, весь скот разграблены. Жнейки и другие сельскохозяйственные орудия в разгаре остервенения разломаны и подожжены, облитые керосином. Находящиеся в селении 242 пришлых жнеца, 150 мужчин и парней из Абдоглу, 18 детей и 12 женщин убиты. Оставшиеся в живых вдовы,

сироты и 3 случайно спасшихся мужчин, потеряв все, влечат ныне жалкое существование в Адане.

С незначительными вариациями тоже происходит и во всех других селах, хуторах и городах.

В Османие едущим в Адану на очередное совещание 18-ти протестантским пасторам местный каймакам предлагает “не беспокоиться”, а через полдня все они вместе с сотней детей и женщин вынуждены укрыться в церкви. Но церковь осаждается, обливается керосином и поджигается. В выбегающих из подожженной церкви стреляют такими частыми залпами, что трупами спасающихся вовсе прекращается выход из церкви и оставшиеся погибают в пламени...

Через 50 дней, когда я посетил Османие, вокруг церкви чувствуется смрад, исходящий, вероятно, из сотен могил, окружающих развалины армянских домов.

В Бахче, оставленный при новом режиме ретроград Муфти, чтобы отомстить своему противнику-священнику, не довольствуется резней паствы и убийством пастыря. Двое палачей доканчивают топорами всех раненых, у священника же отрубается голова и труп влечется по базару, а голова... бросается в отхожее место.

Маленькое, окруженное мусульманами селение Чохах (близ Сиса) накануне получает предостережение из Сиса о готовящейся резне. Крестьяне не верят этому, не решаются оставить на произвол судьбы дома, скот, созревающие хлеба. Они 40 лет состоят в близких отношениях со своими соседями-мусульманами, уверены, что в случае чего последние защитят их против погрома. К тому же они вооружены. Женщин и детей ночью отправляют на всякий случай в город, сами же остаются в селе. К утру тысячная толпа окружает их. В толпе знакомые лица соседей. Последние уверяют и клянутся, что пришли защищать их, для укрощения, якобы, гнева пришельцев извне, соседи-мусульма-

не уговаривают армян сдать оружие и стать под защиту соседей. Часть чахохцев не верит этой уловке, но большинство доверяется благородному чувству дружбы и кладет оружие, не сделав ни одного выстрела.

В итоге... все перерезываются и большинство руками своих же бывших приятелей.

Это же “обезоруживание” наблюдается везде. Толпа, идущая на грабеж, не любит рисковать. Принимает все меры, чтобы не было никакого сопротивления, чтобы жертвы были разбиты на мелкие группы, вдали от привычных мест, приводит их, вообще, в состояние невозможности защищаться.

Характерно, кроме того, что в начале волнений гонение шло против гяуров-христиан вообще, за исключением иностранцев. Через несколько дней стали щадить греков и злоба направлена была против армян. Ни католики, ни протестанты-армяне при этом не различались от армян-григориан. Католики и протестанты, миссионеры коих вербовали своих адептов под обещанием полу-протектората иностранных держав, сильно разочаровались. Протестанты в особенности, кои в эпоху Абдуль Гамида в туркофильстве своем перещеголяли всех, вводя даже турецкий язык в богослужении, - заплатились на этот раз особенно сильно. Как на грех, годичное собрание делегатов протестантских церквей Киликии было назначено в Адане на Пасху. Проповедники церквей и по два делегата от прихожан находились в пути, когда началось избиение. Несмотря на слухи, караван их, в числе 77 человек, 31-го марта пустился из Сиса в путь, остановившись в Саргечите. В последнем было известно уже о резне в Адане и 7 человек местных ремесленников-армян, дрожавших за свою жизнь, обрадовались приходу каравана, но это не спасло их. На другой день все они (пришлые и местные) были обезоружены, распределены по домам влиятельных лиц, значительное число их отведено к мюдиру

(становому). Видя неминуемую опасность, проповедник Аджина О. Истилианос, вспомнив, вероятно, мучеников первых веков, стал держать толпе проповедь о любви, человеческих обязанностях. Проповедь, видимо, не понравилась мусульманам, особенно, когда Истилианос предложил им вопрос: неужели сердца их еще не смягчились? При этих словах его сталкивают со скамьи, набрасываются на всех и начинается бойня... Ночью среди 94 перебитых двое оказываются не умершими, с большими приключениями добираются до Сиса и приносят тяжелую весть...

ПРОЯВЛЕНИЕ ЧУВСТВ ЧЕЛОВЕКОЛЮБИЯ

Несмотря на все эти ужасы, было бы большой ошибкой подводить всех, без исключения, местных мусульман под одну категорию потерявших голову и совесть созданий... Феллахи Тарсуса не поддались на настояния "патриотов" и приютили у себя тысячи армян, которые из-за преданных огню жилищ своих искали приюта в полях и садах, хотя многими человеколюбие это объясняется желаниями феллахов воспользоваться драгоценностями армян, вручаемыми им на хранение, но вне сомнения, что многие из феллахов руководствовались чувством полной искренности.

Впрочем, феллахи - не настоящие мусульмане, не особенно долголюбивают турок и, вообще, держат себя особняком.

Их пассивное отношение может быть объяснено особыми соображениями, иного свойства. Гораздо важнее, что масса примеров человеческого отношения наблюдалась между настоящими турками. Почти везде, среди фанатизированной и озверевшей толпы находились отдельные светлые личности, целые слои населения,

которые, не поддавшись общему течению, держали себя вполне человечески и даже геройски.

Несколько человек из менуров (чиновников) Гамидие Османие долго сдерживали толпу и уступили последней лишь после обвинения их самих в христианстве.

Бинбаши (капитан) Мисиса Л... -бей, целые дни держал у себя десятки обездоленных с оружием в руках, охраняя их от обезумевших своих соотечественников. К несчастью, по настоянию американского консула в Мерсине, он был послан на выручку двух американцев, осажденных в Хаджине... Хаджин был выручен, но удаление Л... -бея имело своим последствием избиение всех (200) армян Мисиса.

В Османие простой торговец из Деренды вместе с несколькими другими спас более сотни жителей. Он отводил к себе всех обращавшихся к нему и вместе с женой и сыном в течение многих дней кормил до 50 женщин и детей, наполнявших его дом.

По истечении нескольких дней, когда страсти несколько улеглись, он отвел их по одиночке в конак Каймакама, но оставался с ними и после сдачи, не особенно доверяясь лояльности администрации.

Характерно, что немало человеколюбия было проявлено наиболее "дикими" элементами - курдами долины Африна, полукочевыми Юруками Чурук. Малокультурные скотоводы не могли, вероятно, проникнуться патриотическими и божескими наставлениями духовных наставников. Из остальных мусульманских элементов сравнительно хорошо держали себя черкесы, которые составляют значительную часть населения нагорных районов.

Мне известны имена видных черкесов и даже одной черкешенки, которые в Гамидие, Карсе, Хаджине, Геклу-не, Шардере, Азизие и др. пунктах не только не принимали участия в грабежах, но спасли много христиан, иногда и с опасностью для себя. Один из беков - черкесов Азизие даже поплатился своей жизнью. Имея неотложное дело в Адане и посоветовав своим сородичам в Ази-

зие не поддаваться науськиванию и жить в мире с армянами, он пустился в путь. С. -бей прибыл в Хаджин, когда последний был осажден башибузуками, стража хаджинская караулила дороги. Черкес был принят за врага и, несмотря на свои уверения, был убит. По выяснении личности убитого все, конечно, крайне сожалели, но уже поздно.

Каймакам Феки (Вакке), по происхождению черкес - единственное влиятельное административное лицо, в районе которого не было пролито человеческой крови. Заслуживает внимания и тот исключительный факт, что двое улемов Эрзина с коранами в руках доказывали воливающейся мусульманской толпе, насколько убийство христиан противоречит заветам пророка и интересам государства, чем и предотвратили кровопролитие в этом пункте.

САМООБОРОНА

Было бы большой наивностью, однако, предполагать, что одно лишь вмешательство этих отдельных мусульман воздействовало в заметной степени на прекращение кровопролитий. Можно быть уверенным, что без вмешательства центральной власти и военной силы, в особенности же без самообороны самих же армян, события приняли бы гораздо более тяжелый оборот. Правда, местные власти не могут похвалиться своей корректностью. Как в центре резни в Адане, так и во всех мелких административных центрах Тарсусе, Мисисе, Антиохии, Османие, Гамидие, Карсе, Бахче, Карадаше и Согречите власти или прямо принимали участие, или потворствовали резне своим преступным бездействием. Даже свержение Абдул Гамида и приходящие из Константинополя телеграммы не могли сломить их упорства. Это - тем более, что в удаленные пункты, как Каза-Ба-

хче, освободительные войска пришли чрезвычайно поздно, - на совершение 4-дневного пути потратив четыре недели. За всем этим без присутствия новых войск трудно было бы остановить волну и локализовать район кровопролитий. Энергичные меры, принятые администрацией Мараша, Бейлана, Лакатии, Айнтана, ровно как и распределение македонских "освободительных" войск по пострадавшим местам воздействовало на озверевшую толпу, внушило некоторую надежду армянам. С другой стороны башибузуков образумило и сопротивление, оказанное многими более или менее значительными поселениями армян, как Кесаб, Чок, Марсеван, Финдижах, Шех-Мурад, Шардере, Сис, Карс, Хаджин и др.

Шех-Мурад или Шардере хотя и незначительные поселения, но спаслись благодаря героическим усилиям отдельных личностей. Три вооруженных охотничьими ружьями смельчака, собрав все население в центре села, заняв главные пункты и устроив в стенах защитных домов бойницы, отстреливались с такой быстротой, что нападающие уверились в значительной силе осажденных и не осмелились идти на атаку. Спустя три дня у крестьян истощились боевые запасы. Им оставалось одно из двух - или сдаться толпе, или попробовать пробиться сквозь вражеский район к Адане, в трех часах от села. Остановились на последнем и на третью ночь население села, оставив все свое достояние на произвол судьбы, двинулось в путь. По пути сновали банды грабителей и необходимо было соблюдать крайнюю осторожность. Матерям приказано было, чтобы дети ни в коем случае не плакали... Путешествие удалось, но по прибытии в Адану, некоторых из грудных детей, привязанных к грудям матерей с зажатыми ртами, пришлось похоронить...

Хотя Шейх-Мурад и был разграблен дотла, а скот распределили между нападавшими, спасение жителей

было большим поражением для осаждающих, так как под стенами селения легло несколько десятков башибузуков.

История Шейх-Мурада с незначительными вариациями повторилась и в других пунктах с той лишь разницей, что кесабцам помогли французское судно “Мессажери”, пришедшее из Латакиэ, а карсцам, населению Шардере - подроспевшие регулярные войска 3-го армейского корпуса. Я говорю регулярными, так как созданные редифы везде действовали заодно с башибузуками. Это тем более было “удобно”, что за отсутствием обмундировки в складах, раздавая оружие резервистам, последних оставляли в их крестьянских одеяниях. В гор. Сисе, где армян больше мусульман, последние соединились с армянами и в течение целой недели заодно защищали город от башибузуков. Это не помешало, однако, тому, чтобы все хутора и селения армян в окрестности были разграблены и более 500 человек пербито.

В состоявшем из 20000 армян и затерянном в Таврских горах Хаджине, местная администрация колебалась. Вместо того, чтобы следовать примеру Сиса и оказать сопротивление башибузукам, она приняла нейтральное, а под конец и враждебное отношение.

На редифов, пришедших из Феки, армяне не могли надеяться и до прихода регулярных войск не впустили их в город. Видя, как поджигаются их хутора и в уверенности, что та же судьба ожидает и город, дружинники в предотвращение неизбежного кровопролития хитростью завладели оружием 15 солдат местного гарнизона и с сотней-другой кремневок решили вести оборону города. Осада продолжалась 9 дней до прихода надежных войск под командой Лутфи-бея из Мисиса. Последнему сдано было все оружие, им же приняты были меры к рассказированию полчищ башибузуков...

Намного труднее была оборона Чок-Марсвана (Дорт-Иола). Это крупное селение расположено в 6 часах от Александретты, близ крепости Паас. Селение это вместе с соседними занимается культурой апельсин и шелководством. В особых, отдаленных от села, хуторах многие из крестьян, как и выселок Падшарли, занимаются хлебопашеством.

Домики и мазанки более чем в 1000 дворов армян заперты за тенью густых деревьев, окруженных каменными оградами. До четверга, 2-го апреля, в селении все шло по-нормальному. Но в этот и следующие дни были разгромлены все хутора, равно как и соседние селения Одаклы и Озарли, - в последних при этом было убито до 350 человек. Расположенное в 8 часах Наджарли, выдержав осаду в четверг днем, ночью принуждено было спастись в Чок-Марсеване. Последний, приютив до 5000 народу извне, организовал упорную самооборону против 20-30 тысяч редифов и башибузуков, стекшихся на поживу из Чукуровы, Мараша, Айнитана и Кюрддага. Вокруг селения было устроено до 150 защитительных бойниц. Вся молодежь разделилась по последним. В устроенной на скорую руку мастерской работало более 100 человек. Готовился порох, наполнялись патроны, выделялись своеобразные пушки из толстых бревен, обмотанных проволокой.

После страха первых дней к мужчинам примкнуло до 100 девиц и молодых женщин, вооруженных пиками и косами.

Первые нападения башибузуков были отбиты с успехом, но на 4-й день мусульмане отвели в сторону речку, протекающую через Чох-Марсеван. В первый день армяне отбили речку, но не надолго, так как за ночь турки воздвигли сильные защиты у речки, оставив там несколько тысяч народу. Положение осажденных было не из приятных. Они вырыли колодцы, принуждены были ходить за водой тайком, ночью.

Борьба с обеих сторон стала носить правильный характер войны: были пущены в ход вылазки, атаки и контратаки, перестрелки, правильная пальба и даже пушки... Тщетно по ночам отправлялись гонцы в Александретту, все они гибли по дороге. Одному лишь счастливцу удалось пробраться по назначению и сообщить о критическом положении Чох-Марсеван.

Армяне уже готовились к последнему столкновению, было заготовлено до 3000 пик, коими в случае штурма предполагалось вооружить остальных женщин и подростков. Решено было сделать отчаянную вылазку для отбития воды или пробиться к Александретте.

И вот на 13-й день осады, благодаря вмешательству консулов и миссионеров в Александретте, на турецком судне явилась примирительная комиссия. Последним удалось уговорить и принудить башибузуков разойтись.

Небезынтересно отметить, что за весь период осады со стороны армян в Чок-Марсеване было убито всего 6 человек, тогда как за один первый день резни в соседних селах Одаклы, Озарлы и др. хуторах было перебито 350 человек, не считая 650 разграбленных и преданных огню построек. По слухам, под стенами Чок-Марсевана пало немало башибузуков из мусульман, что не могло поощрить их продолжать свой набег в других местах. Все эти факты служат лишь новым доказательством, что в момент внутренних религиознонациональных волнений в Турции приходится надеяться больше на свою самооборону, чем на помощь правительственных войск.

Лучшим этому доказательством служит судьба Зейтуна. Зейтун - единственный армянский округ Малой Азии, который в период полного порабощения армян сохранил равенство прав с мусульманами. Благодаря своему гористому расположению, зейтунцы не только носят оружие, но и неоднократно наносили удары по

турецким войскам. То же случилось и во время избиений 1895-96 гг., когда 30-тысячная армия Эдхема-паши была разбита горцами, располагавшими 4500 воинами, и когда при посредстве европейских консулов, с ними был заключен сравнительно почетный для армян мир. Естественно было ожидать, что избиения армян в Адане вызовут контрвыступления в Зейтуне.

Так думали армяне, такого же мнения держались и мусульмане. Поэтому при слухе о резне некоторые из соседних Зейтуну мусульманских селений, боясь мести, покинули свои жилища и укрылись в более надежных местах. Даже местный каймакам по получении телеграммы о "волнениях" в Адане укрылся ночью в соседней казарме под защиту 800 человек войска. Зейтунцы, однако, поняли, насколько было бы бестактным с их стороны ответить тем же на резню. Они ограничились требованием сместить провоцировавшего каймакама и одновременно вошли в непосредственное сношение с администрацией и армянскими нотаблями Мараша, Альбистана, Яркуса и Гексуна и "предложили" поддерживать добрые сношения и мир между двумя народностями. Многие из армян Мараша и Гексуна уверяли меня, что они остались целыми лишь благодаря вмешательству и близости Зейтуна. Мусульмане этих мест были уверены, что зейтунцы не оставят без мщения избиения армян в соседних им городах и воздержались от подобных действий. Если это и не совсем верно, во всяком случае вне сомнения, что мирное и терпимое отношение зейтунцев во многом помогло новой турецкой администрации локализовать избиения аданским вилайетом и антиохским округом Алеппо.

ЧИСЛО ЖЕРТВ

Как бы то ни было, события в Адане обошлись дорого молодой Турции, в особенности же армянам. Киликия, как район приморский, избежавший резни в 1895 г., многими из армян считался некоторого рода убежищем для голодающего и преследуемого населения армянского плоскогорья... После всего происшедшего, когда часть населения перебита, остальное же разгромлено, иллюзия эта может считаться наполовину рухнувшей.

Каково общее число жертв последнего погрома трудно определить. По официальному донесению вали, сообщенному оттоманскому парламенту в апреле, число раненных и убитых с обеих враждующих сторон было якобы до 30006 приблизительно в равных долях. 25-го мая тот же вали сообщил мне, что по сообщению своих агентов убито 3500 христиан, 2036 мусульман, не считая пришедших рабочих, число коих трудно было определить.

Французский консул, проехавши вначале же резни весь район волнений от Алеппо до Адана, общее число жертв определил в 20-30 тысяч. На 20-ти тысячах настаивают сейчас консулы и армянский патриархат. Подробное ознакомление с происшедшими событиями на месте убедило меня, что ни те, ни другие данные не заслуживают доверия. Официальные сведения сообщены теми же чинами полиции, которые сами организовали резню и грабеж и заинтересованы в сокрытии истины. Достаточно отметить, что в казах (округа) Тарсусе, Гамидие, Османие, Чох-Марсеване по данным администрации убито (250 плюс 130, 173, 22) 575 христиан, тогда как регистрация убитых в этих пунктах дала мне (553 плюс 1,500, 622, 209) 2,884 человек, т. е. впятеро больше указанных администрацией. Такая большая разница объясняется не только желанием чинов админис-

трации умалить свою вину, но и стремлением посредством фиктивного исчисления жертв выключить из списка убитых всех избежавших воинского налога и официально незарегистрированных местными властями. Между тем число последних значительно также, как и всех неместных уроженцев. Аданский вилайет один из самых богатых земледельческих районов Турции.

В страдную пору уборки хлебов и обработки хлопка число рабочих достигало тут нескольких десятков тысяч. В нынешнем году голод в Анатолии и свобода передвижения, впервые предоставленная армянам, стянули сюда массу жнецов из внутренних вилайетов. Достаточно отметить, что в восьми крупных имениях, зарегистрированных мной, из 796 наличных в апреле рабочих-христиан спаслось лишь 26 чел. Но ведь таких имений в вилайете насчитывается до многих десятков. Ведь рабочими-армянами, как лучшими земледельцами пользовались и сотни имений мусульман, к ним прибегали и крестьяне всех категорий. Большая часть машинистов локомотивов, 95 проц. ремесленников мусульманских селений - армяне. И весь этот трудящийся честный люд или по крайней мере 0,9-х его погиб на работе.

То же подтверждается и данными косвенного свойства, сообщенными из разных мест Анатолии: село Сарикамыш Харнутского вилайета с 150 дворами считает 30 человек убитыми в Адане, село Деривенк (с 80 двор.), Кесарии - 12 чел.; село Бурхан (со 100 двор.), Сиваса - 45 чел. и т. д.

И это все в селах, удаленных от Адана на 6-15 дней. Что же касается районов, находящихся несколько ближе, потери их намного выше. 500 дворов Гебена, Бундуча и других армянских сел, Андеруна насчитывают до 150 человек убитых вне их района.

380 селений Домолуха и др. селений Гексуна имеют 147 убитых. В одном лишь Мараше сейчас до 500

женщин, мужа которых были убиты вне города. Город Хадшим с 2000 населением, который дал лишь 15 чел. убитых во время самообороны, вне родины потерял более 1245 чел. , занесенных в официальные регистры, в действительности же - более 1500 чел. Не удивительно, если общее число пришедших рабочих, погибших в хуторах и селах Аданы, будет доходить до 5-10 тысяч.

Вместе с тем исчисления консула, произведенные непосредственно после резни под гнетущим впечатлением трупов и крови, также страдают преувеличением.

Насколько была в моей физической возможности проверка данных на местах заставляет остановиться на 12-14-ти тысячах, из коих до 1000 человек приходится айсоров, греков и др. христиан, до 500-1000 чел. на мусульман и феллахов и до 10-12 тысяч армян всех толков (армяне-католики составляют до 10 проц. армянского населения, армяне-протестанты - до 15 проц.).

Значение этих десятков тысяч убитых усугубляется тем, что все эти жертвы - мужчины во цвете лет, из коих каждый являлся опорой семьи. В селе Харпе, напр. , (округа Бахче) со 150 двор. , между 173 убитыми числится 144 мужч. , 4 женщины и 25 детей (ниже 15 лет большая часть муж. пола). В Асанбейли (400 семей), из 189 убитых - 267 м. , 13 женщин, 9 детей и так везде. Все эти убитые оставили жен, детей, стариков родных. В вышеназванной Харпе, напр. , сейчас числится 150 вдов на 48 женщин, мужа которых остались в живых. Асан-бейли из 267 убитых - 175 женатых и так везде. Что станет со всеми этими изможденными от труда и пережитых мучений женщинами, большинство которых с кучей детей на руках - вот вопрос первостепенной важности.

В Асан-бейли D-r Chipert-ом произведен был перечень беспомощных детей.

На 2190 душ населения (при 400 сем.) и 287 убитых статистика обнаружила сирот:

до 2-х л..... 47

2 - 10 л..... 248

12 - 15 л..... 39

Итого..... 473 чел.

В Харпе при 173 убитых числилось до 400 детей, не имеющих отца. Потому в общем на 10-12 тысяч убитых число сирот должно быть не менее 15-ти тысяч, из которых 2/3 или 10 тысяч живет в пострадавших вилайетах: Аданском и Алепском. Спасшиеся от резни и сейчас не гарантированы от смерти.

Отсутствие элементарных удобств жизни: постели, жилища, питания отражается крайне губительно на здоровье населения, в особенности детей. Смертность в первые дни недели после резни достигла крайних пределов. Лагерь пострадавших, устроившихся в палатках, окружен сотнями свежих могил, целыми кладбищами. Есть несчастные матери, которые раскапывали свежие могилы, чтобы на схороненный уже труп класть второй труп вновь умершего.

Смертность населения, в особенности детей, страшная. Достаточно сказать, что армяне-протестанты Аданы вместо 30-35 смертей за год за три лишь месяца похоронили 55 человек. Положение менее обеспеченных армян-григориан и католиков намного хуже. Этому не предвидится конца. Истребление голодом будет происходить в особенности зимой, несколько лет подряд, пока экономическое положение разграбленного населения не будет восстановлено до нормы.

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УЩЕРБ

Последнее же не так легко. Дело в том, что избиение и резня в Адане, как это было и в 1895-96 годах, сопровождалось грабежами.

Все имущество армян: скот, орудия, посуда, постель, запасы хлеба, даже двери и оконные рамы - решительно все, что представляло какую-нибудь ценность - все грабилось. Остальное же, что невозможно было унести, как дома, тяжелые орудия, деревья, предавалось огню или изрубалось.

Для уничтожения чужого добра при этом не жалелись ни труд, ни хитрые изощрения.

Смешанная комиссия помощи, организованная парламентскими депутатами в Адане, на основании официальных данных насчитывает до 4500 домов и других ценных построек, преданных огню в Аданском вилайете. Более 1500 домов наберется в Марашском и Антиохском округах, так как в одном лишь разрушенном Кесабе с выселками числилось до 1500 семей. Половина из этих 6000 строений, 2-3-этажные городские дома с несколькими квартирами в каждом. Менее ценные крестьянские дома, кроме жилых помещений, вмещали хлеба, обширные чердаки для выкормки шелковичных червей. Если каждый дом в среднем считать: городской - в 8 отделений, крестьянский - в 4, со стоимостью отделения в 20-30 ливров, стоимость среднего дома определяется в 150 ливров; всех же подожженных домов - в 900000. Положите в ту же сумму постель, посуду и остальное движимое имущество. Кладите только же на скот, сельскохозяйственные и другие орудия ремесленников, и вы получите до 2 млн ливр., потерянных христианами Киликии.

Я говорю "христиане", так как павшие мусульмане убиты или при совершении ими нападения или при дележе добычи. Посетив более 20 пострадавших пунк-

тов в одном лишь армянском Хаджине, где несколько из заброшенных мусульманских домов были разграблены, было возвращено все указанное хозяевами по водворении порядка.

В два миллиона не входят убытки, понесенные торговцами, не входит и тот страшный урон, какой понесен армянами, на половину лишившимися заработков в настоящем году.

Наконец, христиане не насчитывают до 10-ти тысяч способных к труду рабочих, из коих каждый поддерживал по семье, кормил по 2-3 чел. Потеряв 10 тысяч рабочих, армянский элемент лишился до 1/4, а в некоторых селениях до 1/2 своей рабочей силы, своего годового дохода. Ежегодный экономический урон от этого не мог быть исчислен менее 100-150 тысяч годового дохода. Понятно, кажется, почему положение населения должно быть крайне серьезным. В разгромленном районе нет сейчас нормального дохода, нет орудий, скота, нет домов и крова, нет одежды и постели, нет нормальной пищи. Естественно, население будет больше гибнуть. И оно гибнет и будет гибнуть, пока не будет восстановлено до нормы его экономическое благосостояние. Это самый серьезный вопрос, стоящий на очереди, быть может такой же важный, как вопрос об избиении 13-ти тысяч невинных.

ПОМОЩЬ ПОСТРАДАВШИМ

На счастье пострадавших условия при новом режиме оказались намного лучше, чем во время злосчастных 95-96 годов. При первом же известии об избиении вместе с криком негодования немедленно потянулись и руки помощи. Консульства, фабрики, школы миссионеров и др. учреждения иностранцев в Тарсусе, Адане,

Мерсине и Антиохии превратились в обширнейшие пристанища, места спасения для оставшихся под открытым небом армян. Значительно хуже было положение сельчан, которые были вдали от города. Питаясь травами и корнями, они отошались вовсе и подвергнувшись апрельским ночным холодам, гибли сотнями. Но и тут спустя 10-13 дней помощь подоспела. Доктор Шиперт из Аинтана, французский генеральный консул из Аллепо, французские монахи из Экбеза направились в удаленные пункты с необходимыми припасами. За иностранцами помощь пошла и от не пострадавших армян как местных, так и иностранных. Вначале патриархат, а затем организованный в Константинополе международный комитет помощи через посредство своих агентов немало сделали для помощи нуждающимся. Снабжая сначала пищей, а затем одеждой, давая медицинскую помощь, раздавая необходимые орудия ремесленникам Адана и, наконец, постройкой нескольких десятков домов.

Международная помощь в одной Адане с селами достигла до 10000 ливр.(90000 р.). Столько быть может израсходовано в отдельности миссионерами и армянским патриархатом.

Достаточно указать, что одна лишь Северная Америка прислала 60000 долларов, армяне Египта дали более 40000 франков.

Характерно, что помощь России и российских армян до сих пор выразилась лишь несколькими тысячами рублей. Тогда как в то же время миссионерами Германии взято на свое попечение более 500 детей в Мараше, столько же американцами в Хаджине, когда одними лишь армянскими женскими комитетами помощи в Константинополе роздано платья более чем 18000 нуждающимся. Нужда заставила действовать и политические организации: константинопольским комитетом "Дашнакцутюн" отправлена на место резни миссия из

врачей и фельдшеров... В памяти населения Асан-бейли останется навсегда запечатленным то горячее участие, которое проявил Аинтан с Килисом и Грфой.

Скромные ткачи, ремесленники и торговцы этих городов за несколько недель собрали, заготовили и отправили нуждающимся более 500 вагонов муки, одежды, посуды и всего необходимого для домашнего обихода. Хотя все это было каплей в море нужды, однако, в критический момент возымело свое плодотворное влияние. Однако пострадавшее население было бы в очень тяжелом положении, если бы не подоспела более значительная помощь от правительства.

В самом же начале событий константинопольский парламент ассигновал до 30000 ливров, из этой суммы нуждающимся детям и женщинам скоро стали раздавать по два фунта хлеба в день, а затем по 10 коп. Кроме того, в Адане нуждающимся было отпущено 200 палаток, под коими разместилось более 2000 народу. Месяц назад были ассигнованы новые суммы: пособие в 100000 ливров лицам городского сословия для возобновления предприятий.

Правда, из последних 200000 еще в дело не пущено ничего, из 6000 домов не построено и 60, и до 3000 семей Кесаба, округа Бахче, Озерли и других мест за неимением у правительства палаток живут и по сию пору под сколоченными из хвороста. Многие возлагают большие надежды на вновь назначенного вали и нужно надеяться, что хоть он выкажет больше энергии и способности, чем было до сих пор.

ПРАВОСУДИЕ

Как ни важен вопрос о сиротах и экономическом обеспечении разграбленного населения, он уступает все же другому, более насущному требованию - нака-

занию виновников массового преступления.

Как известно уже читателю, при самом возникновении резни правительство отправило в этот район войска из "освободительной" армии, объявив край на военном положении. Вскоре были назначены и военно-полевые суды в Адане, Дшебель-Берекет (Эрзинь), Мараше, Антиохии. Военные суды через посредство особых комиссий производили предварительное следствие, арестовывали виновных, сдавая подготовленный материал судам. Это не помешало, однако, тянуть дело без конца, причем вместе с мусульманами были арестованы и масса армян.

Уже прошло более трех с половиной месяцев, а деятельность военных судов не кончается и даже осложняется все более и более. Причин этому несколько. Вместо быстрого и примерного наказания главных виновников военные суды стали детально разбирать участие каждого виновного - их же десятки тысяч, - втянулись в сложное дело гражданского иска, возвращения части награбленного имущества их прежним собственникам. Смешав первостепенное с совершенно маловажным, суды создали дела, которые должны затянуться на многие месяцы, не удовлетворив вместе с тем общественной совести... Но это еще полбеды.

В постановлениях военных судов обнаруживаются серьезные промахи, которые волнуют общественное мнение вообще, а армянское в особенности. Неожиданно для всех при первом же наказании в Адане вместе с мусульманами было повешено шесть армян. Впоследствии было доказано, что некоторые из повешенных, укрывшись у миссионеров, не принимали никакого участия в столкновениях, что один из них не представлялся даже суду и был повешен вместо другого, подвергавшегося допросу.

Выяснилось, наконец, и то, что армяне наказываются за случаи естественной и необходимой самообо-

роны.

Военно-полевой суд в Адане свою тактику объяснял тем, что мусульмане были доведены до этих зверств вызывающим образом действий армян: вооружением их после конституции, сепаратистскими склонностями их политических организаций в Киликии и т. д.

"К тому же, - заканчивает суд свой доклад, - в вилайете найдется до 700-800 человек столь же виновных, как и повешенные, и не менее 10-15 тысяч заслуживающих более или менее серьезной кары". Перспектива эта суду не улыбалась, потому предлагалось снять военное положение, тем самым амнистировать виновных.

Таким образом, дело бы кончилось ничем, т. е. тем же, что бывало при прежнем режиме, т. е. потворством и оправданием убийц и грабителей.

К счастью, приведенные членом парламента Папикяном данные результата следствия, произведенного правительственной комиссией, равно как и настойчивое требование о правосудии со стороны патриархата и армянского общества, склонили правительство идти по другому пути. Недавно отпечатано циркулярное разъяснение, где указывается, что обвинения, возводимые на армян, ни на чем не основаны, что киликийцы преданы конституции и единству государства.

Одновременно с этим преданы военному суду старейшие вали, командир местного гарнизона, бывший губернатор Дшебель-Берекета и назначен новый председатель военного суда в Адане.

Задача военного суда нелегка, так как против упомянутого выше циркуляра протестуют теперь мусульмане Аданы. Одно лишь верно, что если даже суд будет справедливым, в постановлениях его вряд ли будут проглядывать требования полной справедливости. Этому масса доказательств. Суды в Мараше и Хаджине для получения от армян желательных показаний, прибегали

к недопустимому застрачиванию и мучениям. В Хаджине в продолжении 13 дней самообороны у армян уведен был весь скот, сожжены более 500 домов в садах, убито 60 человек на месте и до 1500 человек вне. И, несмотря на все это, за убийство 6 мусульман из армян арестовано сейчас до 70 человек, из мусульман - всего 30. Подобные факты нельзя объяснить лишь тем, что члены следственных и военных судов малоопытные военные, не сведущие в юридических тонкостях, что суды эти закрытые и не имеют среди себя ни обвинителей, ни защитников. Все это, конечно, имеет свое значение, однако главная причина односторонних действий военных судов - это их состав.

Дело в том, что в турецком войске нет пока офицеров-христиан, почему и суды состоят целиком лишь из одних мусульман. Последние же, как и соседи их христиане, при настоящем нравственном и культурном состоянии общества, при всем желании не могут пока стать на высоту строгого объективизма. При всех равных (и даже неравных) условиях, симпатии мусульман поневоле склоняются на сторону своих единоверцев.

Недаром некоторые инстанции турецких судов состоят наполовину из христиан. Опыт доказал, что на фанатизированном и отсталом Востоке только смешанность состава может гарантировать некоторое беспристрастие судов. Последнего условия нет в военных судах, поэтому сомнительно, чтобы постановления их соответствовали требованиям справедливости в полном смысле этого слова.

В. МИХАЙЛОВ

АРМЯНСКАЯ РЕЗНЯ

“Армянская резня” В. Михайлова является главой очерка “Кровавый султан”, состоящего из 14 глав, разносторонне характеризующих личность и деятельность турецкого султана - тирана Абдул-Хамида II.

Очерк был напечатан в 1912 г. в “Исторической библиотеки” (№ 45). Глава публикуется по этому изданию

Обессиленная экономической политикой тридцатилетнего правления Абдул Гаида, Турция представляла из себя в последние годы его царствования государство настолько слабое, что с ней перестали считаться даже маленькие балканские государства. Беспрерывно на всем пространстве огромной империи вспыхивали восстания. Постоянное натравливание одних народностей на другие привело, наконец, к тому, что расчленение Турции стало вопросом ближайшего времени.

Но надо дать Абдул Гаиду справедливость, он обладал редким дипломатическим талантом. И не военная мощь Турции спасала ее от раздела. В военном отношении Турция времен Абдул Гаида представляла силу, с которой совсем не считались. Спасали ее возможности из-за раздела Турции общеевропейской войны, да опытный и хитрый кормчий султан, умело проводивший свой корабль по мутным водам международной политики.

Угнетенные и разоренные провинции требуют автономии, а балканские государства мечтают о присоединении вилайетов с христианским населением к своим территориям. Война готова вспыхнуть каждую минуту. Но в самую критическую минуту Абдул Гамид кричит о своей постоянной готовности дать обещанные еще на Берлинском конгрессе реформы.

Державы готовы верить его заявлениям, а он как будто и на самом деле готов исполнить свое обещание. Назначаются комиссии, слово “реформы” у всех на устах. Но проходит острый момент и все остается по-старому.

Великий, вообще, мастер Абдул Гамид на счет обещаний, которые, однако, никогда не ис-

полнял. Достигалось это путем бесконечного затягивания переговоров в надежде, что обстоятельства изменятся в благоприятную сторону. Благоприятными обстоятельствами всегда считались раздоры между великими державами, не доверявшими одна другой. Политика же Абдул Гамида и состояла в том, чтобы сеять семена раздора.

Обращали на себя внимание дружественные отношения, установившиеся между германским императором Вильгельмом II и Абдул Гамидом. Что может быть общего между просвещенным монархом конституционной Германии и полудиким повелителем деспотического государства? То же, что между самодержавной Россией и республиканской Францией.

Политика.

Стало известно, что Вильгельм собирается сделать визит Абдул Гамиду.

Даже для султана честь великая.

С необычайной пышностью готовился султан принять своего коронованного гостя.

Помещением для Вильгельма был назначен Мерассам-Киоск, заново переделанный и убранный с невероятной роскошью.

Султан лично распоряжался убранством помещений, вникая во все мелочи из желания угодить своему высокому гостю.

Празднества по случаю пребывания императора Вильгельма в Константинополе следовали непрерывно, поражая всех своим великолепием.

Это стоило денег, больших денег. Но султан не унывал, он надеялся использовать пребывание гостя в интересах Турции и своих.

А Вильгельм думал о немецких интересах.

Чего добился Абдул Гамид - не известно, но немецкий капитал с тех пор прочно утвердился в империи османлисов.

Золото рекой потекло в широкие немецкие карманы.

Но зато мраморный фонтан, подарок Вильгельма столице Турции, до сих пор красуется на площади Стамбула.

По временам политика Абдул Гамида вызвала такое недовольство населения, что он прибегал к некоторым мерам, чтобы отвлечь на время внимание подданных. Делать так, как поступают родители, чтобы забавой занять внимание ребенка.

У Абдул Гамида эти забавы были кровавые. Подданные - это дитя, забавы - резня христиан и погромы.

Если по своим соображениям Абдул Гамид находил нужным, в угоду варварским инстинктам своих подданных, произвести кровопускание христианам, он делал соответствующее распоряжение властям, а к себе призывал софтов.

Прежде всего несколько слов о софтах.

Софтами называются молодые мусульмане в возрасте от 12 до 25 лет, посвятившие себя духовному образованию. Число софтов достигает в турецкой империи громадных цифр, причем в одной столице их насчитывается свыше 4000 человек. Эти юноши очень фанатичны в религиозном отношении и нетерпимы к другим верованиям. Софт не признает другой религии, кроме магометанской, так как им с детства втолковывают предпочтительно те места Корана, которые проповедуют ненависть к немагометанам. Нравственное учение Ко-

рана при этом оставляется совершенно в стороне.

Софты имеют громадное влияние на невежественный, но очень религиозный народ. Через них-то главным образом и воспитывается в мусульманах нетерпимость и дикая ненависть к христианам.

Несколько слов, сказанных софтам повелителем правоверных, вполне достаточно для того, чтобы повсюду в империи на всех базарах, площадях, а преимущественно в мечетях начались возмутительные, возбуждающие ненависть к христианам проповеди, призывающие к истреблению их.

Слова изуверов падают на очень благодатную, восприимчивую почву: каждый магометанин воспитан в ненависти к христианам и достаточно малейшей искры, чтобы вспыхнул один из тех страшных погромов, которыми так богато царствование Абдул Гамида.

Было время, когда при каждом выходе падишаха его сопровождал с обнаженным ятаганом (кривая сабля) палач, который по малейшему знаку своего повелителя творил немедленную расправу над провинившимися перед падишахом лицами.

Абдул Гамид предпочитал своей ненависти не обнаруживать - злодеяния производил потихоньку, без огласки. Султан оставался в стороне.

Так было и в памятном для армян 1895 году.

Переговорив предварительно наедине с софтами, Абдул Гамид послал приказ Зекки-паше (Иззет-паша) произвести кровавую расправу с армянами в Малой Азии. Софты начали повсеместно проповедь истребления армян. Чернь, купцы и выпущенные из тюрем преступники вооружались, а

командированные из Ильдиз-Киоска агенты получили специальное поручение вызывать резню провокационными приемами.

В назначенный день по сигналу, данному из Ильдиз-Киоска, во всей Турции началась ужасная резня армян. В одной Армении погибли десятки тысяч ни в чем неповинного народа. Что делалось в Малой Азии, можно судить хотя бы по тому, что делалось в Константинополе.

Очевидец этой резни г-н Кази Бек описывает ее с полными ужаса подробностями. Погром был вызван инсценированным провокаторским нападением на банк, который турки неосновательно приписывали армянам.

Партия приблизительно в сорок человек, принадлежавших к различным национальностям, ворвалась в банк и произвела выстрелами переполох среди служащих и публики. Возможно, что среди нападавших были армяне.

Выстрелы в банке, точно электрическая искра, пробежали по столице и все взволновалось. Происходило нечто невероятное: крики, шум, выстрелы, стоны, вопли, мольбы, грохот запираемых магазинов, все это смешалось в один неприятный общий гул, который был еще тем страшнее, что никто не знал, что делать и куда бежать. Многие вместо того, чтобы спрятаться в доме, как раз выбегали на улицу и прямо попадали под выстрелы усердных турецких солдат.

Остервенение этих последних достигло чудовищных размеров. Они умерщвляли первого встретившегося христианина, не разбирая, кто он - армянин ли, француз, немец или болгарин.

Армян выдавали их характерные носы. Нере-

дко и турок принимался за армянина и расстреливался, несмотря на призывы Аллаха и его пророка.

Волосы становятся дыбом при мысли, что делали в глуши Армении курды над несчастным поработанным армянским народом. Кто мог спасти его? Кто ответит за позор дочерей, сестер, матерей и невест? Кто протянет им руку помощи? Увы! Крики их, раздиравшие душу, остаются точно глас вопиющего в пустыне.

Когда из Стамбула озлобленная толпа турок стремительно бежала через мост к Галату, сокрушая все на своем пути, то в этом переполохе погибло много европейцев.

В Галате, близ Оттоманского банка, жило армянское семейство, состоявшее из нескольких душ и довольно состоятельное, полиция это хорошо знала. В полдень, когда перестрелка еще продолжалась, чернь бросилась во внутрь дома и через несколько минут выкинула из окон истерзанных детей и двух обезображенных женщин, а вслед за тем вытолкала на улицу израненных мужчин.

На улице этих несчастных ждали новые мучения. Остервенелая толпа добила их. Дом, конечно, немедленно разграбили и унесли все ценное. Солдаты равнодушно смотрели на все это, не принимая никакого участия для спасения армян. Глаза их только с жадностью следили за тем, как толпа уносила награбленные вещи. Выстрелы и крики заставили меня, - говорит г-н Кази Бек, - выбежать на улицу. Почти у подъезда я столкнулся с толпой в пятьдесят приблизительно человек, которая, крича и шумя, неслась куда-то на всех

парах. Я бросился вслед за нею, точно увлекаемый какой-то силой, и не отставал. Пока мы бежали переулками, в нас стреляли беспрерывно из домов.

Меня это обстоятельство сильно поразило: переулок, мимо которого мы стремительно неслись, был населен преимущественно торговцами-греками и вот они, скрыто и давно ненавидя турок, пользуясь суматохой, стреляли из своих домов.

Выстрелы делали свое дело. Почти у самой моей головы раздался оглушительный выстрел, поваливший на месте бежавшего турка, он как-то неестественно взмахнул руками и шлепнулся на землю. Толпа состояла исключительно из турок и албанцев, за исключением нескольких человек курдов. Оказывается, что эта толпа давно уже наметила себе жертву и вот, пользуясь общей суматохой, решили не упустить удобного случая.

В одной из скромных улиц Галаты, которая ведет в Перу, есть квартал, населенный армянами и греками. Туда-то и бежала эта дикая банда.

Разъяренная толпа не щадила ни женщин, ни детей. Ужас охватывал меня, когда приходилось наступать на тела этих безвинно погибших людей. О, как сильно все заблуждаются по отношению к туркам. Я удивляюсь, как не хотят понять, что турки решили раз навсегда избавиться от ненавистных им армян и делают все, чтобы привести это в исполнение.

Толпа неслась и, наконец, достигла своей цели. Но когда она храбро кинулась на армянский дом, желая разнести его, оттуда градом посыпались выстрелы и заставили толпу рассеяться. Мно-

гие с криком и стоном попадали на землю. Но, собравшись, толпа снова кинулась на приступ и на этот раз, не взирая на продолжавшие сыпаться выстрелы, с каким-то непонятным упорством ворвалась таки в дом.

До какого зверства может дойти человек! Жертву выкидывали на улицу, где ее подхватывали и почти раздирали на мелкие куски. Среди белого дня, когда ослепительно сияет солнце, льется потоками невинная кровь по грязным улицам Стамбула. Полиция не успевает убирать трупы, как являются новые, еще в более обезображенном виде.

Восстание охватило Турецкую Империю. Константинопольские ужасы - пустяки в сравнении с теми, какие творятся в Малой Азии. Как электрический ток, пробежала весть о восстании армян, вызванном кровавой расправой.

Поднялся народ и пошел навстречу смерти. Это борьба двух национальностей, одинаково ненавидящих друг друга. В Малой Азии совершалось что-то невероятное, таинственное, отчего кровь стынет в жилах.

В Галате полицейский задержал армянина с намерением вести его в часть. Армянин молил его, совал деньги и дело было почти улажено. Но на грех появился патруль солдат, который стремительно бросился на полицейского и отнял у него армянина.

- Куда ты ведешь его, - говорили они, - надо прикончить эту собаку и, несмотря на протесты полицейского, они закололи армянина штыками тут же, на улице.

В одном дачном местечке Карталь вырезали

поголовно всех армян.

- Чтобы составить себе понятие, - говорит далее г-н Кази Бек, - о количестве убитых, я попросил одного знакомого турка показать мне, когда их подбieraют. Он согласился. Около двух часов ночи я вышел на улицу. Стояла какая-то таинственно мертвая тишина, только по улицам тянулись длинными вереницами повозки, предназначенные для увозки трупов. Те самые, в которых в обыкновенное время собирают мусор. Их было что-то очень много и на каждую из них складывали по счету десять человек.

По сведениям число убитых христиан в одном Константинополе простирается до 6 тысяч человек. Сколько же их было в Армении и во всей Турции. Даже по турецким сведениям число жертв этой кровавой и возмутительной расправы Абдул Гамида намного превышает сто тысяч человек.

Не одни только христиане были предметом ненависти и массового преследования кровавого султана. Расправлялся он иногда и с единоверцами. Даже такие отъявленные фанатики мусульмане, как софты, несмотря на содействие, оказанное ими падишаху в армянской кровавой бойне, подвергались преследованию Абдул Гамида.

А. В. Амфитеатров передает подробности резни софтов, устроенной безмерно подозрительным султаном.

Софты пользовались громадным влиянием на мусульман. Одного этого было бы вполне достаточно, чтобы вызвать опасение Абдул Гамида на свое благополучие. В таких случаях он не знал полумер и проявлял присущую ему жестокость с особенной беспощадностью.

Донос вселил в султана убеждение, что софты обнаруживают против него какие-то замыслы. Немедленно принимаются радикальные меры противодействия.

Призванный в кабинет падишаха начальник его

почетного караула, жестокий полуварвар унтер-офицер, получает личные инструкции султана арестовать софтов на сходке.

- Поздравляю тебя, мой друг, полковником, - начинает султан, дружески похлопывая опешившего солдата по плечу.

Конечно, не даром султан так милостив к простому солдату, что сейчас же и обнаруживается.

- Дошли до меня слухи, - продолжает падишах, - что софты замышляют против меня недобрые намерения. Сегодня ночью они соберутся на сходку во дворе семинарии при мечети Ежи-Валиде-Джамие. Там они будут совещаться, как свергнуть меня с престола. Так вот, полковник, я тебе оказываю великую честь: захвати побольше самых преданных солдат и ночью окружи с ними мечеть. Как только удостоверись в их намерениях...

- Я их тот час арестую, - подхватывает солдат...

- К чему же их арестовывать, только возня... Ты их лучше всех перережь.

И Абдул Гамид указывает рукой, как их надо резать.

Наступает ночь. Действительно, софты собрались во дворе семинарии и беседовали там, не чуя угрожающей им опасности.

А в это время подходит отряд солдат и окружает мечеть. У входа поставлен караул, чтобы преградить дорогу беглецам.

Приняв эту предосторожность, отряд солдат врывается во двор и начинается зверская расправа. Далеко разносятся вопли о помощи беззащитных софтов, но они напрасны. Прохожие боязливо бросаются бежать, заметив у входа в мечеть военный караул. В течение получаса беспощадно умерщвлены около 600 софтов, их трупы образовали целую кровавую гору, занявшую весь обширный двор мечети Ени-Валиде-Джамиз.

Ариадна Тыркова

АРМЯНЕ

Ариадна Тыркова - автор романов "Ночью", "Жизненный путь", книги "Семь рассказов" с осени 1911 г. по осень 1912 г. провела с небольшими перерывами один год в Турции.

Свои наблюдения она изложила в цикле публицистических очерков, печатавшихся тогда в основном в газете "Речь". В 1916 г. в очерке с некоторыми дополнениями были объединены в книгу под названием "Старая Турция и младотурки. Год в Константинополе". В книге показаны различные аспекты жизни Турции. Она состоит из предисловия и семи глав: "Младотурецкий корабль", "Выбры и открытие парламента", "Проливы и Россия", "Армяне", "Военное брожение и провал младотурок", "Главари", "Вместо заключения". Публикуемый очерк "Армяне" - глава из этой книги.

Великий визирь Саид-паша, лукавый и опытный политик, сказал как-то в разговоре с армянским депутатом.¹

В Османской империи есть только две народности, одинаково заинтересованные в сохранении Турции, - это турки и армяне. Греки только и ждут, как бы перейти к Греции, болгары - к Болгарии. Нам с вами некуда переходить, и мы должны работать сообща.

Несомненно, что в разногласии сталкивающихся и враждующих, и противоположных национальных интересов, которое так задерживает и уродует ход государственной жизни Турции, армяне заняли совершенно особенное положение. Больше, чем все остальные христиане, терпели они от холодной жестокости старого режима. Описание армянских погромов напоминает страшные летописи древних истреблений, когда победители убивали и мучили, и насиловали, и грабили побежденных с той разнузданностью, на которую из всех зверей способен только человек. В 1896 г. в самом Константинополе было убито в течение трех дней около 10,000 армян, не говоря о десятках тысяч убитых, раненых и разоренных в больших и малых провинциальных городах. После свержения Абдул-Гамида, тотчас после объявления конституции, произошел погром в Адане, недалеко от Сирии. Враги младотурок ставят этот погром им в вину, но сами армяне нашли в себе достаточно благоразумия, чтобы понять, что это вспышка подлинного турецкого черносотенства, с которым младотуркам все время приходится бороться.

Из всех национальных групп, существующих в Османской империи, армяне, по-видимому, обладают на-

¹ Если память мне не изменяет, депутат этот был Вратян. Летом 1915г. , во время армянского истребления он также был убит.

ибольшей долей политического благоразумия, да и вообще наибольшей политической воспитанностью и организованностью. На их примере можно изучать живучесть народа. Полторы тысячи лет тому назад потеряли они свою государственную самостоятельность, были разделены между персами и византийцами и с тех пор, меняя государственных владык, сохранили язык, литературу, обычаи, сохранили подлинное национальное лицо, которое и сейчас отстаивают упорно и умело.

Их в Турции немного, только два миллиона, но с ними считаются, потому что в этой хаотической, разрозненной стране армянский народ представляет из себя сплоченную силу. И сейчас, во время выборов, комитет не только вошел с ними в соглашение, но и принял большинство их требований. Переговоры велись с самой сильной и влиятельной армянской партией, с дашнакцутюном, у которой и в Константинополе, и в армянских вилайетах организованы комитеты, клубы, и созданы очень хорошие газеты.

Союз между ними и салоникским комитетом был заключен еще до революции, когда армяне помогали заговорщикам агитировать и распространять конституционную литературу. Когда младотурки оказались у власти, дашнакцаканы заключили с ними формальный договор и копия с него, подписанная тремя комитетчиками и тремя армянами, висит на стене в редакции официального органа дашнакцутюна "Азатамарта". В этой бумаге подтверждалась совместная защита общей конституции и неприкосновенность той внутренней армянской конституции, которая постепенно сложилась около армянской церковной общины.

Любопытно, что армянская социалистическая партия, в программе которой значится среди многих других пунктов, общих с западными социалистическими программами, необходимость отделения церкви от государства, при первом столкновении с практической по-

литикой была вынуждена настаивать именно на государственных правах своей церкви.

Подробности нового соглашения пока еще не опубликованы. Но в нем опять-таки подтверждаются права "милетов", т. е. церковных общин. Затем идет школьный земельный вопрос и административные, судебные реформы.

Относительно школ армяне, кроме уже фактически существующего права учиться на своем языке, настаивают на получении из казны субсидий. Так как бюджет Министерства просвещения пополняется налогами, которые платят представители всех национальностей, не включая и армянской, то справедливость требует, чтобы эти деньги оплачивали и школьные расходы всех национальностей.

Администрация и суд нуждаются в реформах по всей Турции, и всюду разноплеменное население настаивает на том, чтобы чиновники не были исключительно турки, а назначались также из представителей местных народностей. В этом отношении Македония и Эрзерумский или Ванский округ выступают с приблизительно одинаковыми требованиями.

Иначе обстоит дело с земельным вопросом, который в Турции вообще запутан, а в последние годы бессмысленного царствования Абдул-Гамида особенно запутался благодаря тому, что султан дарил своим любимцам огромные поместья. Если разгоревшиеся аппетиты не удовлетворялись подаренным, то беки сами захватывали все, что им хотелось. Шло форменное расхищение казенных земель и грабеж частновладельческих. Так, в Албании знаменитый фаворит бывшего султана, начальник дворцовой гвардии Исаболетин завладел десятками тысяч десятин, на которых пасутся несчетные стада овец. Когда младотурки захотели взять от него непринадлежащие ему земли и заставить его платить налоги, то он ответил им на это организацией албанс-

кого восстания.

Борьба с такими хищниками-феодалами, которые как средневековые бароны, сидят в неприступных горных замках, составляет одну из трудных задач теперешнего турецкого правительства. Над большинством отдаленных провинций до сих пор оно не имеет настоящей власти. Беки теперь не могут платить налоги и когда приходят сборщики, они или откупаются от них несколькими золотыми, или выгоняют их при помощи своей вооруженной челяди. Есть помещики, за которыми числятся десятки тысяч турецких золотых недоимки, но эти долги нисколько не нарушают приятной и богатой жизни турецких феодалов. Зато крестьяне отдуваются за всех и аккуратно вносят так называемую *dimes*, т. е. около $12\frac{1}{2}\%$ сбора натурой со всего урожая и производства. Причем, беззаконие доходит до того, что там, где влиятельные беки захватили чужие земли, налог собирается не с беков, не с фактических владельцев, а с земледельца, который, таким образом, за свою землю платит не только правительству, но и захватчику.

Особенно безнаказанно и жадно производились земельные грабежи в армянских провинциях, где курды-мусульмане, привыкшие считать армян вне закона, хватали все, что им хотелось. Во многих местах подлинные владельцы сохранили документы на свое право на землю, но и это не дает возможности восстановить фактическое владение. Партия дашнакцаканов одной из первых своих задач ставит возвращение этих участков армянским собственникам. Младотурки признают это требование справедливым и уже снаряжается комиссия реформ, на манер той, что была в Македонии. Армяне ничего не ждут хорошего от турецкого суда и поэтому ставят условием, чтобы комиссия решила земельные споры административным порядком, а не представляла их суду.

Это самый коренной и в то же время самый опа-

сный для правительства вопрос. Теоретически оно знает, что армяне правы. Но; с другой стороны, беки-феодалы сильным своим богатством и влиянием оказывают давление всеми способами, которые всегда находятся в распоряжении крупных землевладельцев там, где народ темен и несорганизован. Бороться с ними не легко и если сейчас на выборах младотурки все-таки побеждают оппозицию, в рядах которой немало феодалов, то ведь эта победа дается господствующей партии ценой далеко неконституционных выборных приемов. Да и в своих рядах, в самой партии "Единения и Прогресса", они, конечно, найдут немало явных или тайных противников восстановления прав крестьян на землю. Даже 10 тыс. лир, ассигнованных правительством на принудительный выкуп, вряд ли притупят остроту недовольства турецких аграриев.

Насколько они сильны, видно из того, что дашнакцутюн, который ставит в своей программе усиление местного самоуправления, если не автономии, теперь, на практической политике, начинает склоняться в сторону централизации, а не децентрализации власти. Они убедились, что в Турции надо сначала создать один закон, обязательный для всех, а потом заботиться об усилении местной жизни. И в этом опять-таки они ближе к младотуркам, добивающимся сосредоточения всей власти в руках правительства, чем к партии "Либерального соглашения", поставившей в свою программу децентрализацию управления.

- Младотурки, прежде всего, потому ближе к нам, что они искренние конституционалисты, - сказал мне бывший депутат от Эрзерума, Пастермаджян, человек с большим и разнообразным политическим прошлым, который от резкого революционизма перешел к практической и упорной парламентской работе. - Я не буду рыться у них в душе, разбирать, идейные они конституционалисты или нет. Но они хотят во что бы то ни стало

сохранить целостность Турции и знают, что, помимо конституционного строя, этого нельзя сделать. Кроме того, они сожгли свои корабли и назад им возврата нет. Если наступит реакция, их ждет гибель. Они борются и за свою жизнь, и за жизнь своей родины. Но мы, армяне, оставляем за собой полную свободу действий. Мы заключили теперь соглашение и будем поддерживать младотурок на выборах, но в парламенте мы будем голосовать, как найдем нужным.

Но все-таки вы считаете партию "Единения и Прогресса" надежным союзником?

Армянский депутат, прошедший сквозь все испытания достаточно мучительной турецкой политики, пристально посмотрел на меня, точно взвешивая, что можно мне сказать, чего нельзя. Потом осторожно ответил:

- Младотурки теперь в таком положении, что вынуждены дать реформы. Но они далеко не всегда исполняли то, что обещали нам. И на этот раз мы ставим им нечто вроде ультиматума. А что из этого выйдет - посмотрим.

1 июня

На турецкой политической арене кипит честолубивая борьба двух партий. Офицеры, засевающие в македонских горах, по-видимому являются только орудием в руках политиков, которые управляют ими, сидя в Стамбуле, так как здесь легче и следить за противником, т. е. за правительством, и, в случае возможности, торговаться с ним, как торгуются теперешние кандидаты в военные министры. Время и силы страны уходят на эти междоусобные распри и маленькая кучка людей, вскарабкавшихся на вершину общественной пирамиды, забывает из-за разбушевавшихся личных счетов о том, что за их спиной жалкой, нищенской жизнью живет

двадцать пять миллионов населения, для процветания или хотя бы для благополучия которого государство пока еще ничего не сделало. Политические страсти многих, забравших власть, всегда и всюду заглушают ежедневные потребности большинства. Но в других государствах для этого большинства кое-что уже сделано и сам народ уже умеет увеличивать и расширять свои права, умеет напоминать государству и государственным людям о своих потребностях и желаниях.

В Турции этого еще нет. Распыленная человеческая толпа, не привыкшая ни думать, ни жить политически, покорно принимает жизнь, как она есть. Конституция расшевелила только население больших городов, да и то ровно настолько, чтобы заставить его рукоплескать победителем. Если завтра на площади св. Софии появится победоносная македонская армия, ее будут приветствовать все стамбульцы, которым, благодаря новому режиму, пришлось платить подати и служить в солдатах, отчего при Абдул-Гамиде они были свободны. Хотя четыре месяца тому назад, во время выборов, те же стамбульцы также горячо приветствовали Талаат-бея и Джавид-бея, против которых сильнее всего направлено негодование оппозиции.

В одном оппозиция, несомненно, права. Новые государственные люди слишком увлеклись погоней за крепкой властью и слишком мало позаботились о реальных интересах страны, о поднятии народного хозяйства, которое в Турции стоит на самом низком уровне.

Первая и самая насущная потребность - это улучшение дорог, железных и шоссейных. За пять лет конституционного строя для расширения путей сообщения почти ничего не сделано, а то, что сделано, носит характер случайности и непродуманности.

Вот что рассказал мне о железнодорожных делах армянский депутат Пастермаджян, которого уже вторично выбирает в палату город Эрзерум. Пастермаджян -

специалист по дорогам, его несколько раз прочили в министры общественных работ, несмотря на то, что он бывший "бомбаджи". Он человек еще не старый, очень спокойный, с обдуманной и трезвой речью и слушая его, трудно себе представить, как он мог с бомбой в руке осаждать оттоманский банк. Это было давно, лет 15 тому назад. Пастермаджян учился тогда в швейцарском университете. Произошла армянская резня. Пастермаджян и еще несколько его товарищей решили, что надо привлечь внимание Европы и всколыхнуть притупившееся общественное мнение. Они приехали в Константинополь, приготовили бомбы, вошли в оттоманский банк в Галате и завладели им. Их было 15 человек, но в течение 36 часов целый батальон солдат не мог с ними справиться. Бомбисты грозили взорвать банк, а в банке было слишком много ценных бумаг.

Все посольства переполошились, вступили в переговоры и с осажденными, и с Абдул-Гамидов и, наконец, старшему драгоману русского посольства удалось вырвать у султана согласие на то, что бомбисты будут выведены из банка, посажены на французский стационар и отправлены во Францию. Так и сделали. Их провели под охраной иностранных конвоиров, так как боялись, что толпа их растерзает. А в Марселе их посадили в тюрьму, как анархистов. Армяне запротестовали. Ведь представители посольства гарантировали им вне Турции свободу и неприкосновенность. Тогда их снова посадили на пароход и отправили в Америку. Там и анархисты безвредны.

При конституционном режиме Пастермаджян отстаивает права народа уже не бомбами, а парламентскими речами и политическими памфлетами. С противниками он не церемонится и обличает их бесхозяйственность с упорством хорошо изучившего вопрос человека.

- Все наше железнодорожное дело стоит на лож-

ном фундаменте, - говорит он мне. - Правительство дает без конца деньги немцам за Багдадскую дорогу, а кому она нужна? Только немцам, для политического и экономического захвата. Ведь эта линия идет по пустыне. Она даже не может вызвать экономического подъема, потому что край населен кочевниками. Их еще надо сначала приучить к труду.

- Но ведь с немцами заключено условие. Нельзя же его нарушить?

- Нарушить нельзя, но прекратить выдачу денег, можно. Есть такой пункт, где говорится, что государство даст на эту постройку деньги, когда сможет. Зачем они теперь опять возобновили постройку из Кони? Можно было подождать. Ведь за каждый километр постройки государство платит немецкой компании 269 тысяч франков. А на самом деле наиболее дорогие горные километры обходятся в 300 тысяч, но их немного, не более 200 из 1500 кил. Вся остальная прокладка колеблется от 75 до 55 тысяч франков за километр. Вот вы и рассчитайте, сколько правительство переплачивает. Но и этого мало. Эксплуатация линии также гарантирована в 155 тысяч франков за километр в год. Немцам прямо выгоднее вести линию там, где будет помешать езде, чтобы не было ремонта, не изнашивался бы подвижной состав. А денежки свои они все равно получают.

- Значит, Вильгельм не даром ездил к Абдул Гамиду в гости?

- Не даром. Он свои путевые расходы окупил. Но, к сожалению, и нынешнее правительство поступает немногим умнее Абдул Гамида. Вместо того, чтобы тратить деньги на эту немецкую линию, они должны были бы начать постройку из Самсуна через Сивас на Эрзерум. Это самая богатая и самая населенная часть Анатолии. Вилайет Сивас полон естественных богатств. В вилайете Харпута приходится на кв. километр 30 жите-

лей, а железной дороги нет. Там, где предполагается линия багдадской дороги, - населения пять человек на километр, а местами и одного жителя на километр не насчитывается. В Харпутском округе производится хлопок, шелк, виноград, хлеб. Но все это некуда девать, так как нет вывоза. Один вилайет Битлиса может дать полмиллиона тон хлеба в год.

- Куда же сейчас девается этот хлеб?

- Во-первых, многие земли остаются необработанными и многие руки незанятыми. Из одного Битлиса эмигрирует в Америку ежегодно 30000 армян. А ведь это все работники, производители. Во-вторых, кое-что вывозится, но как! Хлеб везут на мулах, на ослах, на лошадях, главным образом, на волах. Но не в телегах, так как дорог нет, а выюками. Багдад, к которому они ведут свою дорогу, кормится хлебом с севера, от нас, из Армении. Везут сначала на волах. Потом на плотках спускают по Тигру вниз.

- Как можно хлеб спускать на плотках. Ведь он вымокнет?

- Там особая система, старинная, ей уже не менее 4000 лет, - с улыбкой говорит эрзерумский депутат. - Под плоты подводят бараньи шкуры, надутые воздухом, вроде бурдюков, в которых вино возят. Эти меха поднимают плоты высоко над водой. Даже через пороги можно на них переплывать. Но, конечно, хлеб, стоящий на месте 50-60 франков тонна, обходится в Багдаде 150-200 франков. Если бы они провели от Битлиса прямую линию к Средиземному морю, прямо на Александрету, то для хлеба был бы отличный вывоз. А по этой линии всего 700 километров долинами.

- Но почему же до сих пор нет этой дороги из Самсуна к Эрзеруму?

- Отчасти, ваше русское правительство мешает. Есть ведь договор, по которому без согласия России нельзя отдавать концессий иностранцам в Анатолии. Но

это, конечно, пустяки, договор не трудно и обойти: можно строить дорогу без концессии, заняв деньги у иностранных капиталистов и им же сдав работы с подряда. Но беда в том, что в Турции до сих пор соблюдаются только интересы иностранных капиталов, а не свои собственные. А когда иностранцы приходят с выгодным предложением, их водят за нос. Тут два года жили американцы, с так называемым проектом Честера. Они предлагали даром выстроить дорогу до Эрзерума. В обмене просили только концессии на рудники. Им обещали, обещали, так и не дали.

- Но может быть, не выгодно было отдавать рудники?

- А выгодно сидеть без железных дорог? Выгодно, чтобы руда лежала неиспользованная? Выгодно, чтобы в стране не было промышленности? Просто у нас никто не думает об экономических интересах населения. Да и не знают в чем они состоят. В Турции нет никакой статистики, никаких сведений о количестве жителей, об их промыслах и занятиях. Посмотрите, что делается с нашими шоссейными дорогами. Проведение десяти тысяч километров шоссейных дорог сдано французской компании. Компания сама распределила эти километры между разными областями, не считаясь с интересами края, а только со своими собственными. Поэтому шоссе будут проведены не там, где экономическая жизнь может особенно успешно развиваться, а там, где это выгоднее строителям. Условия сдачи довольно сложные. Платят за кубик песка, камня, платят отдельно за работы, но вся приемка производится после окончания постройки, так что истраченный материал определяется на глаз. Французские инженеры и намечают линии будущих путей сообщений в зависимости от самых прибыльных для них условий. Таким способом трудно понять экономическую жизнь оттоманского населения.

- Так почему же эти дороги сданы на таких условиях ?

- Тут опять тонкая политика с иностранцами. Когда нам несколько лет тому назад надо было заключить большой заем, французский премьер Кайо сказал министру финансов Джавид-бею, что мы только просим у них денег, а ничего им не даем. Тогда в две-три недели, состряпали акционерную компанию и с закрытыми глазами отдали ей концессию. А денег нам французы все-таки не дали, потому что Джавид-бей очень бестактно взялся за дело.

- Короче говоря, нынешнее правительство плохо ведет народное хозяйство? Ну, а если оппозиция будет у власти?

- Тогда будет еще хуже, - с грустью сказал армянский депутат. Все, что есть в стране наиболее способного в политической и общественной работе, группируется около младотурок. Вне их партии нет в стране сил. Но и у них настоящих сил нет... Оттого и скверно... Всем скверно.

В редакции "Азатамарта"

1

Смуглый коридорный поблескивая черными с желтыми белками глазами и слегка наклоняясь к нам, точно сообщал какую-то тайну, рассказывал:

- Завтра воскресенье. Пойду в клуб. В наш клуб... Там депутат скажет нам речь... Такую умную речь... Турки не бывают такие умные, как наш депутат.

Говорит он на ломаном французском языке, обильно примешивая к нему турецкие и в особенности ан-

глийские слова. Ему льстит наше свежее любопытство новых приезжих, еще не разобранных в пестрой сложности Константинополя. Как всякий хороший христианин, Арам сейчас же начинает ругать турок. За что, мне трудно разобрать из его путаной болтовни, но я вижу, что его глаза блестят ненавистью, когда он говорит о них.

- А у турок тоже есть клубы, как и у армян? - спрашиваю я его.

- Йок, - презрительно говорит он. - Разве они могут?

Несколько дней спустя знакомый журналист повел меня в редакцию армянской газеты "Азатамарт", органа партии дашнакцутюн.

С узкой, шумной главной улицы европейского квартала свернули мы в сторону, прошли мимо маленького базара, где висели бараньи туши, лежали на мраморных прилавках пестрые, невиданные морские рыбы, где продавцы часами сидели на корточках, торгуя грошовыми лакомствами, или жареным горохом. Тут же рядом въезд в огороженное высоким каменным забором английское посольство с его пышным, старым садом. На кривой, крутой, усыпанной неравными острыми камнями улице Хамал-Баши, в каменном трехэтажном доме помещается главный штаб самой сильной и многочисленной армянской партии. Тут у них и клуб, куда ходит наш Арам, и библиотека, и редакция.

Когда мы поднимаемся по полутемным лестницам, я уже чувствую, что здесь кипит жизнь, несравненно более энергичная и стремительная, чем вся остальная турецкая, левантинская жизнь.

По силе национального самосознания, по умению организовать, спланировать не только в интеллигентских верхах, но и в демократических низах, дашнакцуканы занимают совершенно особое место в Турецкой империи. В парламенте, в комиссиях, всюду, где нужна

1. Эта глава написана позже, для книги и была напечатана в "Биржевых Ведомостях" в 1916 г.

планомерная и систематическая работа, они являются учителями неопытных и невыдержанных турок. Это признают и сам турки.

- Армяне умеют работать. В этом мы с ними не можем состязаться, - говорил мне Гуссейн-Джахид.

Нас встретили в редакции очень приветливо. Сразу обступили меня, заговорили по-русски, стали расспрашивать о том, что делается в России, в Государственной Думе, какие есть надежды на политические перемены. И тут же начались споры. Нападали на кадетов, заставляли меня защищаться, требовали самых точных сведений о том, что думает Милюков, чего можно ждать от октябристов, какие настроения существуют в левых кругах?

Было такое чувство, точно я попала в редакцию большой русской газеты. Даже чай с баранками подали. И кричали, и перебивали друг друга, и острили над русскими депутатами и министрами с таким знанием всяких кулуарных анекдотов и словечек, точно у нас в России.

Только фески и у сторожей, которые подавали чай, приносили и уносили статьи и корректуры и у части сотрудников, напоминали мне о том, что я не на берегах Невы, а на Босфоре.

Позже я поняла, что сходство с Россией не только внешнее.

Многие из армян, группирующихся около "Азатамарта", в России родились, учились думать над теми же книжками, среди тех же общественных течений, разочарований, партийных противоположностей, литературных воздействий и идеалов, которые наложили свою печать на разноплеменную, но чем-то внутренним объединенную, русскую интеллигенцию.

В средневековую, полувоенную, полухищническую левантинскую среду, вносили они демократические навыки, народнические устремления и политические по-

требности, вынесенные из России. И несмотря ни на что, тянулись к ней, ловили вести из-за рубежа, томилась обычным эмигрантским томлением по оставленной родине. Логически некоторые из них тогда считали, что турецкая ориентация может больше дать их народу. Но все-таки оглядывались на нас, наши русские дела считали своими, волновались речами в Государственной Думе, читали наши либеральные газеты, негодовали на статьи Меньшикова.

Немало споров бывало у них с турецкими армянами, не знавшими по-русски.

Во главе их стоял редактор "Азатамарта", с которым я тогда же познакомилась.

В комнату вошел невысокий человек, в котором все: и движенья, и игра лица, и глаза, и голос носили своеобразную печать сдержанности и быстроты.

Таким может быть капитан парохода, когда он стоит на мостике и знает, что времени терять нельзя. Надо плыть вперед и вперед. Ясна цель перед ним. Еще яснее рифы, противные течения, все трудности пути. А все-таки вперед и вперед. И пусть никто кругом не занимается пустяками, пусть все дружно гребут.

Это был редактор "Азатамарта" Врамян. Его товарищи пояснили ему что-то по-армянски. Он подошел ко мне и очень приветливо заговорил со мной по-французски. Русского языка он не знал, так как родом был из Вана и получил образование в Париже. При этой первой встрече Врамян говорил со мной о младотурках, как их прочный союзник.

- Да, конечно, у Иттихада много ошибок. Но давно ли они у власти? Не забывайте, какое ужасное наследство получили они от гамидовского режима. Они стараются создать законность. Во всяком случае их следует считать искренними друзьями конституции. Если бы вы знали, под каким ужасным гнетом страха жили до революции. И потом, среди младотурок есть че-

стные люди, на которых можно положиться. Нынешний председатель парламента Ахмед-Риза-бей. Гусейн-Джахид. Наконец, Талаат-бей. Он человек необразованный. Но это пламенный и честный патриот. Он понимает, что спасение Турции в реформах.

- Это для турок? А для армян, где спасение? Ведь все-таки и при младотурках была резня в Адане? Разве вы гарантированы от повторений?

Оживленные лица моих собеседников сразу затуманились. Резня. Погром. Какой ужасный отзвук, какие воспоминания поднимают эти омерзительные, гнусные слова в душе народа подчиненного, над которым, как постоянная угроза, занесен окровавленный кулак господина...

- Нет! Нет! Это не может повториться, - резко и торопливо, преувеличенно торопливо, заговорил Врамян. - Аданская резня была пережитком старого режима. Иттихад сам был возмущен. Они все сделали... Но, конечно, не скрываю. Положение наше, дашнакцаканов, очень трудное...

Из перекрестного разговора, где французская речь мешалась с русской, а иногда и с армянской, когда мои собеседники, увлеченные желанием, как можно лучше уяснить русскому коллеге положение армян в Турции, спорили или поправляли друг друга, вот какая картина вырисовалась тогда передо мной.

В Константинополе армян около 200 тысяч. Они пользуются полной безопасностью и равной с турками свободой. Армяне - народ предприимчивый и торговый. В торговле они берут уже верх над греками. Наряду с богатой и довольно косной буржуазией есть очень живая армянская интеллигенция, - врачи, адвокаты, инженеры, писатели, учителя. Немало армян среди хамалов и ремесленников. Живут они довольно сплоченно. Главное объединение происходит около милета, церковной общины. После конституции дашнакцаканы стали очень

популярны. Как партия не только демократическая, но и социалистическая, они ищут и добиваются влияния на массы. Устраивают школы, читают лекции, популярные курсы, организуют политические собрания, кооперативы. Правительство им в этом мешает. Так живут столичные армяне. А там в азиатских вилайетах, где армяне являются исконным населением, когда-то составлявшим великое армянское царство, дела идут куда хуже.

Столичные политики дашнакцаканы все время заняты тем, что отстаивают интересы своих провинциальных единоплеменников. Это делается, главным образом, в парламенте. Не столько даже в открытых заседаниях, сколько в комиссиях, в кулуарах, в непрерывном общении и с господствующей партией Иттихада и с представителями других групп и национальностей.

Между дашнакцутюном и иттихадом состоялось формальное политическое соглашение, текст которого, вставленный в раму, висит на стене в редакции "Азатамарта". Я поглядывала на него, когда армянские заправилы рассказывали мне:

- Да, и в Ванском, и в Мушском вилайетах до сих пор происходят убийства. Совершают их курды. Один из главных разбойничьих атаманов, Саид, до сих пор остается безнаказанным. Теперь в Ване назначен новый вали, Исмаил Хакки-бей. У него хорошая репутация. Но, конечно, и он будет стараться не отталкивать курдов. Турки считают их самым надежным элементом в этих вилайетах, граничащих с Россией. А нас, армян, - ненадежными. Во-первых, потому, что мы - христиане и нас не может не тянуть к России, где так много и наших единомышленников. Кроме того, у нас репутация революционеров. Хотя на самом деле постоянные гонения и притеснения сделали армян чересчур терпеливыми.

- В чем же теперь стоит ваша политическая тактика?

- Да главным образом в союзе с Иттихадом. Мы потеряли всякую надежду на то, что реформы придут через вмешательство христианских держав. Англия ничего не провела и ничего не добилась.

Потеряв надежду на европейские державы, дашнакцаны приняли участие в персидской революции, старались поддержать тамошних националистов, считая, что судьбы крепко связала их с народами Азии. Немало сил положили они тогда в Персии. С гордостью говорили они о знаменитом Ефреме, который сыграл такую видную роль в персидской революции. Да и сам редактор "Азатамарта" принимал в ней участие. А потом понял, что его место не в солдатских рядах и приехал в Константинополь для политической работы.

Ему и его товарищам приходилось не только бороться с оттоманским беззаконием, но и в среде своего народа вести нелегкую борьбу. Есть другая, более старая партия армян-националистов, консервативная, буржуазная и осторожная.

Представители ее не одобряли дашнаков за их социализм и сами больше тяготели к умеренной оппозиции, чем к младотуркам. Но это скорее столичная партия. Там, в Азии, в армянских вилайетах не только не хотели идти на сделки и сговоры со старыми турками, но, Врамяну и его товарищам приходилось отстаивать свое право на соглашения с младотурками.

- Но мы все-таки настаиваем на своем, - рассказывали они мне. - Мы упорно добиваемся, чтобы не было всплеск, вооруженных столкновений, отдельных стычек. Мы работаем над просвещением и организацией. Почти в каждой деревне основали мы школу, библиотеку. У нас растет кооперация. В городах есть профессиональные союзы. Сами курды, - ведь не все же они разбойники, - видят, что у нас есть чему научиться и часто завидуют нам, просят нас помочь им, иногда даже посылают детей своих в наши школы. Но, конечно,

все это еще отдельные случаи. Настоящей связи между армянами и курдами не может быть, пока не будет урегулирован земельный вопрос. Дашнакцун много работает над его разрешением. Мы действуем, опираясь, главным образом, на левое крыло младотурок.

- Кого же вы считаете среди них левыми?

- Да всех настоящих конституционалистов: Талаат-бей, Джавид-бей, Халил-Адил-бей, Назим-бей... Мы с ними ближе всего. Только очень трудно заставить их поднимать политические вопросы. Очень уж они невежественны. Приходится месяцами втолковывать им такие простые понятия, как пропорциональное представительство. Единственный образованный человек среди них Джавид-бей. При всей близости с комитетом, мы часто голосуем не с ними и вообще сохраняем полную независимость. Но опираемся и надеемся только на них. Если младотурки сорвутся, мы тоже пропали.

Так определяли положение вожди-дашнаки в декабре 1911 г. Но уже к весне, когда после роспуска палаты, Иттихад так откровенно беззаконничал на выборах, тот же Врамян говорил мне:

- Кажется, мы ошиблись. Мы считали их невежественными, но честными людьми. А они просто обманщики, политические негодяи, готовые на все, чтобы цепляться за власть. Если и этот раз они нас надуют, тогда у меня руки развязаны. Тогда мы будем действовать иначе.

Его предположения сбылись. На выборах младотурки надули армян самым откровенным образом, не сдержали ничего из того, что обещали, вертели выборным законом и проводили в палату, кого хотели.

Никто из нас не мог думать тогда, что все эти обманы были детской игрой, сравнительно с теми ужасами, которые ждали вперед и армянскую массу, и ее идеалистов-вождей.

Главный руководитель Иттихада, Талаат-бей, которого Врамян считал одним из самых честных и чистых младотурок, оказался палачом армянского народа, убийцей Врамяна и его товарищей.

ОГЛАВЛЕНИЕ

1. Черные страницы армянской судьбы 3
2. Диев Гр. А.
Армянский вопрос в Турции 9
3. Лазарев Я. Д.
Причины бедствия армян в Турции 71
4. Танищев В.
Позор цивилизации.
По поводу турецких дел 111
5. С. З. (Зелинский Ф.)
Аданские черные дни 125
6. Михайлов В.
Армянская резня 155
7. Тыркова Ариадна
Армяне 167